

Тартуский университет
Факультет гуманитарных наук и искусств
Институт иностранных языков и культур
Отделение славистики

Феномен неоязычества в современном мире

Сравнительный анализ русского Родноверия и голландского неоязычества

Магистерская работа
студента отделения славистики
Jan Willem Jim Braafhart

Научный руководитель –
Профессор Л.Н. Киселёва

Тарту 2023

Оглавление

Введение	4
0.1. Исторический обзор современного язычества в России	5
0.2. Методика.....	14
0.3. Актуальность исследования	15
Глава 1	17
Исследования современного российского язычества.....	17
1.1. Современные исследования Родноверия как религии.....	17
1.2. Современные исследования Родноверия как этнонационализма.....	27
Глава 2.....	38
Анализ убеждений <i>родноверов</i> по их собственным свидетельствам (сборник «Изведник»)	38
2.1. О респондентах.....	39
2.1.1. Новая идентичность, новое имя	40
2.1.2. Как называется должность лидера?	43
2.1.3. Профессиональное образование респондентов	44
2.2. Обобщенный анализ ответов	47
2.2.1. Мотивация принятия язычества	47
2.2.2. Что такое язычество, по мнению респондентов?	50
2.2.3. Не верить, а ведать!	53
2.2.4. Источники неоязыческого верования	55
2.2.5. (Нео)Языческий пантеон: о богах Родноверия	58
2.2.6. Есть ли жизнь после смерти?	61
2.2.7. Что такое магия для родноверов?	63
2.3. Заключение ко второй главе.....	65
Глава 3	68
Сравнение убеждений родноверов и голландских неоязычников с форума « <i>Nederlands Heidendom</i> »	68
3.1. О нидерландском язычестве.....	68
3.1.1. Истоки нидерландского неоязыческого сообщества	69
3.1.2. Псевдонимы в НЯ.....	71
3.1.3. Роль авторитета: необходимость или препятствие?	73
3.1.4. Об участниках форума	74

3.1.5. Основные концепции	75
3.2. Обобщенный анализ ответов	78
3.2.1. Мотивация принятия язычества	78
3.2.2. Что такое язычество, по мнению членов форума?	80
3.2.3. Знание и вера, как они рассматриваются голландскими язычниками	82
3.2.4. Источники неязыческого верования	84
3.2.5. (Нео)Языческий пантеон: о богах 'голландского' язычества	86
3.2.6. Есть ли жизнь после смерти?	88
3.2.7. Что такое магия для голландских язычников?	90
3.3. Заключение к третьей главе	91
Заключение	94
Список использованной литературы	97
Источники	97
Литература	102
Abstract	107
Lihtlitsents lõputöö reprodutseerimiseks ja üldsusele kättesaadavaks tegemiseks.....	108
Autorsuse kinnitus	109

Введение

Когда человек слышит слово *язычники* или *язычество*, у него, скорее всего, возникают образы примитивных, дохристианских обществ, поклоняющихся огромному количеству богов и богинь, которые проявляются в деревьях, камнях или в небе. И хотя это представление не совсем неверно, феномен современного язычества, также известного как неоязычество, гораздо сложнее, чем это упрощенное описание. Глобальный подъем неоязыческих движений в наше время - это поразительное явление, которое затрагивает вопросы, связанные с религией, политикой, идентичностью, национализмом, экологизмом и мн. др. Исследования неоязыческих движений росли параллельно с распространением самих движений, и особенно их распространение в регионе Центральной и Восточной Европы привлекло больше внимания в последние десятилетия [Rountree 2015: 1]. После краха антирелигиозных коммунистических диктатур новые религиозные движения приобрели массовый характер, и неоязычество является ярким примером. И хотя его следует рассматривать как часть более широкого глобального явления, ученые подчеркивают существенные различия между западными и восточными (славянскими) формами неоязычества, которые заслуживают глубокого и тщательного исследования [Aitamurto 2011: 8-9]. Это одна из центральных целей настоящего исследования.

Наше исследование, как мы надеемся, внесет вклад в изучение Родноверия, т.е. русского движения неоязычников, его истоков в российском социально-историческом контексте, его важнейших религиозных и/или этнонационалистических элементов, а также его места в современной российской культуре и обществе. Родноверие само по себе является широким, зонтичным термином для обозначения целого ряда разнообразных движений, которые придерживаются *родной веры* дохристианских славянских предков. Поскольку многие группы неоязычников в Российской Федерации официально не зарегистрированы, трудно оценить количество активных родноверов, но авторы проекта *Арена Атлас* считают, что в 2012 году их число составляло около 1,7 миллиона человек [Арена 2012: 59]. Кроме того, поскольку существует множество различных групп и движений, а не один центральный организационный институт, Родноверие характеризуется как крайне неоднородное и трудно определяемое, что, в свою очередь, усложняет исследование самого движения [Aitamurto 2013: 168].

В данном исследовании движение Родноверие рассматривается с точки зрения его особенностей, которые отличают его от других неоязыческих движений, а также

причины привлекательности этого современного явления. Место Родноверия в современной России интересно тем, что оно является как бы аномалией; оно существует внутри преимущественно христианской страны и сопротивляется влиянию православной церкви и российского государства, а также таких современных сил, как материализм, глобализация и капитализм. Основная проблема, на которую пытается найти ответ данное исследование, касается формирования неоязыческой идентичности в современном обществе, а также религиозных и этнонационалистических элементов, которые принимают родноверы. Также нас будет интересовать, каковы наиболее важные источники неоязыческой философии? Какие убеждения разделяют неоязычники в отношении своего места в обществе? И, следовательно, каковы цели движения, и что именно люди стремятся получить, став неоязычниками?

Начнем с краткого рассмотрения истоков движения и его исторического развития в последние несколько десятилетий. Такой исторический обзор уже прольет свет на некоторые темы, которые будут обсуждаться позже.

0.1. Исторический обзор современного язычества в России

В большинстве стран Западной Европы современное язычество возникло в XIX веке в среде интеллигенции как часть растущего национального самосознания [Strmiska 2005: 42]. Однако из-за гегемонии в русском национальном самосознании православного христианства вплоть до 1917 года возникновение неоязычества в России произошло совсем иначе. Советский режим вызвал возрождение интереса к этнической русской народной культуре, поэтому можно установить истоки происхождения движения Родноверие в сталинской реабилитации великорусской культуры и национальной гордости русского народа.

После Октябрьской революции 1917 года и на протяжении 1920-х годов понятие класса служило объединяющим элементом социальной идентификации, поскольку национализм считался ушедшим в прошлое. Политика *коренизации* проводилась с целью расширения прав и образования национальных меньшинств, а все проявления великорусского (великодержавного) шовинизма были запрещены. Ситуация изменилась в начале 1930-х годов, когда в дискурсе все чаще допускалась сентиментальная привязанность к родине как дополнение к социалистическим идеалам единства социальных классов. Согласно с утверждением Дэвида Бранденбергера, в ответ на отсутствие "полезной истории", на которой можно было бы основать чувство гордости,

во второй половине тридцатых годов была организована кампания "Дружбы народов", призванная мобилизовать народы СССР под знаменем межнационального сотрудничества и расовой гармонии [Brandenberger 1999: 89]. Однако эта кампания включала также два элемента, которые породили русский этнический партикуляризм, а именно: идею о том, что Октябрьская революция была сугубо "русским делом", и идею о великороссах как о "старших братьях" в сообществе наций. Подобные настроения были проиллюстрированы и подтверждены в официальной газете партии *Правда* в 1936 году:

Все народы - участники великой социалистической стройки - могут гордиться результатами своего труда: все они - от самых маленьких до самых больших - полноправные советские патриоты. И первым среди равных является русский народ, русские рабочие, русские трудящиеся, роль которых в всей Великой пролетарской революции, от первых побед и до нынешнего блистательного периода ее развития, исключительно велика (Цит. по: [Brandenberger 1999: 89]).

Подчеркивание статуса "первого среди равных" этнического русского населения вызвало возрождение русской националистической символики и появление всесоюзной политики русификации, в которой прежние универсальные ценности коренизации были отменены в пользу русификации национальных меньшинств [Motyl 2001: 501]. Этническая иерархия, возникшая в результате этого идеологического поворота, предполагала, что русский народ является авангардной нацией, а его историческое прошлое было реабилитировано. Это прославление родины, ее независимости, а также борьбы против внешних врагов усилилось во время Второй мировой войны и продолжалось до смерти Сталина в 1953-м году [Brandenberger 1999: 90].

Последствия влияния данного курса политического ревизионизма на этнический национализм невозможно переоценить. Реабилитация националистических символов открыла метафорический ящик Пандоры для этнонационализма, который сыграл важную роль в возрождении межнациональной розни в Советском Союзе. Более того, это позволило русскому народу представить свою нацию как культурно превосходящую, что до сих пор является элементом русского неоязычества. Это также вызвало новый интерес к русской народной культуре, о чем будет сказано ниже. Идеи этнического превосходства и статус России как старшего брата меньшинств будут также более подробно рассмотрены ниже.

Присоединение народных элементов к официальной социалистической эстетике можно рассматривать в рамках реабилитации великорусского патриотизма в сталинские 30-е годы. Волны поощрения про-националистических настроений можно проследить на примере бурной истории СССР. Государственные чиновники обнаружили, что национальные символы лучше вдохновляют народ, чем любая новаторская эстетика, основанная на марксистской идеологии. Следовательно, старые обычаи и народные традиции, например, традиционные праздники и гуляния, были заново присвоены и переосмыслены, чтобы соответствовать новому коммунистическому статус-кво. Параллельно с этими событиями, под руководством Иосифа Сталина, советские историки и археологи были привлечены к изучению дохристианской истории российского государства. Сталин надеялся, что эти исследования предоставят доказательства существования коммунизма среди древних славянских обществ, чтобы продемонстрировать подлинность марксистской идеологии через историю [Laruelle 2008: 285].

В. Шнирельман особенно подчеркивает антихристианское направление таких усилий. Для подкрепления своей антицерковной политики государство использовало язычество, лишенное религиозных элементов, восхваляя его как традиционное культурное наследие, прославляющее славянские народы [Shnirelman 2015: 177]. Некоторые даже утверждают, что в семидесятые и восьмидесятые годы языческие течения в интеллектуальных кругах поощрялись КГБ как хорошая альтернатива христианству [Aitamurto 2011: 26]. Растущий интерес к язычеству и народным традициям, по-видимому, намеренно поощрялся советскими властями, хотя предполагалось, что они строго ограничены этнической идентичностью русского народа. Такие процессы происходили не в строго ограниченный период существования советской власти, их скорее можно охарактеризовать как постоянно преобладающее подводное течение, которое вдохновляло широкий круг интеллектуалов на то, чтобы смотреть за пределы догматизма партии. Можно представить, что эта двусмысленная политика создавала идеологическую серую зону, где язычество могло использоваться в своих целях как лояльными советскими гражданами, так и диссидентами.

Хорошей иллюстрацией этой двусмысленности является восприятие *Велесовой Книги* лоялистами и диссидентами. Эта книга является ключевым основополагающим документом славянской «родной веры», оказавшим глубокое влияние на языческую религиозность, которая распространена и по сей день [Aitamurto 2011: 24]. *Велесова*

Книга - это рукопись якобы древнеславянского происхождения, описывающая предысторию славянских народов, их обычаи, достижения и религию.

Хотя учеными было окончательно доказано, что этот текст является современной подделкой, это не умаляет его почитания и влияния среди родноверов по всей России, поэтому необходимо пролить свет на его происхождение и последствия его "открытия" [Ozhiganova 2017: 179-180]. Русские националистические круги, искавшие оправдание возвращению к своим "истокам", нашли в *Велесовой Книге* наглядный пример славной истории славянского народа, придерживающегося языческой системы верований, которая была созвучна природе и одновременно допускала воинственную борьбу в отличие от покорного и слабого христианства. Уже в 1960-х годах русские эмигранты, а также украинские изгнанники представили рукопись как подлинный ресурс, на котором можно основать перестройку общества [Laruelle 2008: 285].

Велесова Книга была представлена советской аудитории как революционное открытие, и в определенных интеллектуальных кругах, связанных с исследованием народной культуры и дохристианской истории, приветствовалась как сокровище национального культурного наследия. Хотя рукопись не была широко опубликована вплоть до перестроечных лет и хотя ряд советских ученых осознавали, что подлинность *Велесовой Книги* как исторического источника не может быть доказана, интерес к содержанию документа был велик [Shnirelman 1998, 4]. Одной из основных причин такой популярности были связи, которые можно было установить между древней славянской верой в *Велесову Книгу* и реально исторически существовавшими духовными традициями ведизма. Эти древнеиндийские формы духовности и поклонения пользовались широкой популярностью в советских интеллектуальных кругах в 1970-х и 1980-х годах, и *Велесова Книга* доказала им, что ведизм в какой-то степени является родным для русских земель. Хотя эти древнеиндийские связи были сведены на нет с ростом русского культурного эссенциализма в движении Родноверия, стоит отметить, что ведизм играл важную роль в ранних неоязыческих повествованиях [Aitamurto 2011: 24].

Ажиотаж со стороны лоялистских и диссидентских интеллектуалов вокруг *Велесовой Книги* кажется примечательным. Согласно Айтатурто, таким образом, у основы современного русского язычества стояли как националистически, так и лояльно настроенные ученые и академики [Aitamurto 2011: 25]. Появлению Родноверия и его довольно экспоненциальному росту в позднесоветский период способствовала политика перестройки и разочарование населения в государственной марксистской идеологии. В

свою очередь возростание интереса к народной культуре и альтернативной духовности, а также рост националистических симпатий в обществе привели к увеличению числа вовлеченных в язычество людей. Именно городская интеллигенция, как диссидентская, так и лояльная, вела дискуссии об идеологии язычества в самиздате и официальных научных изданиях в семидесятые годы. Одним из самых ранних подобных изданий был националистический журнал *Вече*. Хотя это издание было открыто православным, имеются свидетельства того, что с журналом сотрудничали антихристиански настроенные писатели-интеллектуалы, которые симпатизировали язычеству [Shnirelman 2015: 179]. Одним из таких деятелей был Анатолий Иванов (также известный как Иванов-Скуратов), который в 70-х годах опубликовал глубоко антихристианский памфлет под названием “Христианская чума”. Его считают одним из первых публичных представителей Родноверия, хотя он сам утверждал, что он является заратуастрейцем [Aitamurto 2011: 26].

В 1973 году было анонимно опубликовано письмо “Критические заметки русского человека о патриотическом журнале Вече”, в котором осуждался редактор *Вече* и подвергались резкой критике идеи журнала [Shnirelman 2015: 179]. Автором письма был Валерий Николаевич Емельянов (1929-1999), эксперт по Ближнему Востоку, который раньше работал помощником Никиты Хрущева [Laqueur 1993: 211]. В письме Емельянов высказывает мысль о том, что христианство – это изобретение евреев, которые хотят подчинить себе население планеты в интересах сионизма [Laruelle 2008: 287]. Его крайне радикальные взгляды явно не могли быть одобрены властями, но, как выяснилось позже, Емельянов был агентом КГБ, и его влияние во внутренней работе государственного аппарата в этот период трудно переоценить [Laqueur 1993: 211]. Первая публикация, в которой открыто выражалась идея русского язычества как хорошей альтернативы христианству, может быть приписана Емельянову. Его книга 1979 года *Десионизация* содержит многие из тех же идей, что и анонимное письмо 1973 года, и язычество в ней коротко упоминается как способ для русских противостоять иудео-масонскому заговору, который стремится господствовать над ними посредством христианства [Aitamurto 2011: 27]. Согласно Ларюэль, это письмо было одним из первых манифестов в поддержку принятия (нео)язычества как законной системы верования [Laruelle 2008: 286-287].

В конце восьмидесятых годов, в эпоху перестройки, которая предоставила относительно большую свободу самовыражения в советском обществе, как следствие, на первый план вышли новые политические движения. Емельянов вступил в печально

известную националистическую и ультраправославную организацию “Память”, но вскоре был исключен из нее за свои религиозные взгляды [Aitamurto 2011: 28]. В ответ Емельянов основал свою собственную организацию под названием ВАСАМФ (Всемирный Антисионистский и Антимасонский Фронт) Память. Это новое движение открыто проповедовало неоязыческую идеологию в сочетании с крайним этническим русским национализмом, антисемитизмом и фашистскими взглядами [Шнирельман 2012: 111]. У этого нового движения было мало сторонников, поэтому оно не стало тем русским неоязыческим фронтом, на который надеялся Емельянов. Однако он помог создать Московскую языческую общину в 1989 году и до сих пор считается одним из основателей движения Родноверие, особенно в его националистическом крыле [Shnirelman 2017(6): 80].

Здесь стоит охарактеризовать иные истоки петербургского движения язычников, чтобы проиллюстрировать локальный характер Родноверия в России. Виктор Николаевич Безверхий (1930-2000) является основателем петербургского ведизма (русский ведизм), одной из старейших ветвей Родноверия [Aitamurto 2011: 37]. Выпускник философского факультета и преподаватель Ленинградского государственного университета, Безверхий начал экспериментировать с неоязычеством уже в 1979 году, привлекая к своим духовным занятиям студентов. В 1988 он основал первое институциональное неоязыческое движение под названием *Общество волхов*, которое состояло в основном из его студентов [Laruelle 2008: 288-289]. Националистический характер данного движения привлек внимание КГБ, и власти направили Безверхому официальное предупреждение за создание тайной боевой организации и распространение фашизма [Aitamurto 2011: 37-38]. Однако Безверхий продолжал руководить своей организацией, пока в 1990 году не решил, что общественно-политическая обстановка подходит для создания общественной неоязыческой организации под названием *Союз вenedов* [Shnirelman 1998: 9].

Центральным понятием в мировоззрении Безверхого был так называемый ведизм, основанный на его собственной интерпретации *Велесовой Книги*, и его следует рассматривать в контексте интереса городской интеллигенции к восточной духовности и ведическим знаниям. Согласно Безверхому, ведизм – это древнее арийское мировоззрение, основанное на эмпиризме для получения знания о мире, поэтому его следует рассматривать как первое проявление науки. Слово *ведизм* происходит от древнерусского слова *ведать*, которое противопоставляется слову *верить*. Поэтому ведизм, как утверждают родноверы, не является религией или верой, древние арийцы

'знали', а не 'верили'. Это духовное понимание космических сил, которым обладали арийцы, было утрачено с приходом других форм религии, таких как христианство [Aitamurto 2011: 37]. Чтобы вернуть это утраченное знание, русский народ должен был преодолеть угнетение со стороны христиан, евреев и других злых сил, что позволяет считать язычество Безверного радикально националистическим и ксенофобским.

В конце 1980-х годов, когда во время перестройки появились возможности для интеллектуальных дискуссий на самые разные темы, журнал *Наука и религия* очень быстро стал форумом для разнообразных форм новой религиозности и альтернативной духовности. Асов-Барашков, ранний родновер, сумел познакомить читателей *Науки и религии* со своим переводом *Велесовой Книги* [Aitamurto 2011: 40]. Согласно Шнирельману, тираж одного из этих переводов 1992 года составил 50 000 экземпляров [Shnirelman 1998: 4]. Наряду с публикациями в официальных журналах, книги Асова-Барашкова пользовались относительной популярностью и продавались в обычных книжных магазинах. Это показывает, что в период перестройки неоязычество превратилось из маргинальной и непонятной одержимости небольшой группы городских интеллектуалов в более массовую, нормированную идеологию [Aitamurto 2011: 40].

Ментальные и психологические последствия падения железного занавеса, распада Советского Союза и утраты Россией статуса великой державы играют решающую роль в формировании неоязыческого движения. Поскольку авторитарное советское государство не позволяло трещинам в системе выйти наружу, полный крах произошел, казалось, мгновенно, или, как хорошо выразился Алексей Юрчак: «Все было навсегда, пока не кончилось» [Yurchak 2005]. Образовавшийся идеологический вакуум вызвал, помимо прочего, расцвет новых религиозных движений, которые обещали людям безопасность и новый нарратив для объяснения быстро меняющегося мира вокруг них. Согласно Айтатурто, новые религиозные движения могут быть порождены сочетанием трех факторов: разочарованием в прежних идеологиях, социальной незащищенностью, слабостью религиозных традиций и образования [Aitamurto 2016: 3]. Последовательный рост движения Родноверия в период перестройки усилился в ранние постсоветские годы, когда неоязычники предложили русскому народу решение, якобы являющееся истинно русским способом структурирования общества в соответствии с древними практиками славных славянских предков, обеспечивая видение лучшего будущего для народа.

Прежде всего необходимо отметить важность утраты доверия русского народа к официальным государственным институтам. Наука, академические круги и журналистика в СССР использовались для пропаганды идеологии социалистической утопии, но в 1991 году от этой идеологии быстро отказались. Когда люди осознали ложность государственной пропаганды, доверие и уверенность людей в государстве пошатнулись. Люди все чаще обращались за информацией по самым разным темам к изданиям, которые не были связаны ни с правительством, ни со СМИ, ни с академическими кругами. Феномен, который возник в то время и который до сих пор пользуется определенной популярностью, – это фолк-истории, сочинения псевдоисторических теорий, в которых любительские исследования смешиваются с научными фактами [Aitamurto 2011: 74]. Эта уникальная смесь исторических заблуждений и любительских интерпретаций реальных исторических событий эффективно используется для распространения сумасбродных теорий происхождения славянской расы от древних арийских народов, а также о злых силах, которые препятствуют ее развитию [Laruelle 2008: 292]. Ссылки на *Велесову Книгу* очень распространены в этих псевдоисторических произведениях, причем разные авторы используют эту фальсификацию как надежный исторический источник [Aitamurto 2011: 74].

Славянское неоязычество стало достаточно влиятельной силой в постсоветском обществе еще и потому, что оно включало в себя этнический компонент, который узаконивал превосходство славянских народов над другими народами [Shnirelman 2017(a): 76]. В годы, последовавшие сразу после распада Советского Союза, обсуждение “русского вопроса” стало приоритетным в дискуссиях о русской культурной идентичности. Идеология дореволюционной Российской империи, а также последующая советская политика в отношении национальных меньшинств обеспечили великорусской нации доминирующее положение в государстве. Однако это положение было утрачено после распада Советского Союза [Khazanov 1997: 132-133]. Цель “ценить собственные традиции”, означающая продолжать практики дохристианских славянских предков, стала популярным призывом в русских националистических кругах, но также намекала на темные идеи расовой чистоты и доминирования, основанные на сомнительных утверждениях [Aitamurto 2011: 15]. Арийский миф, который будет подробнее рассмотрен ниже, стал идеологической основой для узаконивания культурного и этнического превосходства великороссов над другими народами в бывшей советской сфере влияния [Shnirelman 2014: 123]. Тем самым восстанавливалось

положение этнических русских как “старших братьев”, их самоидентификация как цивилизаторов и носителей высоких культурных ценностей, щедро помогающих окружающим более отсталым народам [Shnirelman 2017(a): 76]. Это воображаемое превосходство сочеталось с идеологической дихотомией, которая была пережитком марксистско-ленинской доктрины. Хазанов утверждает, что переход от противоположных самоидентификаций коммунизма к самоидентификациям этнического национализма был легко осуществлен в идеологическом вакууме девяностых годов [Khazanov 1997: 130]. Соответствующие идентификации, которые являлись основой дихотомии между “нами” и “ими”, остались в основном прежними: “мы” - это патриотические великорусы, а “они” - космополиты, материалисты, капиталисты и т.д.

Последний фактор популярности неоязычества в постсоветской России связан с отчаянным поиском нового “большого нарратива”. Девяностые годы в Российской Федерации были периодом политической неопределенности, экономических трудностей и межнациональной розни, но официальные объяснения причин не вызывали доверия у людей, поскольку доверие к официальным каналам практически исчезло. Неоязыческий “большой нарратив” был двояким: он пытался объяснить беды, обвиняя чуждые силы в ослаблении русского народа с целью его порабощения, и предлагал видение возрождения русской нации на основе образа жизни далеких предков [Shnirelman 2014: 123]. Путь вперед заключался в возвращении к дохристианским корням, к древним славянским социальным структурам, которые не находились под влиянием чуждых сил, таких как христианство, материализм и капитализм. Эту этнонационалистическую программу Хазанов называет “русским путем”, «специфически русским, то есть не западным, не демократическим и не индивидуалистическим, путем, основанным на якобы исконно русских традициях и ценностях» [Khazanov 1997: 134]. Это помогло заполнить идеологический вакуум, оставшийся после провала марксизма, и предложить русским способ вернуть себе славное исконное прошлое.

Таким образом, мы, опираясь на исследовательскую литературу, постарались кратко изложить ход исторического развития неоязычества в российском контексте, а также показать, как реабилитация русских националистических символов открыла путь для развития этнонационализма в СССР. Это развитие продолжалось в рамках советской политики, которая стремилась узаконить социализм путем реабилитации народной истории и дохристианских славянских социальных структур. В период перестройки эти усилия были подхвачены как диссидентами, так и лояльными советскими гражданами,

которые стремились подчеркнуть исключительность русской нации. В бурные и хаотичные годы последующего распада СССР неоязыческая идеология укрепила свои позиции, предложив новый большой нарратив, который мог бы заменить марксизм и противостоять чуждым западным силам, мешающим России ее на пути к славе.

0.2. Методика

Родноверие как движение стремилось предоставить людям новый нарратив, который мог бы заменить те нарративы, которые больше не принимались. Но остается вопрос, как мы можем лучше всего охарактеризовать неоязыческое движение в России в наше время? В данном исследовании этот вопрос будет рассматриваться в двух направлениях: сначала мы рассмотрим последние научные работы о Родноверии и то, как его классифицируют исследователи. Затем применим эти знания в сравнительном исследовании, в котором Родноверие будет сравниваться с неоязыческим сообществом из другого культурного/национального контекста – нидерландского *Nederlands Heidendom*.

Первая глава посвящена обзору последних исследований, посвященных русскому неоязыческому движению. В этой главе рассматривается различие, на которое уже намекалось выше, а именно характеристику Родноверия как религиозного движения или как формы этнонационалистической идеологии. Такие выдающиеся ученые, как Каарина Айтамурто, Скотт Симпсон, Мария Лесив и другие, призывают сосредоточиться на религиозных аспектах славянского неоязычества, тем самым пытаясь рассмотреть это движение как новое религиозное движение. Такая позиция подвергается сомнению другими выдающимися учеными, такими как Виктор Шнирельман и Марлен Ларюэль, которые склонны встать на сторону политической/идеологической характеристики, и, следовательно, они утверждают, что Родноверие является выражением этнонационалистических настроений, использующих дохристианские символы и нарративы. Аргументов обеих сторон заслуживают внимания и будут рассмотрены отдельно в первой главе.

Вторая и третья главы содержат анализ первоисточников из двух различных национальных/культурных контекстов, т.е. России и Нидерландов. Для российского исследования был выбран документ под названием *Изведник*, который представляет собой сборник вопросов и ответов некоторых из наиболее известных деятелей Круга Языческой Традиции (КЯТ), зонтичной организации неоязыческих кругов. Для исследования голландских неоязычников будут проанализированы сообщения на их

онлайн-форуме под названием *Nederlandsheidendom*. Эти два источника были выбраны по той причине, что они являются ценными первоисточниками, которые объединяют широкий спектр мнений соответствующих неоязыческих движений, а вопросы охватывают целый ряд тем, относящихся как к религиозной, так и к политической их характеристике. Семь всеобъемлющих тем были тщательно отобраны для того, чтобы обеспечить сбалансированное сравнение двух сторон. В качестве методологического инструмента в данном исследовании был использован сравнительный анализ конкретных случаев, который позволил нам определить общие практики и убеждения между двумя движениями. Именно в этих общих аспектах мы можем увидеть природу неоязычества, его основные элементы, способ создания языческой идентичности и восприятие неоязычниками своего места в современном обществе.

0.3. Актуальность исследования

Неоязычество - тема, которая заслуживает более пристального академического внимания. Совсем недавно газета *Гардиан* опубликовала статью о росте неоязыческого движения в Великобритании, которое, согласно цифрам, приведенным автором, с 2011 года привлекло 17 000 новых членов [Beddington 2023]. Примечательно, что число христиан в Британии недавно упало ниже половины населения страны, что показывает привлекательность неоязычества как альтернативы институционализированным и устоявшимся религиям. Далее Беддингтон цитирует профессора теологии Линду Вудхед, которая говорит, что «оно <т.е. неоязычество> стало невероятно популярным <англ. *Mainstream*>, а это значит, что оно стало невероятно разнообразным, особенно благодаря развитию интернета и социальных сетей» [Beddington 2023]. Продолжающийся рост неоязычества во всем мире и его положение между такими современными явлениями, как этнонационализм, новые формы духовности, индивидуализм, ксенофобия, альтернативная медицина, пересмотр истории и т.д., делает его весьма актуальным предметом исследования.

Однако эти элементы относятся не только к язычеству на Западе, поскольку мы можем найти их и в движении Родноверия. Еще одна тема, которая может оправдать дальнейшее исследование неоязыческих движений Центральной и Восточной Европы, - это продолжающаяся война в Украине. Мария Лесив, исследователь украинской *Рідна Віра*, изучила различные реакции украинских неоязыческих кругов на войну в Донбассе. Похоже, существует различие между теми, кто поддерживает исключительно

национальную форму украинского язычества, и теми, кто поддерживает всеобъемлющее славянское язычество, что приводит к антироссийским и пророссийским настроениям соответственно [Lesiv 2017]. Хотя исследование Лесив было опубликовано до полномасштабного вторжения России в Украину в феврале 2022 года, оно показывает, что неоязыческие движения в Восточной Европе вынуждены постоянно пересматривать свои приоритеты. Хотя подобные темы выходят за рамки данного исследования, важно помнить, что такие события имеют далеко идущие последствия.

Однако самым важным является вопрос о привлекательности неоязычества. Рост этого движения, похоже, наиболее заметен в развитых странах мира, в Северной Америке и более широком европейском регионе. Современное язычество смогло здесь закрепиться, но необходимо понять специфическую привлекательность этого явления. Ответ на вопрос о привлекательности неоязыческой философии может помочь пролить свет на текущее состояние современного общества и на то, почему некоторые люди ищут альтернативные нарративы.

Глава 1

Исследования современного российского язычества

Для того чтобы лучше понять природу современного язычества в Российской Федерации, необходимо обратить внимание на исследования, которые были проведены по теме неоязычества в России. Поэтому первая глава состоит из двух частей: рассмотрение последних исследований религиозной характеристики Родноверия и подобное рассмотрение политической характеристики этого движения. Обсуждаемые в данной главе темы представляют собой теоретическую основу, с помощью которой будет построен наш анализ во второй и третьей главах. Для нас самыми важными являются работы наиболее авторитетной исследовательницы современного язычества Каарин Айтомурто, в том числе, написанные в соавторстве с Алексеем Гайдуковым, Симсоном Скоттом и Романом Шиженским. Интересны и исследования американского антрополога Маттиаса Гарделла. Серьезный вклад внесла также Мария Лесив, а в области изучения политической позиции нынешних язычников – Виктор Шнирельман. О точках зрения этих и некоторых других ученых речь пойдет в этой главе.

1.1. Современные исследования Родноверия как религии

В нашем исследовании при рассмотрении религиозной характеристики Родноверия мы выделяем три ключевых элемента: синкретизм, индивидуализм и различие между восточным и западным язычествами. Именно эти три элемента, по мнению Айтамурто, являются наиболее характерными для современного язычества, и именно они вызывают наибольшие споры внутри исследовательского сообщества, между исследователями и неоязычниками, а также между самими неоязычниками [Aitamurto 2015].

Начнем с того, что, с точки зрения ученых, синкретический характер современного язычества, включая Родноверие, является одной из определяющих черт. Поскольку многие язычники ссылаются на историю в своих верованиях и практиках, интерпретация исторической информации или ее отсутствие приводит к необходимости поиска других источников вдохновения, чтобы заполнить пробелы. Религиозный синкретизм, по словам Лесив, определяется как «синтез разных религиозных форм», происходящий при обмене религиозными идеями, верованиями, практиками и т.д. между верующими разных религиозных конфессий [Lesiv 2013: 126].

Этот синкретизм может быть связан с другой концепцией, которая, по мнению Ларюэль, характеризует славянское неоязычество, но с тем же успехом может быть отождествлена с современным язычеством в целом, а именно “open-source” религия. Для ясности, “open-source” религия относится к системе верования, которая «подчеркивает индивидуальное участие и доктринальную эволюцию, и также призывает к самостоятельному созданию религиозных систем верований» [Laruelle 2012: 299]. В нашем случае это означает, что помимо *Велесовой Книги* и археологических данных, родноверы черпают свою религиозность в интернете, утверждая, что в их взглядах есть элементы альтернативной духовности, восточной духовности, магического целительства, и тому подобного. Это, в свою очередь, затрудняет проведение границ между собственно русским неоязычеством и другими формами духовности [Aitamurto and Gaidukov 2014: 152].

Еще один элемент, который выделяют исследователи как центральный для современного язычества, – это индивидуализм. Айтамурто иллюстрирует чувство индивидуальности посредством шутки, которую рассказывают западные язычники: «если спросите десять язычников, то получите одиннадцать ответов» [Aitamurto and Gaidukov 2014: 142]. Это связано с их антиавторитарным характером и может быть прослежено до истоков языческого движения в контркультуре [Aitamurto 2015: 1656-1657]. Далее мы сможем контекстуализировать этот индивидуализм и связать его с более масштабными процессами, которые заметили социологи религии в последние десятилетия. Айтамурто подчеркивает, что это индивидуалистское, контркультурное отношение членов Родноверия является результатом того современного общества, в котором люди осваивают религию, чтобы она отвечала их конкретным личным потребностям и/или помогала в реализации их желаний личностного роста, вместо того чтобы искать космологические объяснения жизни в целом или доктринальные моральные рамки для структурирования своей жизни [Aitamurto 2015: 1669]. Неиерархическая и недогматическая природа современного язычества может предложить человеку возможность получить личный опыт, эмоции и интуицию через его собственную религию.

Последний момент, который необходимо упомянуть, рассматривая подход исследователей к Родноверию в глобальном контексте, – это продолжающиеся дебаты о «восточном» и «западном» язычествах и о том, достаточно ли это различие подкреплено доказательствами, чтобы использовать его в науке. Под восточными ученые подразумевают неоязыческие движения, возникшие в постсоциалистическом контексте,

которые часто изображаются как более консервативные, националистические и ксенофобские. Затем они противопоставляются западным формам язычества, которые являются либеральными, плюралистическими и прогрессивными [Aitamurto 2015: 1659]. Однако некоторые ученые утверждают, что к движениям из разных социально-исторических контекстов следует применять нейтральные термины, такие как язычество А и язычество Б [Aitamurto and Simpson 2013: 3], а не использовать географические ярлыки, которые являются слишком обобщенными и не способны учесть возможность отклонений. Другие, такие как выдающийся исследователь неоязычества в США и Скандинавии Маттиас Гарделл, выступают за трехмерную структуру с осями лево-правой политики, централизованной-децентрализованной власти, и монокультурного-мультикультурного мировоззрения [Gardell 2003: 334-338]. Такая схема, по его мнению, не только будет более сбалансированной в своем отношении к тому, что считается восточным язычеством, но и позволит нам лучше проиллюстрировать сложность более широкого явления современного язычества, которое не допускает простых дихотомий.

Теперь мы сосредоточимся на исследованиях Родноверия в целом, на том, как ученые рассматривают его ритуалы, практики, учение о современной жизни, источники религиозности и т.д. Исходя из вышесказанного ясно, что Родноверие как религия не является исключением, а скорее может быть контекстуализировано в рамках более широкого явления современного язычества, по крайней мере, если рассматривать его теоретически. Говоря о русском неоязычестве, Айтатурто не называет Родноверие религией в традиционном смысле, а скорее выступает за его определение как «общего термина, объединяющего различные формы религиозности» [Aitamurto 2011: 64]. Однако в другом месте она утверждает, что в последние годы стремление к большей стандартизации и уход с политической арены ознаменовали развитие Родноверия как религии [Aitamurto and Gaidukov 2014: 164].

Как считают исследователи, общей чертой религиозности Родноверия является идея Рода как центрального понятия, но определение того, что это означает, не является единым. Род можно перевести как 'клан', 'семья', 'племя' и т.д., и некоторые ученые описывают Родноверие как "культ Рода" в связи с этим этимологическим объяснением. Однако родноверы трактуют Род не только как этническую категорию; некоторые считают Род главным божеством дохристианского славянского язычества, а другие могут утверждать, что Род – это жизненная сила в природе [Ozhiganova 2017: 184]. По словам волхва Велеслава:

Родноверие учит, что каждый человек - сын Отца-Рода и Матери-Природы, а все живые существа - его родные братья в единой, божественной семье [Велеслав 2020].

Священность и взаимосвязанность всего живого является философской предпосылкой Рода, что подтверждается этимологическим происхождением таких слов, как *рожать, природа, урожай и родители*. Айтамурто отметила, что родноверы восхваляют Род во время своих ритуалов, но то, что они восхваляют, отличается в зависимости от круга, т.е. от общины [Aitamurto 2011: 65].

Среди родноверов возникают жаркие споры о том, является ли их верование политеистическим, монотеистическим или даже генотеистическим, т.е. различные боги в конечном итоге являются проявлением единого истинного бога. Для некоторых родноверов о монотеизме, даже символическом, не может быть и речи, потому что это считается христианской концепцией. Другие ищут в славянском пантеоне единство “исконно русского единобожия” [Shnirelman 1999/2000: 21-26]. Ученые также заметили широко распространенные теологические убеждения в том, что человек является потомком богов, частью божественной семьи [Shnirelman 1999/2000: 28]. В качестве верховного бога могут почитаться Род (как бог), Дажьбог или Сварог, а политеистические родноверы также почитают Перуна или Велеса. Как показывают исследователи, общей чертой с другими движениями неоязычества является акцент на земной жизни, то есть идея о том, что жизнь в этом мире имеет большую ценность и не стоит тратить ее на беспокойство о будущем. Земная жизнь как таковая называется “Явь”, которая противопоставляется “Нави” - подземному миру, и “Прави” - небесному миру богов [Aitamurto 2011: 67].

Что касается приверженности вере, то для желающих вступить в круги нет строгих принципов, которые исповедуют Родноверие. Согласно исследованию, размер групп родноверов может варьироваться от трех человек до зонтичных организаций, которые могут привлекать более ста членов, но преобладают небольшие группы [Ozhiganova 2017: 181]. Выражение неоязыческой религиозности через ритуалы, праздники и повседневные обычаи также носит неоднородный характер, хотя в последние пару лет, как замечают ученые, наблюдается некоторая степень стандартизации благодаря перекрестному «заражению» и обмену информацией через Интернет (такие процессы также будут рассмотрены нами в третьей главе на материале голландских неоязычников). Через социальные сети, форумы и публикации между членами различных групп Родноверия происходит обмен фотографиями, видео и

инструкциями. Зонтичные организации, такие как Союз Славянских Общин Славянской Родной Веры (ССО СРВ) и Круга Языческой Традиции (КЯТ), также способствовали этому процессу [Aitamurto 2015: 1661]. Как утверждает Айтамурто, сами ритуалы считаются для родноверов важнейшими на метафизическом уровне, поскольку они верят, что древние верования не могут быть полностью поняты рациональным умом. Для того чтобы полностью оценить божественные силы, воплощенные в мире, необходим эмоциональный и физический опыт, и ритуалы позволяют адептам достичь этого [Aitamurto 2011: 68]. Ритуалами обычно руководит волхв (маг) или ведунья (ведьма), но существуют различные способы определения их статуса, и роли не всегда фиксированы. Важные праздники совпадают с праздниками русской фольклорной традиции, такими как Масленица, Коляда и, самое главное, Купала - летнее солнцестояние [Aitamurto 2011: 68]. Способ проведения этих ритуалов также зависит от того, ценит ли данный круг больше эклектизм или реконструкционизм. Эти термины используются, например, Майклем Стрмиска в изучении современного язычества для того, чтобы провести различие между теми, кто ищет дух традиции (эклектик), и теми, кто стремится к исторической точности (реконструкционист) [Strmiska 2005: 18-19].

При обсуждении особенностей русской неоязыческой религиозности возникает необходимость указать и на то, как ученые рассматривают ее отношение к крупнейшей конфессии в Российской Федерации, а именно к православию. Как и в случае с уже упомянутыми элементами, отношение к православной церкви внутри движения Родноверие различно, и исторический феномен двоеверия может объяснить причины этого. Как отмечают ученые, ключевым акцентом, который выделяется при разговоре о Родноверии и Православии, является тот факт, что некоторые современные язычники называют свою религиозность “православием” или “старославием”. В своем стандартном определении эти термины относятся не к дохристианским религиозным конфессиям, а к православию и к старообрядчеству. Однако дословный перевод этих слов – “истинная вера” и “старая вера”, соответственно, поэтому их присвоение родноверами скорее направлено на легитимацию их собственных убеждений как подлинных и древних [Aitamurto and Gaidukov 2014: 152].

Концепция двоеверия относится к идее о том, что в русском православии дохристианские религиозные практики сохранялись наряду с христианством, что позволило одному историку православной церкви заявить, что большинство русских людей приняли христианство, не отказываясь от язычества [Rock 2001: 19]. Хотя идея о том, что такие практики можно считать подлинным наследием давно минувших лет,

подверглась критике в последних исследованиях на эту тему [Rock 2001], важность двоеверия, по мнению ученых, для части родноверов не уменьшилась. Для них это связано с аутентичным и чистым представлением о том, во что верили их предки [Lesiv 2013: 128-129]. Это отношение ставится под сомнение другими членами движения Родноверие, которые не испытывают благосклонности к любой принадлежности к христианству. По словам Лесив, эти верующие утверждают, что двоеверие – это не христианство с принятыми языческими элементами, а скорее “загрязненная” версия языческих верований. Раннее христианство в славянских землях на самом деле основывалось на старых языческих образцах, и теперь задача состоит в том, чтобы “очистить” язычество от “чуждых” элементов [Lesiv 2013: 128-129]. Такие сильные антихристианские настроения являются частью откровенно националистических взглядов, которых придерживаются некоторые неоязыческие группы, но они будут рассмотрены позже. Другая критика христианства, распространенная среди родноверов, заключается в том, что христианская теология характеризует верующего как раба Божьего, делая людей кроткими и покорными. Будучи “религией свободы”, как подчеркивают родноверы, язычество не делает своих адептов не являются слугами / рабами своего бога (богов), а скорее детьми божеств в духовной семье [Aitamurto 2016: 141]. Примеры такой антихристианской риторики будут показаны нами во второй главе.

Ученые подчеркивают, что родноверы много занимались обсуждением таких тем, как экологизм, гендерные роли и критика современного мира, пытаясь укрепить свои религиозные нарративы об угождении богам и жизни в гармонии с природной, меняющейся социальной и экологической средой вокруг них [Aitamurto 2015: 1657]. Исследования современного язычества доказывали тот факт, что современная языческая религиозность как часть феминистического нарратива движения “Нью-эйдж” позволила освободить женщин от строгих иерархических гендерных ролей. Таким образом, женщины могли взять на себя властные роли в этих религиях, а гендерные роли божеств и духов были переосмыслены с учетом идей расширения женских возможностей и устранения консервативных взглядов на женскую красоту [Aitamurto 2015: 1657]. Женщины в “западных” языческих движениях также составляют большинство адептов, даже в более консервативных группах, таких как Асатру и Единизм. В Родноверии все наоборот. Многие языческие группы состоят в подавляющем большинстве из мужчин, и хотя в некоторых группах, таких как Крины (в которой Айтатурто проводила свое полевые работы), роль авторитета отводится ведунье (женщине-магу), большинство ритуалов проводится под руководством мужчин-волхвов [Aitamurto 2015, 1663].

Подобно “западному” язычеству, родноверы критикуют христианство за дегуманизацию и демонизацию женщин, лишение их природных, духовных способностей и сил. Тем не менее, эссенциалистские взгляды на женщин отличают Родноверие от более либеральных форм язычества. В то время как в других движениях расширение прав и возможностей женщин и сексуальное освобождение являются ключевыми, неоязычники в России считают это опасностью для своей общины, призывая вместо этого к гетеросексуальности, верности и деторождению [Laguette 2011: 16]. Женщины и мужчины считаются равными в духовной семье, но у них разные роли в обществе. Айтамурто показывает, что, по мнению родноверов, мужчины более склонны к общественной жизни, в то время как женщины воспитывают семью и занимаются домашними делами в частной сфере [Aitamurto 2016: 86]. Консервативные гендерные роли прослеживаются в рассказах о важности в системе Родноверия традиционной семьи. В современном обществе смещение ролей в конкретной семье или отсутствие фигуры отца или матери приводит к ухудшению индивидуального счастья и угрозе демографического спада. Несчастье и депрессия рассматриваются как закономерный результат современных семей, в которых естественные роли мужчины и женщины не совпадают с духовными возможностями обоих полов [Aitamurto and Gaidukov 2014: 153-154].

Еще одна важная тема, выделяемая учеными в современной языческой религиозности, – это важность сохранения природы и почитание Матери-Земли, хотя не всегда ясно, в каком смысле. Характеристика язычества учеными как “религии природы” подчеркивает важность отношений между людьми и окружающей природой, которые могут быть связаны понятиями «территории, этичности, расы, экологии и власти» [Lesiv 2013: 114]. Как уже упоминалось, божества и духи проявляются в окружающем нас мире в метеорологических явлениях, животных, деревьях, камнях и так далее. Мать-природа или Великая Богиня Мать Россия почитается как аналог Рода-отца, поэтому защита природной среды рассматривается как необходимое богослужение [Aitamurto 2011: 170]. Так, Доброслав считает славян детьми леса и проповедует любовь к природе, наделенной сознанием, а деградацию окружающей среды рассматривает как следствие христианского/современного антропоцентризма [Shnirelman 1999/2000: 28].

Ученые отмечают разницу в обосновании экологических проблем в “западных” и “восточных” языческих традициях. Если для первых характерно стремление “исцелить планету”, то мотивы интереса родноверов к экологии связаны с понятиями национальной чистоты и этнической привязки нации к своей земле. Согласно

Шнирельману, эти идеи могут варьироваться от простого предпочтения местных продуктов питания перед импортными до утверждения, что ущерб окружающей среде является результатом расовой нечистоты и иммиграции [Shnirelman 1998: 20]. Из доступной литературы также ясно, что среди городских, образованных родноверов существует сильное желание жить в гармонии с природой. В своих этнографических исследованиях индивидуальных родноверов Айтамурто утверждает, что путешествия по России с целью увидеть разнообразие ее физического, природного ландшафта являются важной частью личной религиозности родноверов, и они рассматривают их как долг или обязанность [Aitamurto and Gaidukov 2014: 166]. Ритуалы проводятся на открытом воздухе в лесах или в парках, а сами практики направлены на то, чтобы человек почувствовал себя частью природного мира: тот факт, что календарь ритуалов зависит от основных метеорологических событий, служит дополнительным тому доказательством.

Этот последний пункт четко иллюстрирует всеобъемлющую тему в современном язычестве, тему, которая прослеживается во всех расходящихся движениях, а именно критическое отношение к материализму. Айтамурто связывает критическое отношение к погоне за материальным изобилием с советской идеологией и с “традиционной” русской этикой. По ее словам, западный материализм противопоставлялся русским/советским ценностям обмена и бескорыстия. В отличие от западных людей, советские граждане воздерживались от жадности и захвата материальных ценностей, а посвящали себя интеллектуальному развитию и построению справедливого и равноправного общества. Однако Айтамурто пишет, что дефицит мог сыграть большую роль в этом советском отношении к богатству, чем идеологические мотивы. По мнению некоторых родноверов, когда в 90-х годах экономическая ситуация в России изменилась в результате перехода к рыночной экономике, “традиционные” русские/советские ценности были утрачены [Aitamurto 2011: 258]. Новые, западные ценности коммерциализма и материализма чужды русскому сознанию и поэтому вредны для общества. Мораль и духовность, найденные в природе или истории, могут помочь людям воссоединиться со своими предками, позволяя им почувствовать себя настоящим членом органического целого [Laruelle 2011: 292].

Виктор Шнирельман много писал о настроениях, связанных с идеей культурной исключительности. Эта идея связана с религиозными представлениями, которые используются родноверами, утверждающими, что их специфическая религиозность по сути является совершенно естественным отражением их собственной культуры.

Современное язычество часто рассматривается как реакция на глобализацию и засилье американской культурной гегемонии, которая имеет тенденцию вытеснять конкретные национальные культуры. Люди оказываются оторванными от своих исконных культурных корней, что приводит к чувству отчуждения. Согласно Шнирельману, культурно-эссенциалистские взгляды, которых придерживаются язычники, можно интерпретировать как желание противостоять космополитическим универсалистским идеям и вернуться к исконным и древним общинным ценностям, которые связывали племена древних славян общей культурой, языком и этнической принадлежностью [Shnirelman 2017(б): 102-103]. Таким образом, в сообществе Родноверия приверженцы не стесняются связывать свое религиозное мировоззрение с культурно-эссенциалистским представлением о себе. В интервью, взятом Айтатурто и Гайдуковым, один из первых родноверов по имени Виктор утверждает, что уникальные особенности русской традиции могут оценить только те, кто там родился, и это мешает русским неоязычникам обмениваться опытом со своими нерусскими коллегами [Aitamurto and Gaidukov 2014: 150]. Далее утверждается, что, хотя интерес к альтернативной духовности может быть пробужден в человеке из внешних источников, само Родноверие не является “модным”, а скорее продолжением специфически русской традиции [Aitamurto and Gaidukov 2014: 164]. Интересной иллюстрацией стремления защитить родную культуру через неоязыческую философию является настаивание русских неоязычников на уникальной природе и духовной силе русского языка. Деметрия Грин изучила связь между славянскими языками и выживанием языческой концепции Рода, чтобы показать, что славянские языки, ярким примером которых является русский язык, позволили выжить концепции этнической общности на протяжении веков. Она утверждает, что для родноверов сегодня русский язык может поддержать их религиозную концепцию о главенстве общины и родства [Green 2021].

Приверженцы Родноверия стремятся к восстановлению и защите русской культуры через ее исследования и практику и относятся к этому как к части своего духовного долга почитания предков. Как уже упоминалось ранее, язычники активно проводят собственные исследования в самых разных областях: этнографических, археологических, культурных, исторических, лингвистических, и т.д. Шнирельман утверждает, что неоязыческое сообщество в России делится идеями о том, как лучше чтить свое культурное наследие и какими способами можно извлечь “чистую культуру” из доступных источников [Shnirelman 2017(б): 89-90]. Приверженцы и верующие

предостерегают от присвоения ценностей, не принадлежащих собственной культурной традиции, опасаясь вызвать гнев богов:

Предки предупреждают нас из далекого прошлого: ‘... мы - Дажьбоговы внуки и не должны идти за другими следами чужими...’ (Цит. по: [Aitamurto 2011: 180]).

Как ученые отметили, возрождение дохристианских верований является в концепции Родноверия не более чем необходимостью перед лицом апокалиптических сил, которые стремятся уничтожить русский народ. Только следуя по духовному пути Родноверия, Россия может выйти из нынешней деградации и способствовать национальному, культурному и нравственному возрождению [Aitamurto and Gaidukov 2014: 164]. Яркие примеры таких настроений будут проанализированы ниже.

Из вышесказанного ясно, что Родноверие действительно отражает некоторые из основных процессов, которые лежат в основе современного язычества, таких как его индивидуальный и синкретический характер. Аналогично, хотя Родноверие, несомненно, является частью того, что можно назвать “восточной” группой современного язычества, существует явная необходимость в нюансированном подходе к тому, что подразумевает под “восточным” и “западным” именно в этом контексте. Более того, религиозно неоднородная природа Родноверия, которая является следствием его индивидуализма и синкретизма, была проиллюстрирована посредством обращения к различным практикам, ритуалам и обсуждению языческого пантеона. Хотя можно утверждать, что между Родноверием и современными языческими движениями в целом существуют некоторые совпадающие мнения, связанные с такими темами, как природа, семья и современная жизнь, существуют и значительные различия в отношении консервативных гендерных ролей, ценностей общины и обоснований необходимости сохранения окружающей среды. Наконец, важность сохранения культурного наследия России не является исключительно реакцией на современный материализм, как это происходит в других формах неоязыческой религии. Напротив, можно утверждать, что эту грань нужно понять в контексте более широкой общественной тенденции в России, рассматривающей силы глобализации как угрозу выживанию традиционных русских ценностей, которые сохранились в дохристианской религии.

1.2. Современные исследования Родноверия как этнонационализма

Исследований связи между Родноверием и национализмом было проведено много, настолько много, что недавно такие ученые, как Айтамурто и Гайдуков, открыто призвали к смене фокуса с этой темы на более взвешенный подход и изучение взглядов обычных родноверов, которые имеют гораздо более тонкое чувство национальной принадлежности [Aitamurto 2006: 191]. Факт остается фактом: академические дебаты о национализме в самых разных областях исследований стали горячей темой в последние годы в связи с ростом влияния авторитарных режимов, которые выставляют себя противниками сил глобализации. Такие силы инициировали гомогенизацию культуры по всему миру и, следовательно, привели к росту националистических движений, которые стремятся сохранить свою национальную идентичность различными способами.

Подобно нашему предыдущему обсуждению сопоставления восточного и западного язычества, существует широкое обобщение восточных и западных форм национализма. Самое классическое из этих различий было описано Хансом Коном в его книге *Идея Национализма* в 1944 году. Основной тезис работы заключается в следующем: “восточный” национализм как идеология концептуализирует нацию как этническое сообщество, основанное на общем языке или культурном единообразии, в то время как западный национализм имеет гражданский характер, где все граждане в пределах государственной границы считаются равными, независимо от их культурной или этнической идентичности [Kohn 1944].

В своей дискуссии об этническом национализме в России и более широком регионе Центральной и Восточной Европы, Анатолий Хазанов предлагает объяснение распространенности этнического (восточного) национализма на постсоветском пространстве. Он утверждает, что СССР был создан как псевдофедерация этнотерриториальных республик, которые обладали различной степенью автономии, а значит и власти, связанной с их соответствующими территориями [Khazanov 1997: 127]. Вместо того чтобы разрушать барьеры между нациями, народами и этносами, подчеркивались их различия. Более того, поскольку нации в СССР и в Восточном блоке описывались как этнонации, доминирование СССР в Центральной и Восточной Европе и русских в Советском Союзе рассматривалось по этническому признаку. Таким образом, этничность приобрела политическую значимость во всем регионе, поскольку оппозиция коммунистической системе и стремление к автономии рассматривались как

этническая борьба [Khazanov 1997: 128-129]. Этническая окраска пронизывала все уровни нации, которые стремились преодолеть внешнее (коммунистическое) господство, и можно сказать, что последствия этого исторического развития сохранились в исследуемом регионе до наших дней.

Согласно концепции выдающегося ученого Бенедикта Андерсона, национализм не является политической идеологией как таковой, а скорее должен рассматриваться как общее понятие, которое проникает во все формы современной идеологии, и должен рассматриваться скорее как чувство родства или религия [Anderson 2006]. Один из основных нюансов заключается в том, что следует говорить не об одном национализме, а о нескольких национализмах, в том смысле, что чувство национальной принадлежности или идентичности не является фиксированным, а может быть неоднородно охарактеризовано в рамках социальных движений, политических групп или отдельных людей [Aitamurto 2006: 195].

Другая концепция, которая позволяет более тонко подойти к языческому национализму, связана с идеей национальной культуры и наследия как средства продвижения интересов нации перед лицом угрозы или доминирования другой культуры или цивилизации. Этот “культурный национализм” подчеркивает не столько политические силы или движения, которые представляют нацию, сколько усилия интеллигенции по сохранению и развитию национального культурного наследия данного народа [Aitamurto 2006: 196]. Здесь особенно важно посмотреть на ситуацию после 1991 года глазами русской нации, понять ее связь с культурным национализмом. В. Шнирельман утверждает, что после распада Советского Союза три фактора новой реальности требовали переосмысления русских как нации. Во-первых, русские потеряли статус старшего брата советских народов – идеологическую конструкцию, которая узаконила культурную гегемонию великорусов в СССР. Во-вторых, с потерей статуса пришла и осязаемая потеря привилегий, поскольку экономический спад привел к тому, что многие русские потеряли работу. В-третьих, будучи доминирующим большинством, русские сделали свой язык и культуру основой для новой советской культуры всех национальностей СССР, тем самым утратив свою культурную монополию на нее и став, по словам Шнирельмана, культурными сиротами [Shnirelman 2017(6): 87].

И Айтатурто, и Шнирельман, похоже, согласны с воздействием последствий распада СССР, а именно с тем, что российская интеллигенция и политические лидеры столкнулись с лишениями и относительной отсталостью своей нации по сравнению с другими цивилизациями [Shnirelman 2017(6): 88; Aitamurto 2006: 196]. В результате они

потеряли веру в прогресс и стали искать в прошлом силы, которые могли бы вновь связать людей. В результате возникла одержимость культурой. Русские переоценили свое прошлое, ища доказательства славы своей нации в культурном наследии и памяти. Этим этнонационалистическим силам не потребовалось много времени, чтобы найти свой путь в политическую сферу, где повествования о славе прошлого оказались эффективным инструментом политической мобилизации вокруг единой национальной идентичности [Shnirelman 2017(б): 88]. По мнению ученого Джона Хатчинсона, культурный национализм не является фиксированной концепцией, которая сохраняется во времени в равной степени, но скорее он постоянно появляется во времена кризиса, когда существует потребность в национальном единстве или политической мобилизации [Hutchinson 2012]. В своих политических целях культурные националисты, в отличие от политических националистов, подчеркивают, что настоящий прогресс может быть достигнут в полицентричных условиях, и стремятся развивать инновационные культурные формы, основанные на традиции, что справедливо и для неоязыческого сообщества [Aitamurto 2006: 196-197].

Национализм как термин имеет сложную и специфическую историю в русском контексте из-за различных концепций этнического (русского) народа в отличие от гражданской (российского) нации. В советское время интернационализм официально считался руководящим принципом социалистического взаимодействия между различными группами людей, а национализм отвергался, поскольку считался ушедшим в прошлое. Однако, как уже говорилось, советская политика в своей риторике и практике в значительном степени опиралась на русский национализм, в то время как другие национальности в Советском Союзе попеременно угнетались и поощрялись. В целом дихотомия между национализмом и патриотизмом в пользу последнего позволяла советскому народу в той или иной степени принимать советско-русские националистические настроения, в то время как откровенный национализм иного содержания наказывался. Общественно-политическая ситуация после 1991 года потребовала обсуждения вопроса об идентичности российского государства и русской нации с точки зрения того, на чем должна основываться национальная идентичность теперь, когда советско-русская доктрина потерпела крах. Хазанов напоминает, что в антисоветской оппозиции существовало два лагеря – демократы и националисты. В то время как националисты подчеркивали этнический характер российского государства, используя слова *русский* и *народ*, демократы выражали государство в соответствии с

более западными идеалами гражданского национального государства, используя прилагательное *российский* [Khazanov 1997: 133-134].

Еще одно важное лингвистическое различие вытекает из существования в русском языке различных терминов *народ* и *нация*. То, как эти термины понимаются, тоже имеет значение в дискуссиях внутри движения Родноверия, настолько, что это вызвало довольно значительный конфликт в первые годы его существования. Причина конфликта заключалась в том, что некоторые более толерантные родноверы считали необходимым публично заявить о своей оппозиции ксенофобским, расистским и жестко националистическим элементам внутри движения, которые создали ему дурную славу. В 1990-х годах Родноверие в России изображалось в СМИ в основном как крайне правое движение с фашистскими симпатиями и антисемитской риторикой [Aitamurto 2006: 198].

Хотя такие элементы, безусловно, существовали в русском неоязыческом движении, были и более толерантные адепты, которые теперь стремились публично осудить своих более радикальных собратьев. С этой целью в марте 2002 года несколько групп родноверов составили документ под названием *Битевское Обращение*, который к концу года был подписан двадцатью пятью неоязыческими сообществами и стал основным фактором создания Круга Языческой Традиции (КЯТ) как более толерантной зонтичной организации в противовес ССО СРВ. *Битевское Обращение* является хорошей иллюстрацией того, как сами родноверы представляют себе такие политические идеи, как народ и нация. В *Обращении* нация характеризуется как политическое сообщество, которое не было известно дохристианским славянам, в то время как этническая общность, которая говорит на одном языке, занимала центральное место в структуре дохристианского общества, а также в его системе верований. Несмотря на то, что продвижение народной культуры и традиций является руководящим принципом в *Обращении* и в КЯТ, понятие *народ* не зависит от чистоты крови или древнего происхождения [Aitamurto 2006: 198-204]. Толерантные родноверы понимают, что русский народ не является генетически чистым, и признают, что их традиция состоит из множества влияний из других национальных контекстов. Поэтому родноверы, называющие себя “националистами и понимающие это как патриотизм”, приветствуются в движении, и, хотя понятие нации было чуждо дохристианским сообществам, многие родноверы, которые относятся к толерантному крылу, считают продвижение национальных интересов и защиту своей страны от чужаков ключевыми языческими добродетелями [Aitamurto 2006: 202].

В 2014 году Айтамурто и Шиженский задали родноверам, собравшимся на празднование Купалы, следующий вопрос: «Что для вас значит *Роднина?*» Хотя обе группы, которые организовали мероприятие, поддерживаются откровенно националистической формы язычества, ответы респондентов сильно различались, и это может иллюстрировать разное отношение к национальной идентичности и принадлежности. Одним из наиболее значимых результатов, по мнению авторов, является существование как этнической, так и гражданской формы национализма внутри движения. Так, есть те, кто рассматривает национализм как долг человека перед народом как этнической общностью, в противовес концепции национализма как долга перед государством как гражданским обществом [Shizenskii and Aitamurto 2017: 123-128].

Это различие между этническим, однородным и антигосударственным национализмом, с одной стороны, и гражданским, государственным национализмом, с другой стороны, отражает более широкие дискуссии о российской идентичности в современной политике в России. В то время как некоторые языческие круги, такие как Союз славянских общин, и более крайние, радикальные круги на периферии выступают за этнонационалистическую концепцию, другие круги, такие как КЯТ, похоже, больше связаны с идеей гражданского национализма. Имперский, патриотический национализм, продвигаемый режимом Путина, настроил многих родноверов против государства и политических элит. Одновременно растущее влияние Русской Православной Церкви как одного из ключевых столпов официальной российской идентичности оказало заметное воздействие на восприятие Родноверия [Shizhenskii and Aitamurto 2017: 115]. Ученые отмечают, что в то время как язычество обвиняли в том, что оно питает неправильные националистические симпатии, его также осуждали за противоположное, а именно за непатриотичную и космополитическую иностранную религиозность, которая разрушает единство между русским народом и его истинной верой, то есть православием, направляя здоровые националистические чувства на неверные выводы [Aitamurto 2006: 206-207]. Отношение между родноверами и православием будет рассмотрено ниже, но здесь достаточно привести вывод ученых, что многие родноверы стали подозрительно и даже враждебно относиться к РПЦ и российскому государству из-за акцента официальной риторики на гражданском, имперском и православном характере России.

Ученые останавливают свое внимание на том, что подобно тому, как существуют множество концепций национализма и нации в современном языческом движении в России, существуют также различия во мнениях относительно одной из центральных

граней национализма, а именно дихотомии *мы* против *них*. Это понятие включает в себя самоидентификацию внутренней группы, то есть *Мы*, противопоставленной воображаемому *другому*, то есть *Они*. Анатолий Хазанов в своем исследовании этнического национализма в посткоммунистическом контексте утверждает, что коммунизм и национализм, будучи современными явлениями, имеют один общий элемент – потребность в обеспечении чувства всеобъемлющей общности перед лицом социального отчуждения, вызванного модернизацией. Обе идеологии являются коллективистскими, поскольку они подчеркивают общее благо и интересы сообщества над частными и индивидуальными интересами, другими словами, они создают сильную дихотомию *мы/они* [Khazanov 1997: 124-125]. Если рассматривать это в сочетании с аргументом Айтмурто о том, что историческая модель мышления в националистических дискуссиях касается вопросов “Что делать?” и “Кто виноват(ы)?”, можно понять, насколько глубоко в сознании многих русских людей закреплена дихотомия между внутренней группой и аутсайдером/врагом [Aitamurto 2011: 188].

Чтобы определить, как конструируется идентичность родноверов, ученые рассматривают название, которое они сами себе дают, то есть Родноверие = те, кто придерживается родной веры. По словам Скотта Симпсона, эта идея родной веры является ключевой для построения идентичности в нарративах польского *Rodzimowierstwo*, она включает чувство общей идентичности между “нами” в месте, которое находится “здесь” [Simpson 2017: 66]. Подобные нарративы существуют и в украинской *Pідна Віра* [Lesiv 2013], а чувство общего происхождения является основополагающим для современного язычества в России. Однако Симпсон утверждает, что структура не зависит от одного выражения ‘родной принадлежности’, но на самом деле существуют концентрические круги ‘родной принадлежности’ в рамках неоязыческого движения, которые различаются между языческими группами по всей стране и варьируются от локальной до национальной, а иногда и глобальной инклюзивности [Simpson 2017: 67]. Эта идея концентрических кругов принадлежности к родному сообществу, безусловно, применима и к Родноверию, и такая структура полезна для объяснения того, как языческая идентичность постоянно конструируется и изменяется в практических целях.

Ученые делают вывод, что поскольку Родноверие – явление, привлекающее в основном образованных людей из городов, большинство родноверов подчеркивают национальную форму общинной идентичности [Shnirelman 2017(6): 88]. Конструкция здесь зависит от идеи, что коренные жители России слишком долго находились под

иностранным, будь то христианским, марксистским или западным, влиянием, и старый, родной уклад был утрачен и нуждается в возвращении и/или реконструкции. Для этого необходимо чувство исторической преемственности между древними дохристианскими обществами и современными русскими людьми как наследниками этой традиции. Такое чувство национальной уникальности приводит к более ксенофобским выражениям, таким как “Россия для русских” [Aitamurto 2006: 202]. В рамках более широкой, национальной категории славянского сообщества подчеркиваются генеалогические связи между различными славянскими народами, что приводит к идее Родноверия как представительства исконных славянских народов. Обмен информацией, опытом и местными практиками между приверженцами родной веры из разных славянских слоев происходит с помощью современных технологий, но также и лицом к лицу на мероприятиях, организованных для продвижения славянского единства [Lesiv 2017; Simpson 2017: 79-80]. Таким образом, можно сказать, что в общинах родноверов по всему региону Центральной и Восточной Европы конструируется панславянская идентичность, которая возвышается над чистой национальной русской.

Однако, как показывают исследователи, эта панславянская идентичность не столь всеобъемлюща, как может показаться. Более жесткие националистические родноверы в России, как правило, подчеркивают важность чистой генеалогии и требуют от желающих стать членами Родноверия доказательств своей принадлежности к славянскому роду. Необходимость сохранения идеи славянского рода однородным и чистым провозглашают такие группы, как ССО и волхвы типа Доброслава [Shnirelman 2007: 44]. Представления об идеальном и самобытном славянском обществе основаны на необходимости единства между его членами и прямой связи с дохристианскими предками. Идеи чистоты крови и общего происхождения не ограничиваются только славянским народом, но, как отмечается в многочисленных исследованиях Шнирельмана, нарративы арийской идентичности формируют еще более широкий концентрический круг родноверской принадлежности, который выходит за пределы государственных границ и даже достигает уровня оккультного мышления.

Принцип, которого придерживаются некоторые радикальные группы внутри Родноверия, заключается в том, что русские являются самыми чистокровными потомками древних арийских культур, живших в евразийских степях в древние времена. Поскольку арийская культура рассматривается некоторыми как прародительница всей индоевропейской культуры, эта связь между русскими и арийцами означает, что последние становятся генеалогическими факелоносцами индоевропейского наследия

[Laruelle 2008: 296]. Шнирельман утверждает, что принцип таких диких заявлений и заговоров об арийской родословной связан с желанием русских узаконить свое имперское поведение в Центральной Азии и далее утверждать, что русские имеют законные претензии на территорию в этом регионе [Shnirelman 1999: 271-272]. В русской версии арийского мифа древние славяне произошли от индоиранских народов, населявших степные равнины Центральной Азии, которые были носителями ведических знаний, являющихся центральными для множества течений в Родноверии. Историки-любители и археологи пошли дальше, утверждая, что степные культуры были продвинутыми и утонченными потомками культуры арийских народов, населявших Гиперборейский континент в Арктическом регионе до миграции на юг из-за изменения климата [Shnirelman 2014: 126].

Нельзя сказать, что распространенность таких расистских и ксенофобских способов конструирования идентичности характерна для большинства или даже значительной части родноверов. Тем не менее, настораживает скрытое присутствие этих идей в популярных произведениях народной истории и даже детской литературы [Laruelle 2012: 294]. Факт остается фактом: несмотря на то, что из-за антиэкстремистских законов в России эти высказывания не могут провозглашаться публично, некоторые из основных принципов этнического арийского единства поддерживаются непримиримыми националистами.

Таким образом, родноверы конструируют свою идентичность, которая может существовать на разных уровнях, то есть в различных концентрических кругах. А как насчет воображаемого *Другого*? В исследованиях, посвященных конструированию идентичности, часто приводится аргумент, что *Я* или *Мы* определяются как *все то, чем не является Другой*, другими словами, они являются противоположностями.

Перед исследованием того, кто является врагом в идеологических нарративах Родноверия, следует сделать важное замечание. Ученые проводят различие между толерантными и ксенофобскими родноверами и тем, как они относятся к *Другому*. Хотя толерантные язычники могут казаться более искренне уважающими другие культуры и людей, хотя они часто воздерживаются от ксенофобских выражений, звучащих со стороны их собратьев, но факт остается фактом: даже толерантные родноверы поддерживают разделение между *Нами* и *Ими*, и толерантный национализм (патриотизм) в Родноверии не лишен концепции врага. *Другой* существует в более латентной форме, о нем не говорят напрямую, и это усложняет ситуацию. Айтамурто утверждает, что это различие необходимо для объяснения различий в политических

программах толерантных язычников и их ксенофобских коллег [Aitamurto 2011: 147-148].

Одним из самых распространенных врагов в глазах неоязыческого движения являются чуждые моноидеологии, которые стремятся гомогенизировать традиционно плюралистическое русское наследие в единую мировую систему. Моноидеологии – это те силы, которые, по мнению неоязычников, стремятся к монополии на истину и поэтому ограничивают свободу воли, которая якобы исконно присуща всем русским.

С 1990-х годов моноидеологии глобализации, западного материализма и культурной американизации считаются самыми большими угрозами для национального разнообразия и традиционных русских ценностей [Aitamurto 2016: 96-97]. Особенно западный материализм рассматривается как чуждая концепция, которая отрывает людей от их естественных корней и заставляет их забыть о том, что важно в жизни. Другим более грозным врагом в сознании родноверов, который также рассматривается как разрушительная моноидеология, является, как показывают ученые, христианство. Христианство рассматривается как чуждая моноидеология, несовместимая со свободным плюралистическим и сильным русско-славянском духом, якобы узаконивающая рабство, эксплуатирующая меньшинства и стремящаяся уничтожить культурное разнообразие [Shnirelman 1998: 12-13]. Более того, христианство поработило русский народ, отняв у него древний воинский дух, оставив его слабым и беспомощным перед другими силами зла [Shnirelman 2004: 204]. Христиан обвиняют в том, что они

... навязывали [людям] религии, уходящие своими корнями к библейскому Аврааму (Авраамические), насильственную евангелизацию общества, замену этнических религий искусственно созданными псевдоучениями, которые *зомбируют* людей [Shnirelman 2007: 44].

Подобные антихристианские заявления не редкость в неоязыческих нарративах о *Другом*. Вместе с тем, как отмечают исследователи, в националистических кругах язычества есть и те, кто видит в православных союзников в борьбе с общими врагами. Часто такие прокламации языческого/христианского братства основаны на идеях русского православия как младшего брата язычества, а русская христианская вера рассматривается как уникальное культурное наследие русского порядка. Здесь идеи двоеверия используются для примирения двух противоположных мировоззрений в единый русский фронт против общего *Другого* [Shnirelman 2002: 198-199].

Многие исследования, посвященные национализму Родноверия, показали глубокую антисемитскую природу, риторику и нарративы, которые существуют в трудах видных ранних родноверов. Конструирование *Другого* как злого еврея или участника злобного иудео-масонского заговора с целью уничтожения русской нации было присуще неоязыческому движению с момента его зарождения. Нелегко подробно описать долгую и тревожную историю антисемитизма в интеллектуальной истории России, но основные аспекты антисемитской конструкции злого еврея как врага доброго славянина-арийца ученые упоминают, поскольку она отражает некоторые существенные элементы мысли родноверов [Shnirelman 1998: 5].

Антисемитская риторика язычников обвиняет евреев во всех несчастьях России, независимо от доказательств, истины и рациональности. Так, еврейских заговорщиков обвиняют в организации большевистского переворота, а также в развале СССР в 1991 году [Aitamurto 2016, 106]. В книге Емельянова, как и в других публикациях в том же ключе, христианство изображается как изобретение евреев, представителей так называемой черной расы, для порабощения славянских народов в их манихейской борьбе с белой расой [Shnirelman 2017(a): 90]. Этот космический заговор против русских затем связывают с историческими событиями и без особых доказательств утверждают, что великий князь Владимир, который начал христианизацию Киевской Руси, был сыном еврейки по матери, стремившейся путем крещения языческой Руси отомстить за уничтожение “еврейского” Хазарского каганата великим князем Святославом [Shnirelman 1998: 5]. Такие необоснованные и дикие теории приводят Айтатурто к мысли, что в дискурсе Родноверия “еврей” становится знаком и символом, который выходит за рамки реального еврейского народа и служит социально сконструированным козлом отпущения за неудавшуюся демократию и экономические лишения в современной России [Aitamurto 2016: 106-114].

Это идея семиотического "еврея" - врага, который может быть дискурсивно и прагматически адаптирован для объяснения любых или всех бед русского народа и для оправдания ксенофобии, дискриминации и расизма. Она часто используется в нарративах Родноверия как радикальными националистами, так и более толерантными группами (хотя и в разной степени). Этнонационалистические неоязычники не стесняются ненависти к “нерусским” национальностям, с глубоким подозрением относятся к народам Кавказа, Центральной Азии и евреям, призывая к привилегированному статусу для этнических русских или даже к этнической чистке нерусских элементов [Aitamurto 2006: 190]. Подробнее эта тема рассматривается в

[Shnirelman 1998], а антисемитский расизм и расистское насилие в Родноверии в [Shnirelman 2017(a)].

В последнее время в исследованиях наблюдается отход от обсуждения откровенно политического национализма как части языческой религиозности, причем не только в российском, но и в других контекстах, см. [Simpson 2017] и [Lesiv 2017]. Айтатурто уподобила увлечение исследователей национализма Родноверия собакам в лесу: как только первая собака пометила дерево, это дерево сохраняет определенное значение для всех последующих. Другими словами, поскольку ранние исследования Родноверия фокусировались на псевдополитических сочинениях таких фигур, как Емельянов, Безверхий и Асов, их дикие этнонационалистические претензии оставались значимыми на протяжении многих лет [Aitamurto 2006: 207]. И, конечно, верно, что представления о нации неизменно присутствуют в мировоззрении родноверов, идея о том, что они следуют истинной религии своего народа, делает дискуссии о народе и нации неизбежными. Однако по мере того, как все больше исследователей стремятся узнать мысли и чувства простых родноверов, проводя полевые исследования, некоторые из них выдвигают аргумент, что в исследованиях следует различать “настоящих язычников” и “псевдоязычников”, первые из которых являются духовными реконструкторами, а вторые используют языческую символику для достижения этнонационалистических, политических целей [Simpson 2017: 74]. Подобные различия также продвигаются в трудах Родноверия, таких как *Битевское Обращение*, в котором делается попытка определить границы между реальной языческой религиозностью и политикой, утверждая, что конфликт между нациями не отражает “настоящего” язычества, а государство не может быть построено на одной нации или одной религии [Aitamurto 2006: 201]. Именно в свете сказанного мы сконцентрируемся в последующих главах на анализе высказываний родноверов, приведенных в аутентичных для них источниках.

Глава 2

Анализ убеждений *родноверов* по их собственным свидетельствам (сборник «*Изведник*»)

Предметом нашего анализа станет издание под названием *Изведник*, который был объявлен первым выпуском *Вестника Традиционной Культуры*¹ (слова в названии принципиально пишутся с заглавной буквы, поскольку являются важными концептами для участников движения). Как можно предположить, название образовано по модели *Изборник* - так назывался один из видов древнерусской письменности (собрание разных текстов), так же назывался один из известных памятников XII века - рукописный сборник текстов, в том числе, религиозных, составленный для князя Святослава. Кроме того, так называлось издание сочинений древнерусской литературы, вышедшее в серии «Библиотека всемирной литературы» в 1969 г.² Думается, что именно это издание стимулировало выбор названия *Изведник* - от слова «ведать», т.е. знать, которым современные язычники определяют свою религию (не вера, а знание).

В *Изведнике* 25 респондентов отвечают на анкету из 43 вопросов. Идея составления вопросника принадлежала Вадиму Кондратьеву, по языческому имени Витиму Зареченцу — директору Ассоциации боевого фехтования, инструктору Клуба исторического и боевого фехтования «Щитень» (г. Заречный, Пензенской области). На основе идеи Кондратьева четыре языческих лидера, а именно Велеслав из Московской Славянской Языческой Общины и Иггельд, Огнеяр и Велемысл из Круга Веры, задали вопросы ряду языческих лидеров из различных языческих кругов. Тематика вопросов варьируется от практических инструкций по проведению ритуалов до более глубоких вопросов по языческой (фактически – неоязыческой) философии и системе мышления. По замыслу, ответы адресованы потенциальным неофитам, они должны дать интересующимся движением представление о Родноверии и показать, что значит быть язычником. Таким образом, этот источник призван дать максимально достоверную и разностороннюю информацию из первых рук. Отвечающие делятся своими личными

¹ *Изведник* // *Вестник Традиционной Культуры*. Вып 1 / Под ред. докт. филос. наук А. Е. Наговицына. М.: Издатель А. В. Воробьев, 2003. 240 с. Имеется интернетная версия.

<http://slavya.ru/delo/krug/izvednik.htm>

² *Изборник* (Сборник произведений литературы Древней Руси) / Сост. и общая ред. Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева; вступ. статья Д. С. Лихачева. М.: Худож. лит., 1969. 799 с. (Б-ка всемирной литературы. Серия 1. Литература Древнего Востока, Античного мира, Средних веков, Возрождения, XVII и XVIII веков; Т. 15).

взглядами и убеждениями, связанными с движением Родноверия, и тем, как оно влияет на их жизнь.

Чтобы лучше понимать Родноверие, очень важно понимать людей, которые самоидентифицируются как язычники, знать, каково их происхождение и что привело их к тому, чтобы стать Родноверами. Кроме того, их ответы надо проанализировать, чтобы узнать, какие идеи лежат в основе их предполагаемой языческой идентичности. Важно отметить, что все респонденты – члены языческих общин, которые принадлежат к головной организации, известной как Круг Языческой Традиции (КЯТ). Это объединение было создано в 2002 г., и все языческие группы, составляющие КЯТ, подписались под положениями Битевского Обращения [Круг Языческой Традиции 2002]. Этот договор был направлен на достижение согласия между различными языческими группами, заявляя: «Язычники — это люди одного языка, принадлежащие одной Традиционной культуре, одному роду-племени, которые чтят его обычаи, любят и берегут свою Землю, хранят родоплеменные мифы и воспроизводят родовые (языческие) отношения в новых поколениях» [Круг Языческой Традиции 2002]. Язычник, согласно Обращению, считает, что «боги – наши пращуры, которых каждый язычник называет на родном языке по-своему, теми именами, которые боги открыли лично ему» [Круг Языческой Традиции 2002]. Исследователи полагают, что КЯТ и Битевское Обращение представляют толерантное крыло более широкого движения Родноверия [Aitamurto 2006].

Несмотря на то, что все респонденты в *Изведнике* принадлежат КЯТ и подписались под положениями Битевского Обращения, все же существует множество различий в их мнениях, в философии и практике, которые будут проанализированы здесь. Трудно найти одинаковые ответы, разделяемые всеми респондентами, в связи с различиями в их уровне образования и социальном статусе. Тем не менее, в ходе анализа мы, на основе нескольких тем, попытаемся определить некоторые общие тенденции. Со ссылкой на ответы, данные в *Изведнике*, будет показано, что несмотря на значительные расхождения в системах верований, существующие внутри движения, мы можем прийти к заключению, что всех объединяет идея «возвращения к традиции».

2.1. О респондентах

Прежде чем обратиться к анализу ответов отдельных респондентов-неоязычников, необходимо предоставить некоторую дополнительную информацию о трех аспектах, важных для нашего общего обсуждения. Это: псевдонимы, взятые неоязычниками и

используемые для обозначения их языческой идентичности, церемониальные роли, которые они выполняют в своих сообществах, социально-экономический статус и образовательный уровень, влияющие на менталитет наших респондентов.

2.1.1. Новая идентичность, новое имя

При принятии в общину человек проходит обряд посвящения и принимает новое языческое имя, это «один из первейших моментов приобщения к язычеству, к Традиции» [Седакова 2007: 167]. Это в каком-то смысле аналогично христианскому крещению, хотя к нему язычники относятся резко отрицательно, поскольку считают, что оно ввергает человека в рабство, в рабство Христу. По словам язычника Иггельда: «Другое дело, что есть “приписные христиане” – крещенные в том невменяемом младенческом возрасте, когда им спокойненько навязали чужую волю и чужую Традицию, запрограммировали инородным именем из святцев во славу этого пророка» [Изведник 2003: 60-61]. Или, как утверждает язычник Велимир, «Христос цепко держит» свою жертву, «покуда он праведной традиционной жизнью не искупит своих грехов. Тогда человек обретет покой и сможет вернуться к своей истинной вере» [Изведник 2003: 60].

Для нас очень важно лучше понять эту практику создания и принятия новых имен или псевдонимов, так как они раскрывают много информации о родноверах и о том, как они представляют себе свою личность. Только один из респондентов, Владимир Александрович Егоров, ответил в *Изведнике*, используя свое собственное имя, вероятно, потому, что является признанным писателем в жанре фэнтези, где он также не использует псевдонима. Поскольку остальные двадцать четыре респондента используют языческие имена, то для достижения некоторой ясности и краткости полезно классифицировать их.

К первой группе имен можно отнести те, которые основаны на славянских корнях или имеют отношение к старославянской этимологии. Некоторые из этих имен засвидетельствованы в источниках периода Киевской Руси, в то время как другие ссылаются на реальных исторических деятелей Средневековья. Четыре имени содержат старославянский корень *Вел-* (великий, большой, очень), чтобы создать такие имена, как *Велемудр*, *Велеслав*, *Веленя* и *Велимир*. Поскольку одним из главных богов славянской мифологии является Велес, то можно сделать предположение, что эти имени также ссылаются на прославление Велеса (Велеслав), восхваление мудрости Велеса

(Велемудр), или мир Велеса (Велимир). Еще несколько имен построены аналогичным образом, т.е. сочетанием двух корней славянского происхождения, как *Благутил* (от благ- (др.-русс. благо «добро», «хорошо») + мил- (милый)), *Доброслава* (добрая и славная / славящая добро), *Радогор* («радость» + «гордый» - радостный и гордый; радость гор, очень сильный), и *Родослав* (от 'род' и слав- (славящий род)). Два имени связаны с некими родственными отношениями, что совпадает с языческой философией людей как потомков богов. Это *Млад* (молодой, юность) и *Святич* (сын святого, священного). Потом есть три двусоставных имени, которые сочетают славянское имя с именем исторического деятеля. Имя *Всеслав Святозар* состоит из конструкции «святая» + «заря», и имени *Всеслав* (ср. др.-русс. весь 'весь' + слав-), которым также является имя внука Владимира Великого, князя Полоцка [Тупиков 2005: 98]. Подобным образом, имя *Ярослав Добролюб* состоит из распространенной русской фамилии («добрый» + «любовь»), и *Ярослав* («яр» (ярый, яркий) и «слав» (слава)), имя князя, сына Владимира Великого, по прозвищу Мудрый, который стал великом князем Киевской Руси после смерти своего отца [Тупиков 2005: 458]. Наконец есть *Лучезар Пересвет*, чье имя связано с другой исторической фигурой более позднего периода. Первая часть имени создана из сочетания луч- (ср. луч, лучистый) и зар- (ср. заря, зарница). Вторая часть, Пересвет, может отсылать к Александру Пересвету, русскому монаху-воину, который участвовал в битве на Куликовом Поле [Богуславский 2001: 129-130]. Тот факт, что Александр Пересвет был православным христианином, здесь не кажется проблемой для родновера.

Вторая группа имен отсылает исключительно к языческому верованию. Эти имена сами по себе интересны тем, что подчеркивают религиозный идеал для родноверов. Хорошим примером является имя *Крада Велес*. «Крада» - старославянское слово, означающее костер, и Велес, как упоминалось выше, один из главных богов славянского пантеона. Поэтому это имя можно понимать, как ритуальное представление/прославление бога Велеса. Сама Крада Велес заявила, что имя было дано языческими старейшинами «в соответствующем обряде» [Седакова 2007: 169]. Подобным образом, имя *Злата Лада* сочетает архаичную форму слова, означающего золотой, с языческой богиней Лада, богиней брака и любви. По мнению Шараповой, Лада – очень древнее божество, связанное с временем матриархата [Шарапова 2001: 314]. И Крада Велес, и Злата Лада сочетают имена важных божеств с земными предметами с сильным языческим символизмом. То же самое можно сказать об имени *Волхозар*. Это имя не засвидетельствовано ни в каких источниках, но, возможно, оно

связано с фигурой Вольги Святославича, иначе известного как Волхв Всеславич, который является богатырем из славянских былинных циклов. В этих циклах известно, что Волхв обладал особыми способностями, такими как оборотничество и общение с животными. Имя *Волхв* также происходит от слова, означающего 'колдун' (титул, который принял и сам Волхозар) [Носов 2011: 80]. Сочетание этого фольклорного героя с идеей «зари», возможно, показывает идеал родновера, который стремится к тому, чтобы наступила новая эра для волхвов и волшебных героев.

Третью группу составляют имена, к которым трудно подобрать единый принцип классификации, поэтому они будут описаны как пары. Есть имена, которые связаны с локацией, с пространством, а именно *Веря* и *Витим Зареченец*. *Веря* может относиться к старому русскому городу на реке Протве, который существовал с восьмого века [Богуславский 2001: 170]. *Витим Зареченец* интересен потому, что это имя сочетает реку в Восточной Сибири с городом Заречный в Свердловской области, где сам Витим живет. Между этим городом и рекой Витим большое расстояние, в связи с чем возникает вопрос, почему они были объединены в этом псевдониме.

Имена также могут относиться к животным, у которых имеется специальный символизм для обладателя имени. *Мезгирь* – архаическое обозначение паука, которое сохранилось в других славянских языках. Интересно заметить, что имя Мезгирь использовано в пьесе Островского «Снегурочка», в которой герой имеет черты паука [Полузабытый «мизгирь» 2020]. Имя *Ястреб* засвидетельствовано в «Энциклопедии древнерусских личных собственных имен» Тупикова и связано с дворянином из Москвы [Тупиков 2005: 459]. Соколиная охота была любимым занятием многих дворян в средние века. Но здесь может быть и связь с гербом Украины. Многие специалисты сходятся во мнении, что современный трезубец раньше представлял собой стилизованного сокола (ястреба) в пикировании. Это изображение стало олицетворять Святую Троицу, но его использование предшествовало христианизации Руси.

Два имени определенно выделяются среди остальных своими интересными коннотациями, это *Ратослав Камень* и *Темнополк Ариох*. Оба эти имени относятся к военным терминам, а именно Ратослав (от устар. слова «рать» (армия) + слава), и Темнополк, означающего 'темный полк' (формирование вооруженных сил), или темная армия (может отсылать и к темным, т.е. сатанинским силам). Представляют ли эти имена более воинственную неоязыческую идентичность соответствующих владельцев, неясно, но они поддерживают неоязыческий идеал дохристианских славян как сильных, грозных воинов. Вторая часть их псевдонимов еще более показательна. Для Ратослава

добавление «Камень» можно истолковать по-разному. Известно, что неоязычники часто берут имена, обозначающие природные вещи и животных, которые имеют отчетливый символизм для природной религии; камень может означать силу, выносливость, стойкость (см. [Седакова 2007: 169]). Однако другое истолкование может отсылать к христианской теологии и к фигуре апостола Петра (от греческого Petros, что означает камень), который был камнем, на котором должна была быть построена христианская церковь (Мф 16:18). Если учесть, что перевернутый крест, на котором был распят Святой Петр, усвоен в сатанизме, то подобный символизм приобретает совершенно иное значение. Та же неясность/непонятность присутствует во второй части псевдонима Темнополка, а именно Ариох, что означает «львоподобный человек» [Arioch meaning 2023]. Первоначально это было древнееврейское имя, и в Ветхом Завете есть свидетельства о том, что это имя носил царь Эласара. В «Потерянном рае» Мильтона Ариох – один из падших ангелов под командованием Сатаны. В наше время это имя использовалось в гримуарах как имя демона. Более того, Ариох является главным повелителем Хаоса в серии фэнтези Майкла Муркока. Таким образом, нам остается только догадываться о значении этих двух фигур, выбравших столь двусмысленные имена.

Имеются имена, которые не относятся к славянскому корню и не связаны со славянским происхождением, а именно *Иггельд*. Это имя германского/скандинавского происхождения. И.А. Седакова тоже упоминает тех неоязычников, которые берут неславянское имя, чтобы подчеркнуть «свою связь с ведической и арийской культурой: упоминаются имена скандинавские, индоевропейские» [Седакова 2007: 168]. Имя Иггельд происходит от германского корня «geld», который означает 'плата, дань, жертва' [Geld 2023].

2.1.2. Как называется должность лидера?

Кроме того, необходимо сказать несколько слов и о том, какую роль берут на себя Родноверы в своих кругах. Среди наших респондентов есть восемь человек, которые называют себя волхвами (др.-рус. вълхвъ = «кудесник, волшебник, гадалец»). В дохристианской традиции, волхвы были духовными руководителями, которые проводили необходимые ритуалы, были целителями и служили рупором богов [Шарапова 2001: 190]. По мнению Иггельда и Велемудра, это «именно волхв, маг ближе всего подходит к Непознанному» [Изведник 2003: 58]. Руководитель языческого круга

имеет знание высших сил и способен донести его до остальных членов общества / круга. Интересно, что многие респонденты используют термины 'волхв', 'верховода' и 'жрец' как взаимозаменяемые, т.е., похоже, нет никакой разницы между этими ролями. Однако, по мнению Богуславского, волхвы играли политическую роль в Киевской Руси, они организовали оппозицию христианизации и продолжали быть источником знания и советов для простых людей через несколько веков после христианизации Руси [Богуславский 2001: 218].

В отличие от волхвов жрецы не обладали такой политической силой и устойчивым влиянием. Возможно поэтому среди неоязычников наряду с восемью волхвами есть три жреца, два из которых считают себя «жрецами Перуна» и одна «жрицей Макоши». Здесь ссылка на божество является снова интересной, учитывая дебаты о политеизме и монотеизме в Родноверии.

Имеются и респонденты, которые считают себя «верховодами»; верховод - «человек, играющий руководящую роль в какой-нибудь среде (не по праву, а по авторитету и влиянию на окружающих)» [Значение слова Верховод 2023]. Этот термин не имеет никаких особенных религиозных коннотаций, но относится к опыту и определенным приобретенным знаниям. В отличие от этого, две женщины-родноверки взяли на себя такую роль, как «ведунья», которая, согласно Шараповой, описывает людей, «ведающих и знающих, обладающих знаниями и недоступными прочим людям умениями» [Шапарова 2001: 137]. Это понятие тоже этимологически близко к глаголу «ведать» - т.е. это такое духовное знание, которое не основано на простой вере. У родноверки Крада Велес есть одно из самых креативных названий, а именно «берегиня». Крада Велес сама считает, что «тот, кто разбирается в составлении сложных имен, без труда расшифрует это имя как «Оберегающая от смерти»» [Седакова 2007: 169-170]. Однако мифологические берегини были женскими духами доброй воли, которые охраняли людей от нехороших сил, таких как упыри (вампиры). По мнению Шараповой, эти духи доказывали существование древних матриархатных обществ [Шапарова 2001: 68], и принятие этого названия может проиллюстрировать принцип расширения женских возможностей в неоязычестве.

2.1.3. Профессиональное образование респондентов

Теперь, когда мы знаем, как неоязыческие лидеры представляют себя с помощью придуманных имен и принятых титулов, необходимо узнать то, что стоит за этой

самоидентификацией, и какие люди участвуют в этом движении. Как уже упоминались в первой главе, по мнению Виктора Шнирельмана, современное языческое движение в России было основано образованными городскими интеллектуалами, которые разочаровались и устали от космополитической городской культуры [Shnirelman 2017: 88]. О том, что Родноверие было популярно среди этой социально-экономической группы, свидетельствует и более глубокое изучение биографий респондентов *Изведника*. Несмотря на то, что эти фигуры называют только свои приемные имена, их «настоящие» имена можно довольно легко разыскать в Интернете. Здесь будет коротко обсуждены их биографии, чтобы создать представление о социальном статусе и образовании наших респондентов.

Некоторые из респондентов *Изведника* являются экспертами в своей области, опытными исследователями и учеными и даже преподавателями университетов. Например, Андрей Геннадьевич Резунков (псевдоним Благумил) - член Русского географического общества, старший преподаватель кафедры биомедицинской инженерии СПбГУ и доктор философии. Он опубликовал книги о славянских языческих следах в русском языке («Славянские боги в русском языке» 2013) и о значении мегалитов в России («Каменные Артефакты» 2016) [КООВ.ru 2023]. Другой исследователь из области естественных наук - Николай Николаевич Сперанский (псевдоним Велимир). Он учился в Витебском и Тверском университетах, а затем окончил Московский университет; занимается теорией высокотемпературной плазмы, имеет степень кандидата физико-математических наук и является старшим научным сотрудником. Он опубликовал книги о древней культуре, природной вере и книгу «Маги против глобализма» [Николай Николаевич Сперанский 2023]. Эти ученые профессионально занимаются инженерией и физикой, но также считают себя историками, культурными антропологами или этнографами. То же самое можно сказать и об Алексее Евгеньевиче Наговицыне (псевдоним Велемудр), который умер в 2020 году. Он был кандидатом психологических наук, кандидатом философских наук, окончил Московский авиационный институт по специальности "Конструирование антенно-волоконных устройств" (инженер-конструктор). Преподавал социальную психологию, социологию, культурологию, этнопсихологию, этнолингвистику и психоллингвистику, этнологию, религиоведение [Черкасов 2020]. Его начинания в области семантики и фонологии, попытки связать буквы с семантическим значением были раскритикованы как любительские и необоснованные [Полиниченко 2012].

Помимо этих трех родноверов, которые являются экспертами в своих областях (хотя и не связанных с историческими/этнографическими исследованиями), есть еще ученые-историки. Это Марина Альбертовна Качаева (псевдоним Доброслава) и Ярослав Добролюбов (настоящее имя не найдено, или, возможно, это и есть его настоящее имя). Добролюбов - кандидат исторических наук, соредатор историко-культурного альманаха "Круг земной", автор работ по истории России XVII века [Ярослав Добролюбов 2022]. Качаева - историк, этнограф, исследователь народной культуры, традиций и текстильных узоров. В 1991 году она окончила Рязанский государственный педагогический институт имени Есенина по специальности "История, обществознание и английский язык" (квалификация учитель истории, обществознания и английского языка). Она написала несколько работ по народному костюму и народным узорам в одежде [Марина Альбертовна Качаева 2018].

Есть и такие родноверы, которые занимаются более творческой деятельностью как в графическом искусстве (например, Алексей Л. Потапов (Мезгирь)), так и в литературе. Именно последние заслуживают внимания. Согласно Айтамурто, литература фэнтези играет важную роль в пробуждении симпатии к дохристианской русской культуре, а некоторые неоязычники сами пишут литературу фэнтези. Айтамурто упоминает, например, что часто родноверы рассматривают фэнтези-сериал «Трое из леса» Юрия Никитина как описание философии, центральной для неоязычества [Aitamurto 2011: 59-60]. Мы уже упоминали Владимира Александровича Егорова как единственного респондента без псевдонима. Он написал ряд книг, которые описываются как часть жанра «языческого фэнтези». Одна из них, «Наследие Арконы», была написана вместе с Дмитрием Анатольевичем Гавриловым (псевдоним Иггельд), который сам является плодовитым писателем, членом Союза писателей России и имеет степень по философии (философская антропология и философия культуры) [Дмитрий Анатольевич Гаврилов 2022]. Другой писатель-фантаст с академическим образованием - Алексей Алексеевич Глушановский (псевдоним Темнополк Ариох), написал серию фэнтези, романы и рассказы с языческой тематикой. В 2011 году на старейшем всероссийском конвенте Аэлита стал лауреатом премии «Евразия», полученной за роман «Сердце вьюги». Он учился на биологическом факультете Уральского государственного университета, где специализировался в области экологии [Глушановский Алексей Алексеевич 2022].

Как мы видим, все лидеры движения Родноверие происходят из среды людей с высоким уровнем образования, профессионального статуса и знаний. Некоторые, такие

как Благутил, Велимир и Велемудр, являются экспертами в области естественных наук и преподают в университетах. Другие, как Доброслава и Ярослав Добролюбов, - ученые в области истории и этнографии. Еще имеются писатели-фантасты, которые также обладают опытом исследовательской и научной работы.

Необходимо прояснить одну вещь. Хотя можно показать, что многие из респондентов получили академическую степень и, следовательно, являются образованными людьми, такое происхождение не отражается на их подходе к исследованию своего языческого, дохристианского прошлого. Научная объективность и обязанность предоставлять доказательства, как видно, не преобладают в любительских исследованиях родноверов по истории, этнографии, теологии и другим подобным вопросам.

2.2. Обобщенный анализ ответов

Теперь, когда у нас есть понимание того, кто такие респонденты, мы можем обратиться к анализу их ответов. Поскольку в *Изведнике* сорок три вопроса на разные темы, нам будет полезно сгруппировать темы и таким образом сократить их число. Вопросы были классифицированы нами по семи различным темам, а именно: мотивация обращения в Родноверие, концептуализация неоязычества, мнения о вере (ведать/верить), источники языческой религиозности, мысли о загробной жизни, личное отношение к магии/окультным практикам. Эти темы позволяют более сжато и четко исследовать идеи и ценности респондентов.

2.2.1. Мотивация принятия язычества

Во-первых, обратимся к анализу причин, побуждающих людей становиться язычниками, т.е., как они считают, возвращаться к «родной вере». Ключевое слово здесь – неудовлетворение. Оно касается статуса-кво в современной России - общества, которое не удовлетворяет респондентов. Родноверы утверждают, что в России отсутствует справедливость, что современное общество не способно удовлетворить потребности в безопасности, счастье, благополучии и т.д. Например, волхв Велимир говорит, что «к язычеству обращаются деятельные и совестливые русские люди, потому, что они не видят иной реальной альтернативы кризису российской, и вообще, европейской цивилизации» [Изведник 2003: 104].

Респонденты считают, что языческий образ жизни вернет России утраченную славу и стабильность. Родноверие представляет, по словам Велемудра и Иггельда, «путь Справедливости» для русского народа, который противопоставляется несправедливому статус-кво, поддерживаемому РПЦ, российским государством и современной цивилизацией в целом. Для Иггельда Родноверие является природным коммунизмом новой эры, и это «естественный гармоничный путь к настоящему обществу Справедливости» [Изведник 2003: 68].

Противостояние христианству, особенно Русской Православной Церкви (РПЦ). Существует глубокое презрение к этой институции, которая изображается как препятствие, закрывающее путь к лучшему будущему, или даже как разрушительное для общества. По словам Темнополка: «В России на настоящий момент наиболее деструктивная коммерческая организация религиозного толка – это РПЦ» [Изведник 2003: 63].

РПЦ является одним из главных противников для родноверов. Во-первых, само христианство рассматривается респондентами как чужая религия, которая не подходит русскому менталитету. Многие респонденты считают христианство религией рабства со строгой иерархией всемогущего Бога, подданные которого ослаблены своим рабским разумом. Отвечая на вопрос, является ли обращение к неоязычеству предательством христианского наследия России, Иггельд утверждает, что настоящее предательство - это «как раз насаждение у наших предков чуждой им христианской веры. Было много попыток внедрить здесь, на Севере, несовместимое с нашим менталитетом, нашей нордической предрасположенностью, рабское учение» [Изведник 2003: 31]. В языческой философии, которой они придерживаются, люди – это дети/ потомки богов, и поэтому отношения между ними более семейные. Боги являются родителями, и люди являются их потомством, и нет системы порабощения. Следовательно, как утверждает Велимир, депопуляция является одной из самых больших угроз для России, «ибо ежели мы потомки богов, то прекращение рода нашего подобно смерти богов» [Изведник 2003: 57].

Много раз упоминается, что христианство, чужая/иностранная религия, принадлежит иудейскому народу или Византийской империи. Волхозар и Злата Лада утверждают, что «если Бог в единственном числе, хозяин он и господин – то все остальные под ним его рабы. Это традиция атлантов и семитов» [Изведник 2003: 29]. Эта идея о том, что христианская традиция принадлежит семитам или еврейскому

народу, часто повторяется. Мезгирь даже выдвигает аргумент, что существует «русский Христос – уже не бог ромеев или иудеев» [Изведник 2003: 16]. Русские люди заражены христианской моралью как «ментальным вирусом», который «запускаются власть имущими в воспитание детей поработенных народов, для колонизации этих народов» [Изведник 2003: 37].

Респонденты распространяют свою оппозицию на христианство как религию и на РПЦ как институцию, поддерживающую это чужое влияние. РПЦ рассматривается как коррумпирующая организация, работающая против интересов русского народа, учащая его тому, что люди являются рабами Бога. Ярослав Добролюбов идет еще дальше, утверждая, что «РПЦ сегодня – это что-то вроде КПСС вчера» с ее «идеологическом однообразием и монополией на истину» [Изведник 2003: 63]. Монополия на истину РПЦ претит «как самой сути язычества, так и сути любого свободного духом человека» [Изведник 2003: 63].

Это тоже связано с тем, что многие респонденты считают христианство верой смерти, мертвой моралью, слепой к реальности. Оно слишком фокусируется на загробном мире, и благодаря этому нет интереса к живому миру, в то время как язычество сосредоточено на жизни в этом мире и главенстве окружающей среды, т.е. природы. Велеслав говорит, «что всю свою историю "христианская цивилизация" непрерывно истребляет и людей, и животных, и природу, декларируя любовь и сострадание» [Изведник 2003: 16]. Всеслав Святозар считает, что «Христианство не видит в Природе Божественного Начала и потому учит человека потребительскому отношению к Ней» [Изведник 2003: 37].

Таким образом, учение церкви не только являются нерусским и вредным для русского народа, но и вся христианская цивилизация является опасной для природы Земли. Для некоторых респондентов возвращение к традициям становится экологической необходимостью. Ястреб, например, спрашивает: «Зачем (возвращаться к Традиции)? Во имя жизни, прогресса, развития. А иначе общество потребителей скоро превратит Землю в безжизненную пустыню, планету Плюк, галактика Киндза-дза. Обратитесь к прогнозам экологов» [Изведник 2003: 39]. Многие из современных кризисов, связанных с окружающей средой, рассматриваются как следствие «материалистического» взгляда христианства на мир. С другой стороны, «язычество же – учит чтить Природу как Богиню-Мать и жить в Ладу с Ней» [Изведник 2003: 37]. Поэтому люди должны заботиться о своем окружении в этой жизни, или, как говорит

Радогор: «Как можно приобщиться или, наоборот, не приобщиться к окружающему тебя миру? Можно либо жить в нем, либо не жить» [Изведник 2003: 8].

Это представление о цивилизации и глобализации как разрушительных силах кажется общим среди респондентов. Например, Велимир говорит, что «весь глобальный кризис России, приведший к Октябрьской революции, был обусловлен, кроме всего прочего, и гнилостью христианской идеи в народе» [Изведник 2003: 31]. Новорусская демократия, по словам Велемудра, как и православие, не смогли предложить русскому народу путь к справедливости. Всеслав Святозар идет дальше, утверждая, что Россия «погибает от христианизации и вульгарного марксизма», и для нее «возврат к этническим верованиям – спасение» [Изведник 2003: 49]. Одной из самых откровенных респонденток в ответах по поводу политической ситуации в России является Крада Велес, чьи ответы даже часто отклоняются от поставленных вопросов. Она утверждает, что Россия была, есть и будет языческой страной. Она предлагает много идей, которые можно считать радикально консервативными, такие как:

Следовало бы убрать с телевидения пропаганду однополый любви. Следовало бы запретить аборты, как в Польше. Следовало бы убрать центры планирования семьи, финансируемые западом и занимающиеся пропагандой абортов на территории нашей страны. Не допускать финансирования школьных программ западными инвесторами. Необходимо ввести каналы телевидения, защищенные государством от влияния западного капитала. Должно рекламироваться, показываться, петься, проговариваться наше, Российское [Изведник 2003: 113].

Поскольку разговоры о политике считаются запретными во многих более толерантных языческих кругах, такая открытость суждения на политические темы дает нам некоторое и редкое проникновение в общественное сознание родноверов.

2.2.2. Что такое язычество, по мнению респондентов?

Наши респонденты разделяют определенное недовольство статусом-кво, который поддерживается РПЦ, российским государством и современным (западным) обществом. Они видят в неоязычестве / Родноверии путь к спасению, справедливости, восстановлению утраченной славы. А как они осмыслиют свое движение? Является ли язычество религией в той же мере, что и монотеистические религии? Согласно их ответам, Родноверы имеют общее представление о своем движении.

По мнению Вереи, люди приходят к неоязычеству различными путями, а именно «через науку, искусство, магию и эзотерику, психотерапию, йогу, мировые религии, экологическое и реконструкционное движение, и так далее» [Изведник 2003: 104]. Таким образом, для части родноверов неоязычество не является религией, это мировоззрение, образ жизни. Это понимание подтверждается многими респондентами, которые дистанцируются от ярлыка религии, предпочитая такие термины, как «мировоззрение» (Велемудр, Ярослав Добролюбов), «универсальная философия» (Доброслава, Ястреб), «мистика шаманского типа» (Всеслав Святозар), «практичная вера» (Владимир Егоров). Респонденты подчеркивают нерелигиозный характер неоязычества. Иггельд утверждает: «Никакой религии я никогда не исповедовал, потому что не склонен принимать на веру догмы, потому что всякая религия подразумевает церковь – институт душеприказчиков» [Изведник 2003: 6]. Если для религий характерны правила, запреты и догмы, то язычество характеризуется личной свободой и отсутствием догм. Как считает родновер Мезгирь: «Является ли Язычество религией? Отвечу, что в том виде, как христианская религия – нет. Язычество – вера свободных людей, а не религиозная догма...» [Изведник 2003: 107]. Другое описание, в котором сочетается много мыслей наших респондентов, можно найти в онлайн-статье, опубликованной на неоязыческом сайте:

Язычество – это традиционная народная культура, Родовая система верований, комплекс мировоззрений, направленных на гармоничное развитие человека в Природе, приобретение им необходимых способностей на благо своего рода-племени. Но поскольку язычество больше, чем религия, это мироощущение, мировоззрение, философия жизни, построенная на мифологическом типа мышления – мне представляется ущербным возвращаться к догматическим в любом случае религиям [Неизвестен 2009].

Однако есть и те, кто считает неоязычество религией, например, Мирослав Дивич, который пишет: «Язычество – религия. Религия – это такой тип мировоззрения, в основе которого лежит вера в существование сверхъестественных существ» [Изведник 2003: 106]. Но даже такое восприятие характеризуется направленностью на индивидуальное мировоззрение, основанное на вере в неопределенные «сверхъестественные существа». В то же время Ярослав Добролюбов утверждает, что язычникам возможно жить без религиозной веры или магии, он также ссылается на возможность доказать, что у всего есть душа и что «это и есть предмет веры язычника, следствие поэтического

мировосприятия, мифологического типа мышления, коим и является язычество...» [Изведник 2003: 42]. Далее он ссылается на язычество как поэтическое мировосприятие: «поэзия, языческая философия – способ поэтического взгляда на мир» [Изведник 2003: 8]. Темнополк Ариох даже констатирует неоднозначность концептуализации неоязычества:

В связи с поставленным вопросом хотелось бы указать на одну особенность современного языческого движения – на проведение четкой дихотомии в славянском язычестве и попытке увязать совершенно несовместимые вещи, причем данная проблема имеет очень широкое распространение. Исходя из этого примера, могу констатировать, что языческая философия находится на стадии формирования [Изведник 2003: 59].

Это очень откровенное заявление родновера, которое свидетельствует об осознании членами движения того, что централизованная, стандартизированная философия отсутствует и что существует пространство для экспериментов и свободы выбора собственных принципов, идеалов, философии и т.д.

Это разнообразие мнений о характере движения иллюстрирует ключевой фактор индивидуальной свободы, который высоко ценят все родноверы. Неоязычество рассматривается как образ жизни, который более гармоничен с миром природы, более правдив, более гуманен, более полон. Некоторые респонденты также подчеркивают центральную роль здравого смысла и чувства, которые руководят ими в жизни. На вопрос о том, что является их главной направляющей силой в повседневной жизни, по крайней мере семь респондентов назвали здравый смысл как ведущий фактор. Например, Радогор объясняет: «Я руководствуюсь совестью и здравым смыслом, опытом, переданным мне предками и разумом, чтоб осмыслить все это» [Изведник 2003: 22].

Здравый ум и здравый смысл являются важными частями природного/естественного характера язычества, поскольку (почти) все люди рождаются с этими способностями и могут научиться использовать их через традицию. Неестественно (опасно) отступать от этих принципов, просто веря во что-то или следуя догмам. Подобным образом Ястреб тоже ссылается на то, что нужно «жить разумом и человеческими чувствами, а не догмами и фантазиями» [Изведник 2003: 68], а Велеслав пишет: «Если же хотите постичь Духовную Суть Язычества – слушайте своё Сердце и Природу...» [Изведник 2003: 58]. Следовательно, язычество – это то, что присуще

человеку как человеку, это то, с чем человек рождается, а не то, чему его учат, или во что он верит.

2.2.3. Не верить, а ведать!

Эта тема также относится к другому важному моменту обсуждения среди членов движения Родноверия, а именно различие между неоязычеством как верой и неоязычеством как видом древнего знания/ мудрости. Респонденты считают веру и *верить* главными аспектами религии, а для язычников их верование основано на идее *ведения* (от *ведать*). Таким образом, их мировоззрение основано на знании/ ведении мира, мудрости, передаваемой из поколения в поколение дохристианскими предками.

Такая позиция тоже засвидетельствована в научной литературе о неоязычестве как центральной идее движения Родноверия. При обсуждении вопроса о подлинности Велесовой Книги (которую мы кратко упоминали в первой главе) Виктор Шнирельман объяснял, что члены языческого движения отрицают, что она является подделкой, на основании их собственного духовного знания. Считается, что те, кто утверждает, что Велесова Книга – это современная подделка, не обладают духовными способностями для ее понимания. Как говорит один из центральных лидеров движения Родноверие, А. И. Асов-Барашков,

<...> невозможно выразить словами главное подтверждение подлинности. Последнее основано на личном духовном опыте. Дух Велесовой Книги говорит о ее подлинности... Для того, кто обладает духовным знанием (т.е. религиозной верой), подлинность Велесова Книга не вызывает сомнений (цит. по [Shnirelman 1998: 4]).

Если вера – это то, что невозможно доказать, то в знании о традициях, ритуалах, пантеоне богов нельзя сомневаться, это «известно». Веря далее объясняет, что «Основной принцип традиционной Веры – в том, что ее следует связывать не со словом *верить* в привычном нам значении, а со словом *верный*» [Изведник 2003: 12]. Аналогичные настроения разделяет и Мезгирь, по словам которого: «Если перевести на русский язык кельтское *фольклор*, получится *знание народное*». Он утверждает, что письменные источники являются лишь частью знания, поскольку «Народное Знание живет путем прямой передачи» [Изведник 2003: 23]. Эта мудрость предков помогает респондентам жить в этом мире в гармонии с природой. Эта вера-ведение является

источником традиционной, первобытной жизни, направляющей силы для языческого образа жизни.

В этом обретении древних знаний важную роль играют также кровные связи с языческими предками, истинными славянами, которые открыли, защитили и передали свой образ жизни через века в современную эпоху. Мирослав Дивич пишет о вере и знании: «Верить можно только в то, чего не можешь постигнуть иными путями – разумом и чувствами. Славяне знали тайны бытия-Рода и потому получали не по вере своей, а по поступкам» [Изведник 2003: 12]. Эта этническая категория кажется некоторым респондентам условием для получения необходимых духовных знаний, поскольку родословная имеет большое значение. В ответе на вопрос, может ли христианин стать язычником, Велимир, например утверждает что «Волевой и честный *русский человек*, волею судьбы оказавшийся христианином, без каких-либо внутренних проблем может перейти в языческую веру» [Изведник 2003: 60].³

Основа языческого знания, которое сохранилось в славянской/русской традиции, относится к этническому представлению «Рода» (этот аспект будет затронут нами ниже). Считается, что традиция – это нечто нерушимое, пока народ выживает, традиции остаются в его крови, в сердце, в совести, и т.п. По словам Лучезара Пересвета:

Умереть Русская Языческая Традиция может только в том случае, если вымрет весь Русский род. Достоверные же знания... Стоит оглянуться вокруг, и присмотреться, как станет видна наша РОДНАЯ ЗЕМЛЯ, проявляемая БОГАМИ в вербе, калине, клене, дубе, реках и морях, полянах, равнинах и горах, одним словом, в ПРИРОДЕ. Там-то мы и черпаем Священную воду ЗНАНИЙ о Земле нашей, БОГАХ РОДНЫХ... [Изведник 2003: 30].⁴

Велимир подтверждает, что существует «такое волшебное знание, которое может умереть только вместе с народом» [Изведник 2003: 26]. Таким образом респонденты могут утверждать, что вера или «верить» не являются необходимой частью их философии/мировоззрения, поскольку их предки передали им знания и мудрость о том, как лучше жить в мире, жить в гармонии с природой и жить, как свободные личности. Как подчеркивает волхв Велеслав: «МОЖНО И НУЖНО ИЗУЧАТЬ МУДРОСТЬ ИНЫХ РОДОВ, НО СЛЕДОВАТЬ ДОЛЖНО МУДРОСТИ СВОЕГО РОДА» [Изведник 2003:

³ Курсив мой.

⁴ Заглавные буквы здесь и далее использованы в оригинале.

7]. Это подводит нас к следующему вопросу, а именно - откуда родноверы берут свои традиционные практики и синкретизм в их движении.

2.2.4. Источники неоязыческого верования

Как было сказано в первой главе этого исследования, вопрос об источниках является важным в неоязыческом движении. Поскольку многие культуры не имели литературной традиции до прихода христианства, о жизни дохристианских народов сохранилось мало письменных источников. Поэтому неоязычникам часто приходится прибегать к заимствованиям из других культур, в которых сохранились письменные источники, извлекать информацию из фольклорных традиций или просто конструировать из воздуха, т.е. выдумывать. В *Изведнике* этот вопрос также задается респондентам, и мы можем многое узнать из того, что они говорят.

Ключевое слово в обсуждении вопроса о источниках – это Традиция, в текстах родноверов слово это очень часто пишется с большой буквы. Этот термин уже упоминался в нашей работе, но теперь сосредоточимся на нем как на главном источнике неоязыческого верования. В *Изведнике* родноверам задавали вопрос о том, почему Традицию и язычество надо возрождать, поскольку эти идеи как будто уже «давно умерли». Однако многие респонденты утверждают, что такая постановка вопроса является неправильной. Согласно Доброславе, «Традиция не умирала никогда. Менялась, приспособлялась к современному, но жила в речи, образе мышления, быте; потому что Традиция – это память, и это жизнь» [Изведник 2003: 30]. Главный аргумент заключается в том, что в живой традиции сохранились элементы древних практик и верований, и ее изучение может помочь вернуться к чистому, древнему образу жизни. Поэтому хотя Владимир Егоров признает, что осталось мало достоверных данных, он считает: «Язычество – ПРЕДЕЛЬНО ПРАКТИЧНАЯ ВЕРА, она, как ни странно это прозвучит, позволяет надёжно восстанавливать древние техники, исходя из принципа получения реального результата» [Изведник 2003: 101].

Неоязычество как движение станет способом, которым возможно возродить традицию, принадлежащую народу и содержащую инструменты для его выживания и процветания. По мнению Радогора, «речь идет не о создании новой религии» [Изведник 2003: 30]. Другими словами, язычество не является чем-то новым, оно - древнее и сохраняется в традиции народа. Важным источником для наших респондентов в узнавании об этих древних традициях и практиках является фольклор. Здесь фольклор

сохраняет более традиционное определение как собрание народных историй, сказок, песен, праздников, ритуалов, обрядов и т.д. Интересно заметить, что в ответах на самый первый вопрос в *Изведнике* – о том, когда родноверы выбрали язычество и что привело их к тому решению, Велеслав и Всеслав Святозар упоминают, что они с детства любили русские сказки и народные песни. Всеслав Святозар даже описывает свое увлечение: «С детства я интересовался русской народной культурой. Любил сказки, былины, музыку, песни, пляски. Но более всего хотел прочесть книгу о Изначальной вере. И, наконец, прочитал! Правда, для этого мне пришлось ее сначала самому написать» [Изведник 2003: 9]. Его юношеский интерес к народной культуре привел его к написанию книги на эту тему.

Респонденты считают народные сказки правдивыми источниками мудрости и видят в них исторические свидетельства дохристианской эпохи. Отвечая на вопрос о том, существуют ли достоверные данные о языческих предках современных россиян, Верея утверждает: «Поэтому и литературных источников много, но ни один не является Высшим Писанием в последней инстанции. Часто намеки на древние истины находятся в фольклоре – сказках, песнях, пословицах, бытовых суевериях» [Изведник 2003: 24]. Мезгирь пишет о том, что «всякий, кто когда-либо работал в архивах, <...> знает, что сохранилось очень многое» [Изведник 2003: 101]. Разумно предположить, что фольклор является для родноверов одним из самых ценных источников, на которых они могут строить свое мировоззрение и которые они используют для «возрождения традиции». Это настроение Велимир подытожил следующими словами:

В вере наставления дает не только народная традиция, но и записанное народное слово – волшебная сказка. Именно в волшебных сказках сохранился Нравственный Закон, которому по вере надлежит всем нам следовать [Изведник 2003: 22].

Тот факт, что такие волшебные сказки не могут, с научной точки зрения, считаться надежными историческими источниками, видимо, не является проблемой для наших респондентов.

Существует еще другая концепция, связанная со специфической русской религиозной традицией, которая в определенном смысле и относится к фольклору. Как было сказано в первой главе, «двоеверие», которое характерно для всех христианских стран, является важной концепцией для русского неоязыческого движения. В православии, по мнению родноверов, сохранились элементы древнего языческого

верования, которые вошли в специфически русскую христианскую традицию во время христианизации Киевской Руси. Например, Иггельд утверждает, что язычество не проиграло христианству, но оно «отступило в тень, слилось с христианством, породив двоеверие, то есть православие» [Изведник 2003: 114]. Этот аргумент – часть общего стремления неоязыческого общества вернуть себе историю и принизить роль христианства в истории России. Утверждая, что русское православие никогда не было истинно христианским или что русский народ никогда не был истинно христианизирован, они могут объявить эту историю для себя «двоеверием», «русским христианством» или просто «языческой традицией». Мезгирь пишет о том, что русский народ всегда сопротивлялся учению Церкви, и стоит только посмотреть «на русские народные сказки, в каком свете выставил народ этих церковников, и все станет понятно. Не им учить нас морали» [Изведник 2003: 37]. В другом месте он утверждает, что

“христианского” в этих народных представлениях не так много. Даже в старых церковных книгах Иисус прямо отождествляется с Солнцем⁵. Это справедливо, ибо сказано: «в какой народ попадешь, такую шапку и наденешь» [Изведник 2003: 16].

Таким образом, родноверы считают, что можно исследовать и создавать языческое верование из письменных источников, которые не происходят из дохристианского прошлого. Однако, помимо фольклора и народной религии, имеются попытки найти источники своей религиозности в других местах. Как было упомянуто в первой главе, многие современные неоязыческие движения можно описывать как «open-source religion», т.е. их ритуалы, практики, духовность могут быть заимствованы из очень широкого спектра доступных различных культурно-исторических источников. Волхозар и Злата Лада пишут о так называемых «птичьих ключах», образуемых птицами в полете, они считают их древней арийской традицией, принадлежащей также русским [Изведник 2003: 29]. Отнесение славянской традиции к арийской приводит к тому, что респонденты утверждают, что «учение Славян-Ариев самое древнее на Земле, открывающее Человечеству дорогу в НЕБО» [Изведник 2003: 50]. Виктор Шнирельман много написал о арийских нарративах в движении Родноверия, и этот нарратив, как правило, подкрепляется опасными заявлениями об этническом превосходстве русских [Shnirelman 2014: 123].

⁵ Родноверы не обращают внимания или просто не знают, что определение Христа как «Солнца Правды» имеется во всех христианских традициях.

Иггелд считает, что «до наших дней, к счастью, сохранилось некоторое количество первоисточников, из которых мы можем черпать сведения о действительном положении вещей в язычестве древних, по которым можно понять, что и как следует возродить» [Изведник 2003: 27]. Однако затем он начинает перечислять литературные источники из разных эпох и регионов, такие как *Ригведа*, *Атхарваведа*, *Упанишады*, *Авеста*, орфические и гомеровские гимны, песни Старшей Эдды, но также и германский и кельтский фольклор. Он признает, что найти древнеславянские источники более трудно:

Но и тут мы можем использовать целый ряд сохранившихся документов: фрагменты из русских летописей; *Слово о полку Игореве*; западные средневековые хроники о германцах и их соседях – западных славянах, сообщения арабских путешественников 9-11 вв. н.э. по землям; труды польских авторов 14-15 в. Для исследователя Традиционной славянской культуры остается также: чешский средневековый словарь *Mater Verborum*; всевозможные поучения против язычества и т.д. [Изведник 2003: 27].

Как мы видим, хотя достоверных данных о дохристианском славянском обществе осталось мало, неоязычники используют целый ряд различных источников для развития своей религиозности, или, как они говорят, «возрождения традиции». Поскольку в Родноверии, нет центрального органа, даже нет КЯТ, который мог бы определить, каким должен быть аутентичный источник, а какие источники использовать нельзя, мы остаемся в ситуации, когда каждый родновер может проводить свои собственные исследования и черпать свои собственные идеи из любого источника.

2.2.5. (Нео)Языческий пантеон: о богах Родноверия

Подобном образом, как и огромное разнообразие используемых источников, также существует неоднозначность в «теологии» Родноверия. Насколько использование термина «теология» здесь является правильным, неясно, учитывая, что многие респонденты не считают свое движение религиозным. Несмотря на это, многие респонденты подробно рассказывают о своих личных представлениях о высших силах, являются ли они богами, добрыми и злыми силами или предками. Опять же, поскольку не существует единой общепринятой теологии, здесь будут описаны различные концептуализации, которые упоминаются в *Изведнике*.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что есть неоязычники, которые дистанцируются от слова «верить», что означает, что они не «верят» в богов, а просто знают, что они есть. Как утверждает Радогор: «Религия и вера в богов – разные вещи... Хотя язычество – это скорее ЗНАНИЕ богов, чем вера в них» [Изведник 2003: 67]. По мнению респондентов, это знание можно найти в природе, и сама природа считается некоторыми родноверами богом, или даже верховным богом славянского пантеона. Доброслава упоминает Матушку-Макошь как ее верховную богиню, а Волхозар и Злата Лада считают Мать-Землю соправительницей вместе с Сварогом-Отцом.

Другие видят в пантеоне дихотомию между силами Света и Тьмы, и весь окружающий нас мир строится на этом различии. Такой космологический дуализм существует и в других религиозных традициях, например, в Зороастризме, но его существование в языческой славянской традиции трудно доказывается [Gorbachov 2017]. Однако родновер Темнополк Ариох уверен, что это является единственно возможным образом, чтобы представить себе древних славянских богов. Он пишет:

Есть только два бога, удовлетворяющие дихотомии Свет/Тьма, но никак не остальному – Белобог и Чернобог, по определению. Все остальные сочетают в себе в различных пропорциях как Тьму, так и Свет. И совершенно неверно ассоциировать Тьму и Свет, Порядок и Хаос как метафизические понятия с оценочными хорошо/плохо [Изведник 2003: 59].

Другие представляют себе богов не как человекоподобных существ, а скорее как силы природы и считают, что «их так же много, как разнообразен наш Мир» [Изведник 2003: 17] или «Столько, сколько звёзд на небе, песчинок на берегу и дождинок в ливне. И проявлений у них – бесчисленное множество» [Изведник 2003: 19].

Для многих наших респондентов характерна концепция единого, верховного бога, разделенного на множество различных граней, сил, второстепенных богов, природных явлений и т.д. Интересно заметить, что Родослав и Велеслав считают необходимым подчеркнуть отсутствие противоречия в этой богословской конструкции:

ЕДИНСТВО В МНОГООБРАЗИИ СУТЬ ЕСТЬ. Перун, Велес – все сути от единого РОДа, и нет в этом никого противоречия [Изведник 2003: 20].

Родноверие включает в себя как Единобожие (Единый Все-Бог Род), так и Многобожие (Родные Боги – Лики Рода) – без какого бы то ни было внутреннего

противоречия. Род же – единит в Себе Их (Сварог, Велес, Дажьбог, Лада, и т.п.)
Всех... [Известник 2003: 21].

И Велеслав, и Родослав упоминают Род как прародителя всех духовных сил языческой религиозности. Центральное место Рода в неоязыческом веровании привело к тому, что ученые иногда называют Родноверие «культом Рода» [Ozhiganova 2017: 184]. Ярослав Добролюбов, Благутил, Доброслава, Иггельд и Ястреб ссылаются на Род как верховного бога древних славян и большинства современных язычников. По словам Ярослава Добролюбова: «Верховный бог язычников – Род. Он же – вся Вселенная. Он же – все языческие Боги» [Известник 2003: 17]. Род имеет настолько неоднозначное определение в движении Родноверия, что кажется, что он относится ко всему, начиная от природы, космологических сил, предков, русского народа и так далее. Личное восприятие отдельных Родноверов играет решающую роль в том, как они выбирают предпочитаемых божеств и как они концептуализируют Род.

Теперь мы можем лучше понять распространенное утверждение неоязычников, что они – потомки богов, а не рабы их. Эти родственные отношения означают, что в каждом человеке есть что-то богоподобное, для язычников все люди богоподобны. Радогор говорит об этом так:

В древности существовал культ предков. Потому как предки – это тоже Род. Род малый, являющийся частью Рода-Творца. Именно РОД-ители подарили тебе самое святое и чистое, что у тебя есть – ЖИЗНЬ. Иные же проявления Рода – во всем, что окружает человека [Известник 2003: 19].

Жизнь и Природа и все остальное, что передается из поколения в поколение, является чем-то святым, чем-то, что следует чтить. Таким образом, в этой жизни неоязычники призывают последователей подражать духу и силе богов. Как пишет Иггель, родноверы «именуют их Богами, и стараются быть им подобными, встать на их уровень» [Известник 2003: 11]. Эти близкие отношения между духовными, живущими в этом мире со знанием предков – главная философия большинства родноверов. Эта духовная сила приводит одного из родноверов к мысли, что он сам является чудотворцем, однако - не наравне с богами. Этот респондент, Всеслав Святозар, высказывает много интересных суждений о своих способностях, утверждая, например, что он может остановить дождь или исцелить полумертвого, но, как он пишет: «...не воскрешаю мертвых, и не могу управлять своей судьбой так, как может богочеловек» [Известник 2003: 82].

Как и в случае с другими темами, которые мы обсуждали до сих пор, существует множество различных мнений и концепций неоязыческого пантеона, теологии и общей религиозности. Хотя есть и те, кто придерживаются политеистического прославления Велеса, Сварога, Дажьбога и других, но есть и родноверы, которые считают, что Род/Природа объединяет в себе все божественные силы. Дуалистические толкования также поддерживаются в «Изведнике», хотя такая концепция не засвидетельствована в исторических источниках. Наконец, многие, похоже, поддерживают почитание предков как одну из эманаций Рода. И снова отсутствие стандартизированной практики оставляет простор для свободных и индивидуалистических интерпретаций. Радогор подводит итог этой дискуссии следующим образом: «Каждый чтит то проявление Единого, которое ему ближе по духу, миропониманию» [Изведник 2003: 16].

2.2.6. Есть ли жизнь после смерти?

Еще одна тема, которую интересно прокомментировать, - это концепция жизни после смерти или загробной жизни. Она является самой важной частью многих устоявшихся религий и может определять, как должна быть прожита жизнь на земле. То же самое относится и к Родноверию, где существует множество идей о жизни после смерти, о том, существует ли небесный рай или мрачный ад, есть ли возможность реинкарнации или душа продолжает жить среди живых.

Если душа бессмертна, тогда ей нужно место, куда она может отправиться после окончания земной жизни. Ярослав Добролюбов, например, говорит, что среди родноверов нет единого мнения о том, что такое «душа». Он считает, что «не все язычники верят в само существование души и загробный мир» [Изведник 2003: 72]. Велемудр, с другой стороны, говорит, что он верит в загробную жизнь и что это тот христианский принцип, который он взял для себя. Он не верит ни в рай, ни в ад, но *знает* «о существовании разных Сфер, служащих посмертному испытанию и совершенствованию душ человека» [Изведник 2003: 75]. Здесь мы снова видим, как неоязычники сопротивляются существующим христианским учениям о загробной жизни, утверждая, что они (славяне/ русские) изначально не были знакомы с такой концепцией. Как объясняет Всеслав Святозар:

Загробная жизнь – это когда уже умер? Так у Славян нет смерти. Есть переход из одной жизни в другую, из жизни на этом Свете – в жизнь на том Свете (все равно Свете). Ад и Рай не наши, не Традиционные понятия [Изведник 2003: 72].

Волхозар и Злата Лада пишут об аналогичной идее, что «Ад и Рай, не наши, не Традиционные понятия. У нас, славян, есть Ирий, Пекло, Тот Свет» [Изведник 2003: 74]. Здесь они ссылаются на Пекло как на понятие, которое встречается в русских пословицах («Не лезь по перед Батьки в пекло»), то есть в фольклоре, и пытаются превратить его в новую искусственную космологию.

Однако для некоторых существует представление о «душе» как о сущности, которая продолжает жить после смерти тела. Эта душа путешествует между мирами или переносится в новую форму жизни. Волхв Благутил приводит такое сравнение: «тело для неё (души) является тем же, чем одежда для тела» [Изведник 2003: 72]. Некоторые респонденты подтверждают такое религиозное представление, говоря, что душа существует и что она возрождается в новом теле или существе после окончания цикла жизни. Однако, похоже, что человек имеет мало влияния на судьбу души. В отличие от христианского учения, где человек может жить хорошо, чтобы улучшить свои шансы в загробной жизни, у родноверов нет такой этической интерпретации. Как считает Ярослав Добролюбов: «...загробная жизнь не может потому служить пугалом для язычников», потому что «никакой жизни там (после смерти) нет – ни наказания, ни вознаграждения. Все награды и наказания в явьем мире» [Изведник 2003: 72/78].

Здесь мы встречаем слово Явь, которое на самом деле используется несколько раз в разных ответах в *Изведнике*, и важно кратко остановиться на этом понятии. Мы знаем о конструкции Правь-Явь-Навь, которая, как говорят родноверы, символизирует космос в древнеславянской космологии. Считается, что эти слова обозначают «правоту», «актуальность» и «вероятность». Они также представляют собой различие между небом-землей-человечеством. В то время, как Явь и Навь засвидетельствованы в источниках (что напоминает различие Инь-Ян), Правь никогда не была частью конструкции. Только с «открытием» «Велесовой Книги» эта трехчастная конструкция стала известна [Shnirelman 2017: 101]. Это показывает нам, что несмотря на то, что окончательно доказано, что «Велесова Книга» является современной подделкой, идеи, содержащиеся в ней, сохранились в философии Родноверия и в представлениях о загробной жизни.

Еще более интересный источник использует волхв Велимир, у которого есть своя личная интерпретация загробной жизни, где здоровая и праведная жизнь может питать душу, делая ее сильнее. Он пишет:

Душа – это та искра огня Рода, что вложил он в тела людей, сотворенные Чернобогом. Душа себя не осознает. И казнить ее за грехи – это то же самое, что выпороть море за шторм. Ее можно сжечь в Пекле. Вероятно, можно искалечить, но при этом она за себя не отвечает. Душа бессмертна, но нам до этого нет никакого дела. Ибо нам важно бытие “Азм Есемь” [Изведник 2003: 73].

«Азм Есемь» - это искаженное «Аз Есмь» (т.е. «я есть», ср: «Я есть Свет миру» – Ин 8:12). Однако здесь эту формулу использует родновер для обозначения самого себя. Это можно определить как самодекларацию Велимира; он идентифицирует себя как бога/богоподобного. Однако здесь мы видим еще один случай, когда родноверы используют христианские теологические понятия как свои собственные.

2.2.7. Что такое магия для родноверов?

Последний аспект неоязыческой религиозности, который здесь будет обсуждаться, касается термина «магия» и восприятия этого понятия респондентами. Как и у других тем, здесь также существуют различия мнений между членами различных языческих кругов и организаций. Однако есть и более общие концепции, которые заслуживают нашего внимания. Согласно Айтамурто и Гайдукову, «магия» как концепция альтернативной духовности нашла свое применение в кругах Родноверия, что делает все более трудным проведение различий между этими движениями [Aitamurto and Gaidukov 2014: 215]. Следовательно, необходимо лучше понять термин «магия», используемый родноверами.

При ответе на вопрос, нельзя ли обойтись без магии в современном мире, некоторые респонденты поднимают вопрос о том, как определить магию. В *Изведнике* родноверы играют с определениями и этимологиями слов и подгоняют их под свои аргументы. Пример тому – Волхозар и Злата Лада, которые подробно рассматривают значение различных видов «магии» как таковой:

Теперь по поводу магии, смотря что под этим понимать. Если с авестийского магия – омовение, очищение, то без такой магии не обойтись. <...> Если magic – волшебство, то волшба это усиление ВОЛИ, а без Воли мы никак. Если с английского magic – <...> ЧАРОдействие – это работа с чарами (чакрами инд.), без этого мы тоже не согласны, и пусть НИКТО НЕ УСТОИТ ПРОТИВ НАШИХ ЧАР. Кстати по-нашему МОГУЩЕСТВО тоже очень необходимое свойство [Изведник 2003: 43].

Мы видим, что эти два респондента по-разному понимают магию как имеющую отношение к власти, чарам и человеческой воле. Это представление о магии как о чем-то, чем люди могут обладать по своей воле, мы найдем и в других ответах. Например, мы уже упоминали Всеслава Святозара, который утверждал, что он сам является чудотворцем и что он может «унять дождь». Витим Зареченец считает, что магия является, по необходимости, расширением человеческой воли или, по его словам: «...все же признак экстремальности ситуации или переход ее на некий особый качественный уровень, когда естественными собственными трудами не удастся справиться» [Изведник 2003: 42].

Мы видим, что родноверы думают о «магии» не как о чем-то принадлежащем «высшим сферам» или сверхъестественном, а скорее как о чем-то из этого мира, части природы/реальности. Иггельд утверждает, что магия - «это такое же свойство мира, как и тяготение», вид мудрости, которую имеет Велес, но и даже Один, Меркурий, Шива [Изведник 2003: 95]. Темнополк Ариох пишет, что магия – это не то, что практикуется во время ритуалов, а скорее «я ей (т.е. магией) живу» [Изведник 2003: 67]. Похожее настроение выражается Ястребом, который также считает «магию» неоднозначным термином, утверждая, что «В некотором смысле всё, что мы делаем – магия, изменяющая мир вокруг нас» [Изведник 2003: 41]. Такие идеи можно рассматривать как продолжение родноверческого различия между верой и знанием, между нерелигиозной природой язычества и реальностью Традиции. Лучезар Пересвет, например, пишет, что сохранение магии и мудрости предков «помогает нам жить в мире с приРОдой и самосоЗНАНИЕМ» [Изведник 2003: 13]. Подобным образом, Радогор утверждает, что, вместе с разумом и верой, магия помогает язычникам лучше понимать окружающий мир [Изведник 2003: 68].

Идея магии как инструмента создания лучшего понимания окружающего нас мира приводит некоторых респондентов к оригинальному сравнению, а именно между магией и наукой. Поскольку сообщество Родноверия состоит из образованных людей, некоторые используют свое научное образование для обоснования аргументации в пользу магии как продолжения (или другой формы) науки. Приведем один пример. Всеслав Святозар использует свой опыт психотерапевта, чтобы заявить:

Без истины обойтись нельзя. Частично она и в религии, и в магии, частично – в науке. До эпохи всеобщего просветления придется разрабатывать их разного рода синтезы и "межпредметные" дисциплины. Как психотерапевт

свидетельствую: совсем не одно и то же "снятие порчи" и клиническая беседа о комплексах, да и изгнание "пьяного беса" делается иначе, чем "кодирование" [Изведник 2003: 41-42].

Кроме того, он пишет, что, хотя существует такая вещь, как знание о «грубых законов бытия ("правила маятника", теории вероятности и пр.)», которые являются основополагающим знанием, «кое-что, конечно, получается за счет магии» [Изведник 2003: 82]. Такое отношение к магии как к способу получения научных знаний или как к расширению научного знания можно увидеть и в других ответах. Верейя пишет, что виды «высшей магии» являются единственной подходящей основой для науки и техники, поскольку только эти формы «волхования» рассматривают заботу о Природе. Она также считает все науки, искусство, медицину и образование формами «волхования» знания. Это заставляет ее утверждать, что:

Вся технологичная, наукоемкая, высокоинтеллектуальная деятельность должна быть понята как священная и *магическая*; тогда она перестанет повреждать свое окружение и условия жизни [Изведник 2003: 102].⁶

В неоязыческих кругах мы можем наблюдать некоторые интересные определения того, что такое «магия». Таким образом, магия связана с такими разнообразными темами, как традиция, знание, наука, древняя мудрость и многое другое. Как объясняет Ярослав Добролюбов, магия важна для многих родноверов потому, что «это и есть предмет веры язычника, следствие поэтического мировосприятия, мифологического типа мышления» [Изведник 2003: 42].

2.3. Заключение ко второй главе

Эта глава посвящена анализу *Изведника*, неоязыческой публикации 2003 года, в которой родноверы отвечают на ряд вопросов, которые связаны с их религиозностью, философией и ритуальными практиками. Как первоисточник, *Изведник* дает хорошую основу для выяснения того, во что верят члены движения Родноверия, и как можно охарактеризовать различные течения внутри этого движения.

В ходе подготовки к анализу мы собрали информацию о самих респондентах, и различные псевдонимы двадцати пяти респондентов были коротко обсуждены. Так, мы

⁶ Курсив мой.

выяснили, что принятие славянского языческого псевдонима является фундаментальной частью инициации в движение, хотя некоторые из имен засвидетельствованы в исторических источниках как имена исторических личностей или как основанные на древнеславянских языковых корнях, другие имена потребовали большего внимания. Было показано, что принятие этих псевдонимов играет ключевую роль в самоидентификации неоязычников, и это также подтверждается в научной литературе. Потом была представлена информация о различных обрядных титулах, которые принимают родноверы, и о биографическом контексте, из которого они происходят. Было показано, что многие из респондентов имеют высшее образование, являются экспертами в своих областях, в то время как их исследования в области истории носят в основном любительский характер. Таким образом, была составлена ясная картина о личностях, которые ответили на вопросы в *Известнике*.

Что касается результатов анализа, можно сделать несколько общих выводов, которые помогут ответить на главный вопрос данного исследования, а именно о различии между религией и политикой в Родноверии. Во-первых, это относится к широко распространенному убеждению среди родноверов, что их движение не имеет ничего общего с религией, которая считается догматичной, и что язычество - это скорее мировоззрение или философия, более естественная русскому духу и природе. С их точки зрения, люди обращаются к языческому образу жизни, поскольку недовольны современным обществом, которое поддерживается РПЦ. Христианство рассматривается как чуждое влияние, которое стремится контролировать русский народ и эксплуатировать природу. Язычество - это философия, которая может помочь достичь справедливости и свободы. Поэтому можно утверждать, что первоначальное решение обратиться к (нео)язычеству - это уже больше политическое решение, чем религиозное.

Во-вторых, возникает вопрос о том, где родноверы находят источники язычества. Было показано, что центральный пункт философии Родноверия касается различия между верой (*верить*) и знанием / веданьем (*ведать*). Это заставляет неоязычников утверждать, что их философия более обоснована, чем такие религии как христианство, поскольку язычество можно найти в основе Традиции и народной культуры. Как таковой, языческий образ жизни является исконно русским, а знания (веданья) славянских языческих предков – часть всех людей. Акцент на специфически русских традициях и народной культуре, а также идея о том, что языческие (духовные) знания принадлежат специфически русским/славянским предкам, усиливает аргумент в пользу того, что этнические и националистические факторы играют большую роль в движении

Родноверия, и, следовательно, можно выявить более отчетливую политическую позицию.

В-третьих, идея о том, что язычество имеет дело с миром природы и что люди являются потомками богов, показывает акцент неоязычников на реальном, окружающем мире. Родноверы утверждают, что человек не может повлиять на свою судьбу в загробной жизни, и поэтому они подчеркивают важность жизни здесь, на земле. Примат Рода (культ Рода) в философии Родноверия - яркий пример. Поскольку люди являются потомками богов, это фактически заменяет идею сверхъестественного божества, царствующего в загробном мире, родноверы исходят из более приземленной концепции природы, людей и традиций. Это позволяет обычным родноверам утверждать, что они сами обладают магическими/ сверхъестественными способностями, или что наука - это лишь форма магии, которая открывается через древние языческие знания.

Поэтому можно утверждать, что первоначальный интерес к язычеству возникает из-за неудовлетворенности господствующей религией (христианством) и ее ограничительным догматизмом. Люди обращаются к традиции в поисках объяснений и новой формы древнего знания, способного создать равновесие и поставить их на путь справедливости. Эти знания затем применяются в реальном мире, где боги - это люди, а магия - одна из форм науки. Очень трудно понять многие мыслительные схемы респондентов и выявить общие концепции в рамках неоязыческого движения. Однако с помощью *Изведника* мы попытались показать некоторые общие черты мировоззрения родноверов.

Глава 3

Сравнение убеждений родноверов и голландских неоязычников с форума «*Nederlands Heidendom*»

Теперь, когда мы с помощью *Изведника* собрали информацию из первых рук об убеждениях, верованиях и идеях членов российского неоязыческого движения, можно сравнить эти результаты с данными о неоязыческом сообществе из традиционно западного контекста, а именно с нидерландскими язычниками, которые собираются на форуме *Nederlands Heidendom* (Нидерландское Язычество; далее - НЯ). Это сравнение выявит поразительные черты сходства и различия между двумя движениями, и результаты такого сравнения позволят нам более четко определить как характеристику язычества Родноверия, так и неоязычества в целом. В этой главе сначала будет кратко описано неоязыческое движение в Нидерландах: численность, ключевые особенности, кто является участниками форума. Затем будет использован тот же подход, который был применен в предыдущей главе: собранные нами ответы с форума *Nederlands Heidendom* будут анализироваться по тем же семи темам, что и ответы родноверов во второй главе.

Однако прежде чем начать анализ, необходимо сделать несколько оговорок. Во-первых, поскольку первичные данные, т.е. форум, в оригинале написаны на голландском языке, все цитаты в этой главе были переведены автором данной работы. Где нужно, мы даем пояснения специфически голландских/германских терминов. Во-вторых, между *Изведником* и данным форумом существует заметная разница в том, что форум открыт для всех, и свободное обсуждение является важным принципом. Респонденты *Изведника* были приглашены на основании их статуса в своих кругах и в широком движении Родноверия в целом. Такой избирательный принцип не лежит в основе форума *Nederlands Heidendom*. Для этого анализа мы выбрали наиболее четкие и ясные высказывания участников форума, а не реакции/ комментарии на высказывания других членов.

3.1. О нидерландском язычестве

Прежде чем приступить к анализу работ нидерландских язычников на форуме, необходимо привести некоторые основные сведения о происхождении, размере и целях сообщества. Сначала будет кратко рассказано о сообществе под названием *Nederlands Heidendom* и его развитии с момента основания. Затем будет проведено такое же

обсуждение языческих псевдонимов, как и в предыдущей главе, включая концепцию языческих лидеров и властных ролей. Наконец необходимо сказать несколько слов о понятиях, которые используются нидерландским языческим сообществом, особенно о понятии ‘сиббе’ (*sibbe*), поскольку оно имеет большое значение в рамках данного исследования.

3.1.1. Истоки нидерландского неоязыческого сообщества

Как уже несколько раз упоминалось, размер современного языческого движения в России трудно определить, поскольку существует слабая институциональная структура и большая неоднородность среди членов. Можно сказать, что такая тенденция еще сильнее в голландском контексте, где отсутствуют такие концепты, как зонтичные организации (такие как Круг Языческой Традиции), общие документы (такие как *Битевское Обращение*), или даже языческие круги (такие как Крина) с назначенным лидером. Исследование нидерландского языческого движения затруднено, и, следовательно, было проведено мало исследований. Самым обширным является докторская диссертация Й. К. Минкян. В своей работе она рассматривает пять неоязыческих конфессий, представленных в Нидерландах, а именно: Викка, Друидство, Асатру, Движение Богини и Шаманизм [Minkjan 2021: 26]. Асатру является наиболее актуальным в рамках нашего исследования, но следует отметить, что это не форма ‘нидерландского язычества’, а более широкое германское новое религиозное движение. По мнению Минкян, все неоязыческое движение может насчитывать несколько тысяч приверженцев, но, как она утверждает, не существует демографической информации, подтверждающей это число, поскольку для многих неоязычников важна секретность или возможность оставаться незаметными. Более того, она описывает всю область языческой религиозности в Нидерландах как «размытую» (‘fuzzy’) и «лоскутную» (‘a patchwork’) [Minkjan 2021: 37].

Поэтому полезнее будет обратиться к трудам самих нидерландских язычников. На их сайте имеется приличное количество опубликованной ими литературы на различные темы. Из информации в разделе ‘О нас’ на сайте *Nederlands Heidendom*, мы узнаем, что сообщество было основано летом 2000 года «несколькими молодыми людьми», и в конце того же года в нем было 9 членов. Сначала был создан сайт, затем форум, а в 2000 году основатели совершили «экскурсию с целью создания команды»

(“kennismakingsuitje”) к валуну Амерсфорта.⁷ С тех пор форум разросся и насчитывал в 2023 году до 251 участника [Statistiekencentrum].

На этой странице есть полезная информация, связанная с целями и задачами сообщества, собранного на форуме. Прежде всего, цель Нидерландского Язычества (НЯ) – «вернуть и возродить нашу исконную языческую веру». Форум был создан как пространство для дискуссий для лиц, заинтересованных в этой деятельности. Сам сайт НЯ содержит несколько исследовательских работ членов Axnot, Vorpo Grimmsma, Krijgwolf, и эти работы написаны, чтобы «предоставить информацию о северо-западном европейском язычестве (также называемом германским язычеством)» [Wie zijn wij en wat doen we].

Второй момент, который можно почерпнуть из этой страницы "О нас", - это мероприятия, организуемые НЯ. Сообщество устраивает пять мероприятий в год, посвященных языческим праздникам (Midzomerfeest, Joelfeest), а также походы весной и осенью. Из сообщений на форуме мы узнаем, что эти мероприятия все еще организуются, например, праздник летнего солнцестояния состоялся в 2022 году [Grote meeneemlijst]. Участие, по-видимому, довольно низкое, но продолжение таких мероприятий с 2000 года показывает преданность части нидерландского языческого сообщества.

Третья информация важна для нашего исследования, поскольку она касается политики внутри неоязыческого движения. Цитата с первой страницы, которую можно прочитать при входе на сайт: «НЯ не занимается политикой, и точка. Политика мертва и похоронена, особенно в северо-западном европейском (германском) язычестве» [Welkom Bezoeker]. Основатели НЯ не хотят, чтобы их связывали с такими идеями, как «Нью Эйдж, Викка, Теософия, ‘Белая сила’, Локитизм и прочие фантазии». Вместо этого их цель - вернуть наследие/философию предков в игривой, нерадикальной манере. Факт и вымысел отделяются друг от друга настолько, насколько это возможно в духовном поиске. Ключевыми понятиями, по словам авторов, являются «повторное открытие языческих традиций» и «мировоззрение и мораль предков-язычников, которые были распространены в Нидерландах более тысячи лет назад» [Welkom Bezoeker].

Таким образом, мы можем почерпнуть много информации из первых страниц сайта НЯ. Еще больше можно узнать из документа *De term ‘heiden’*, написанного

⁷ У этого валуна есть интересная история. Это эрратический валун, который был перенесен жителями Амерсфорта с близлежащей пустоши в центр города. Посещение этого валуна можно рассматривать в рамках языческой практики посещения внушительных природных объектов с интригующей историей.

членами НЯ Акснотом и Боппо. В этом опубликованном ими исследовании авторы прослеживают происхождение слова 'язычник' до 'вересковых пустошей', где жили язычники:

Буквально это слово (*heiden*) означает "обитатель вереска" (*bewoner van de heide*). Однако старое слово "вереск" имело более широкое значение, чем нынешнее, обозначающее вересковый ландшафт. А именно, оно означало "невозделанные земли общего пользования", которые включают в себя леса, луга и вересковые пустоши [Ворро и Акнот: 4].

Это связано со статусом язычников в эпоху христианизации, когда христиане называли их неверующих людьми, которые жили в невозделанной стране, подразумевая, что и сами люди были нецивилизованными. Однако затем авторы ссылаются на нидерландского филолога Яна де Вриса, который специализировался на германских исследованиях. Согласно де Врису в его *Nederlands Etymologisch Woordenboek*, термин «**haiřina*» был принят самими язычниками для отличия от крещеных христиан в деревнях и городах, и его значение – «человек, принадлежащий к своей собственной религиозной общине» [Ворро и Акнот: 5]. Первоначальное, и более положительное, значение слова «язычник» было утрачено в течение веков в результате его использования как христианством, так и позднее национал-социалистическим движением. Для авторов язычник - это термин, представляющий традиционные корни дохристианского общества, и он используется как предмет гордости внутри сообщества и на форуме, отличая членов сообщества от христиан и других верующих в Нидерландах.

3.1.2. Псевдонимы в НЯ

Как и у родноверов, у членов неоязыческого движения в Нидерландах существует обычай брать на форуме псевдоним. Однако эта практика, очевидно, не так широко распространена, как в Родноверии, и многие члены форума НЯ называют себя собственными личными именами. Используемые псевдонимы интересны, и, как и в случае с Родноверием, они раскрывают некоторую информацию о самих приверженцах.

Рассматривая двух авторов текста об этимологии термина «язычник», Боппо и Акснота, мы уже можем заметить схожую практику, как и у русских неоязычников. *Ворро* - это вариация имени *Рорро*, засвидетельствованного как имя герцогов Тюрингии в Германии с возможным значением "яркие люди" (*Volk* "народ" + **berht*

"яркий/блестящий") [elbowin 2017]. *Axnot* может происходить от имени национального бога саксов по имени *Saxnōt* [Šimek 2007: 276]. Имя этого бога, по мнению некоторых ученых, представляет собой сочетание слов *seax* - кинжал, широко использовавшийся германскими народами, и *-not* от слова *genot*, означающего 'товарищ'. Таким образом, имя имеет значение «меч-товарищ», а также духовный смысл, связанный с саксонским божеством [Grimm 1878: 73].

Еще одно имя, которое уже упоминалось, - *Krijgwolf*. В этом имени сочетаются слова *krijg*- (архаичное голландское слово, означающее войну) и *wolf* – волк. Это тот же вид отношения языческих воинов, который представлен такими именами, как Темнополк или Ратослав в движении Родноверия. На самом деле использование слова *волк* разделяют участники форума *Wolf*, *Wolfhard* и *Hrodhwulf*. Из них *Wolfhard* имеет значение *волчье сердце*, а *Hrodhwulf* является сочетанием слов германского элемента имени *hrod* (слава или похвала – ср. с **rad* в славянской этимологии) и германского *ulf* – волк [Nordic Names]. Такие реконструированные древнегерманские имена часто встречаются среди членов НЯ. Два других примера - *Sigifrith* и *Godward*. Первое является германским вариантом древнескандинавского *Sigifrid*, которое само по себе является комбинацией **seziz* / *sigis* (победа) и **fripuz* (мир, спокойствие, дружба) [Name Doctor]. *Godward* - это сочетание слова 'бог' и протогерманского элемента **wardō*, означающего 'защищать, заботиться', поэтому имя может означать либо 'подопечный бога (богов)', либо 'защитник бога (богов)'.

Интересно упомянуть и такие имена, как *Thrudgelmir* и *Elvar Heimdallir*. Первое относится к *Þrúðgelmir* – ётун (*jötunn*) из германо-скандинавской мифологии, чье имя означает «крикун силы» [Lindow 2002: 292]. Это мифологическое существо засвидетельствовано в *Старшей Эдде*. Нет никаких доказательств того, что такая фигура существовала в языческом пантеоне в Нидерландах до христианизации. Аналогично, имя *Elvar Heimdallir* также относится к божеству (Хеймдалль), который не встречается в исторических нидерландских источниках. Этот момент показывает связь между нидерландским язычеством и древнескандинавской мифологией. Тот факт, что нидерландские язычники часто ссылаются на древнескандинавские источники и заимствуют божеств, истории, практики и т.д. из этого контекста, будет более подробно рассмотрен позже.

3.1.3. Роль авторитета: необходимость или препятствие?

Необходимо сказать несколько слов о роли (или о отсутствии) жрецов и волхвов в голландском неоязыческом движении, поскольку в этой области существует важное различие между русским и голландским неоязыческими движениями. Как было сказано выше, в движении Родноверия влияние волхвов и жрецов значительно, поскольку они являются лидерами своих кругов, ведут адептов за собой в ритуалах и считаются авторитетным голосом мудрости. Например, Иггелд и Велемудр утверждают, что «Именно волхв, маг ближе всего подходит к Непознанному» [Изведник 2001: 57]. Роль волхва-лидера в Родноверии является ключевой с точки зрения духовных знаний, проведения ритуалов и власти.

Когда мы смотрим на движение *Nederlands Heidendom*, мы видим совершенно другую картину. Для тех, кто собрался на форуме, не существует авторитетных ролей, и никто не принимает на себя титула священника, волхва, жреца и т.п. Авторитет на форуме часто проявляется через знания, полученные по рассматриваемому вопросу, и члены форума часто ссылаются на названия книг по истории, философии, теологии и т.д. Поскольку форум является местом для открытой дискуссии, все участники имеют возможность высказывать свое мнение и критиковать других. Уважение отдается тем участникам, которые могут подкрепить свои утверждения доступными источниками. Чтобы проиллюстрировать эту тенденцию, полезно взглянуть на тему жрецов в голландском неоязыческом движении, а также на то, нужны ли они или нет. Тот факт, что эта тема горячо обсуждается среди адептов, уже указывает на критическую позицию, которую занимает движение, и высокую оценку индивидуализма как центрального понятия в движении.

Ветка форума открывается Wolf'ом, который утверждает, что только Годи (*Godi*) и Гифья (*Gythja*) могут знать имена богов.⁸ Wolf считает немецкого Годи, на которого он ссылается, источником мудрости и дает ссылку на сайт немецкого языческого круга [Wolf 2005 б]. Эта ссылка немедленно ставится под сомнение членами форума, такими как Alu, который пишет: «Священники могут провозглашать много всего. Все только предполагают то, что хотят предполагать. И все же интересно, откуда у этого человека такая мудрость?» [Alu 2005]. Далее он утверждает, что отсутствие священников в голландском неоязыческом движении является для него преимуществом, поскольку члены движения могут иметь свою собственную духовную связь с богами. Wolf

⁸ *Godi* и *Gythja* здесь используются для обозначения германских языческих жреца и жрицу.

утверждает, что жрецы необходимы, поскольку они отражают историческую традицию и могут структурировать ритуалы и заботиться о языческих храмах. Однако многие другие члены группы сомневаются, стоит ли просто применять такую историческую традицию к современности, и проводят сравнения с другими религиями, такими как христианство и ислам, священники которых считаются слишком сильными и влиятельными по отношению к верующим. Эта тема слишком обширная, чтобы кратко изложить ее здесь, но основную мысль, возможно, лучше всего выразил Sigfrith, который говорит: «Священники, ну... Я слишком упрям, чтобы что-то сделать со священством. Я рад выслушать кого-то с опытом, но я действительно делаю свои собственные выводы» [Sigfrith 2005].

Таким образом, мы можем видеть реальную разницу между отношением к авторитетам в двух языческих движениях. В то время как в Родноверии есть фигуры, которые принимают на себя определенный титул духовного авторитета и возглавляют языческие круги, в голландском сообществе, по крайней мере в *Nederlands Heidendom*, нет общепризнанных авторитетов, и члены сообщества ценят свою собственную возможность делать выбор в отношении того, как практиковать и верить.

3.1.4. Об участниках форума

Что касается биографических сведений, данных о профессии и образовании голландских неоязычников, то с выяснением этих подробностей возникают некоторые трудности. Данные о почти всех лидерах движения Родноверие, участвующих в *Изведнике*, можно найти в Интернете, например, в *Вконтакте*, на их собственном сайте или на общих языческих сайтах. Напротив, как отмечает Минкян, голландские неоязычники, как правило, очень скрытны и осторожны в обнародовании информации о себе в Интернете, и движению не хватает институционализированной структуры, поскольку немногие неоязычники регистрируют себя как религиозных адептов [Minkjan 2021: 37]. Минкян предполагает, что антидогматический и индивидуальный характер является причиной того, что так мало личной информации о неоязычниках, и форум НЯ подтверждает эту тенденцию.

Чтобы узнать больше о членах форума НЯ, об их образовании и профессиональной деятельности, можно просмотреть сообщения, размещенные в разделе форума «Представьтесь» (*Voorstellen*). Здесь участники форума могут объяснить, кто они такие и каковы причины, почему они присоединились к форуму.

Участники часто указывают свое имя (без фамилии) рядом с псевдонимом, а некоторые указывают регион рождения или нынешнее место жительства. Обмен информацией осуществляется для облегчения личных встреч, и после представления себя другие участники иногда предлагают новым членам присоединиться к какому-либо мероприятию или совершить совместную прогулку на природе. Однако лишь немногие члены группы сообщают о своем профессиональном статусе или образовательных достижениях. Является ли это результатом отсутствия высшего образования или просто частью скрытых тенденций внутри движения, сказать сложно.

Некоторые члены все же упоминают свои области исследований, например, члены Elisabeth и Myconius, которые оба имеют ученую степень по истории, что делает их интерес к язычеству в основном историческим [Elisabeth 2015; Myconius 2015]. Есть и те, кто изучал природу и биологию, например, Kiwi, Tiwaz и Knolker, которые, таким образом, связывают свой интерес к язычеству со страстью к миру природы [Knolker 2011; Tiwaz 2013; Kiwi 2012]. Однако наиболее интересным является тот факт, что некоторые из представившихся участников были молодого возраста (16-25 лет) и на момент присоединения к форуму еще учились. Их интерес к язычеству развивался параллельно с получением образования, и они присоединились к форуму, чтобы обмениваться информацией и вести интересные дискуссии с другими участниками.

В целом можно сказать, что между членами русского и голландского неоязыческих движений существуют явные различия. Исходя из имеющейся информации, нельзя сказать, что голландские неоязычники все высокообразованные и городские интеллектуалы, как Шнирельман утверждал о родноверах, но членов НЯ скорее объединяет интерес к индивидуальному, духовному и образовательному развитию через обмен информацией, идеями и мнениями на общем форуме. Эти различия в происхождении необходимо иметь в виду при обсуждении сообщений членов НЯ, которые приведем ниже.

3.1.5. Основные концепции

Прежде чем анализировать высказывания, собранные на форуме НЯ, необходимо сделать два замечания. Первый момент касается концепции *Сиббе*, которая довольно часто используется, когда речь идет о голландской/германской языческой традиции. Второй связан с вопросом о голландском язычестве в целом и о том, можно ли доказать его существование в истории, учитывая, что Нидерланды появились после

христианизации ее исторической территории. Эти два момента являются основополагающими для понимания националистических настроений среди голландских неоязычников, и лучшее понимание их позволит в итоге провести более точное сравнение.

Слово *Sibbe* (также пишется как *Sippe*) - это древнегерманский термин, который использовался для обозначения общего происхождения - концепции, широко распространенной в индоевропейской социальной организации. Это понятие схоже с идеей клана, и оно имело социальную, экономическую и политическую функции в древнегерманском обществе. Дэвид Херлихи провел исследование концепции сиббе и утверждает, что ее редкое упоминание в ранних источниках означает, что мы мало знаем о ее размерах, структуре и социальной организации. Он также утверждает, что те немногие исторические источники, в которых упоминается сиббе, происходят от трех германских племен: лангобардов, алеманнов и баварцев, и что эти источники вызвали много научных дискуссий [Herlihy 1985: 44-45]. Таким образом, историческое значение слова *Sibbe* трудно определить точно, оно относится к клану - расширенной семье и кровным родственникам, но также указывает на некую структуру землевладения. Херлихи утверждает, что отсутствие источников о сиббе связано с его довольно быстрой заменой в период раннего средневековья, когда возникли более крупные институты социальной структуры (деревни, поместья, лордства и государство). Социальные группы, основанные на территории, а не на кровных отношениях, стали более важными [Herlihy 1985: 48].

Однако использование понятия сиббе среди голландских неоязычников сильно отличается от картины исторической формы социальной организации, засвидетельствованной лишь в редких случаях у нескольких германских племен. Интересно, что использование сиббе в рамках НЯ в некотором роде напоминает использование *Roda* в рамках Родноверия. Следует отметить, что сиббе не почитается как бог у голландских язычников, но многие ссылки на сиббе касаются приверженности традициям и важности защиты своей общины. Некоторыми членами форума НЯ сиббе рассматривается как один из краеугольных камней современного язычества, например, Godward говорит: «На мой взгляд, язычество должно вращаться вокруг Традиции, спокойствия, нравственности, сиббе, а также поиска Истины» [Godward 2006a]. Другие члены организации говорят о сиббе как о своей генеалогии и прямой связи с предками.

Это понятие приобретает и более широкое определение, относящееся к народу (*volk*), а Wolf упоминает, что боги якобы являются частью сиббе, поскольку люди

произошли от богов [Wolf 2006]. Такие заявления близки к тем идеям, которых придерживаются родноверы о центральном положении Рода и необходимости оберегать свой народ, чтобы угодить богам. Однако необходимо учитывать, что идея кровнородственных отношений как основы сиббе не является общепринятой среди голландских неоязычников. В дискуссии о том, как могло бы выглядеть современное языческое общество, сиббе описывается как чувство, которое человек испытывает к ближнему, и что помощь ближнему - это чувство сиббе (*sibbegevoel*) [The Cheshire Cat 2006]. Когда сиббе имеет отношение к кровным связям, это прилагается только к близким родственникам, а не к голландскому/германскому народу в целом, а защита своей семьи рассматривается голландскими неоязычниками как добродетель. Таким образом, можно сказать, что между двумя движениями – русским и голландским - есть сходство в использовании понятий *сиббе* и *Род*, но использование этих понятий все же содержит отличия.

Второй момент, который необходимо здесь отметить, касается подходов к национальной идентичности среди голландских неоязычников и последствий отсутствия исторических источников, свидетельствующих о древнем язычестве в самих Нидерландах. Минкян в своем исследовании неоязычества в Нидерландах пишет, что у голландских неоязычников мало остатков древнего языческого прошлого, особенно по сравнению с такими регионами, как Британские острова и Скандинавия. По словам Минкян, язычество в Нидерландах было «менее известно, менее заметно и менее доступно» [Minkjan 2021: 201]. Однако идея принадлежности к Нидерландам играет большую роль в формировании современной языческой идентичности, поскольку приверженцы язычества ценят свои корни, голландский ландшафт и дохристианских предков. Это приводит к постоянному поиску специфически голландских корней в известных древнегерманских языческих источниках, что означает, что в ритуалах голландских неоязычников почитаются «голландские, кельтские, римско-кельтские и германские боги и богини», а некоторые члены используют фольклорные элементы для реконструкции особой голландской языческой религиозности [Minkjan 2021: 200-201].

Такую тенденцию иллюстрирует другая часто обсуждаемая на форуме НЯ тема, а именно дискуссия о жизнеспособности голландского язычества как самостоятельной исторической категории. Член форума *dernian* открывает дискуссию, упоминая скандинавских богов, которые очень популярны среди голландских неоязычников, и задается вопросом, верно ли, что такие боги, как Тор и Один, имеют столь заметный статус в регионе Нидерландов. Он утверждает, что в исторических Нидерландах в

древности обитало несколько различных германских племен (саксы, фризы, батавы, франки), а также кельтские/галльские племена на юге [dernian 2006]. Другой член форума, Roy, утверждает, что было бы неправильно «дистиллировать» голландское неоязычество из столь разнообразных племен и культур [Roy 2006]. Еще один участник, Hrodhwulf, пишет, что лучше всего было бы реконструировать общегерманское язычество (*Algemeen Germaans Heidendom*) и приложить его ко всей территории Нидерландов, поскольку, как он утверждает, «общая суть язычества везде была одна и та же. Судьба, происхождение, боги и, в конечном счете, в основном культура» [Hrodhwulf 2006].

Дискуссия продолжается в историческом рассмотрении индоевропейской предыстории, но окончательный ответ о существовании собственно голландского язычества отсутствует. Тем не менее, следует отметить тот факт, что эта дискуссия является примером продолжающейся полемики об исторической природе язычества в Нидерландах и образцом контрастирующих тенденций: либо реконструкции на основе скудных или отсутствующих ресурсов, либо обращения к другим германским язычествам, в которых свидетельств больше сохранилось.

3.2. Обобщенный анализ ответов

Как и во второй главе, мы кратко рассмотрим высказывания самих респондентов, как они представляют себя на форуме НЯ, и некоторые особенности их размышлений о сиббе и голландской идентичности, и далее перейдем к анализу риторики голландских неоязычников, собравшихся на форуме *Nederlands Heidendom*. Цель этого анализа - выявить черты сходства и различия между адептами НЯ и их коллегами из Родноверия. Поэтому семь тем, которые применялись для классификации ответов родноверов в предыдущей главе, будут использованы и здесь, чтобы сделать возможным четкое и сбалансированное сравнение. Темы форума, которые касаются схожих тем с вопросами в *Изведнике*, были тщательно отобраны, и ответы, обсуждаемые ниже, были, таким образом, связаны с центральными понятиями нашего исследования, а именно: языческая идентичность, источники языческой религии, философия и мотивация стать язычником.

3.2.1. Мотивация принятия язычества

При сравнении причин, побудивших голландских неоязычников стать частью неоязыческого сообщества, необходимо понять различия между голландским и

российским контекстом. В то время как некоторые члены НЯ, такие как Gurbe и GELREpatriot, рассказывают о своей юности в христианской среде, многие другие не упоминают об этом, как и о своем неприятии церкви или установленной религии. Согласно опубликованным данным, более 50% населения Нидерландов считают себя нерелигиозными, а приверженцы крупнейшей христианской конфессии, католицизма, по последним данным, составляет всего 18% населения [CBS 2021]. Таким образом, можно утверждать, что недовольство религиозным воспитанием или влиянием устоявшейся религии, как, например, православие в России, будет играть меньшую роль в Нидерландах.

Gurbe пишет, что он рано заметил, что христианство не для него, и заинтересовался язычеством через «металлическую музыку» и тексты песен с мифологическими образами [Gurbe 2010]. Это согласуется с замечанием Айтамурто, что молодежные субкультуры, такие как слушатели хеви-металл, играют важную роль в приобщении людей к языческому движению [Aitamurto 2016: 53]. Интересно отметить, что три других участника форума, Koen, Thorgal и Redblockman, также утверждают, что металлическая музыка привлекла их внимание к язычеству [Jou basis 2010]. Это важно в том смысле, что члены клуба вовлекаются в современное язычество не через недовольство статус-кво, как это регулярно замечалось среди родноверов, а через интерес к определенной субкультуре или скорее хобби.

Интерес к голландской народной культуре и фольклору также не столь распространен на этом форуме. Thorgal, например, пишет: «...мифы мне интересны, но пока в основном с культурно-антропологической точки зрения» [Thorgal 2011]. Этот участник форума задается вопросом, может ли язычество предложить духовную связь, но не уверен в этом. Подобные настроения можно наблюдать и среди других участников, которые не обязательно считают себя язычниками, но интересуются историей. GELREpatriot пишет:

Сейчас сказать, что я язычник, не могу, я не так себя чувствую. Мой интерес к язычеству происходит из сочетания патриотизма, пустыни (природы), жизни в природе и с природой и некоторой формы истории [GELREpatriot 2011].

На форуме от участников не требуется придерживаться языческой религии, чтобы быть полноправными членами, и те, кто интересуется историей, могут изучать ее дальше. Еще один аспект ответа GELREpatriot, который является значимым, это утверждение о

важности природы. Центральное значение природы, защита окружающей среды и жизнь в гармонии с природой - все это Родноверы тоже упоминали.

Интересно отметить, что большинство участников этой ветки форума также говорят о своей личной связи с регионом, где они имеют свои корни. Maarten пишет, что чувствует «сильную связь с районом, где я живу, и людьми, которые изначально жили здесь» [Maarten 2010]. В обсуждении этой темы возникает вопрос, как можно быть язычником в рамках своей собственной региональной традиции, когда нет практически никаких доказательств, на которых можно было бы основать свою религию, практики, ритуалы и т.д. Тот факт, что многие члены НЯ, похоже, интересуются скандинавской/нордической мифологией, Maarten ставит под сомнение: «но происхождение и древняя культура Нидерландов, похоже, часто не увлекает людей?» [Maarten 2010]. Отсутствие источников о местной (голландской) традиции приводится как возможная причина того, что люди поддерживают традицию, которая не близка к их корням. Здесь следует отметить значительное расхождение между желанием продолжать местные традиции и личным интересом к языческой традиции дохристианской Скандинавии, которая имеет исторически подтвержденную мифологию.

Таким образом, можно сказать, что мотивация стать язычником или проявлять интерес к язычеству отличается от того, что было отмечено в движении Родноверие. Голландские неоязычники выражают интерес к своей истории, своим корням и ощущению единения с природой. Однако, когда не удастся найти источники, подтверждающие существование определенных религиозных принципов в их регионе, легко происходит переход к другой традиции. Также существуют различия в социально-политическом контексте Нидерландов по сравнению с Россией. В Нидерландах христианская церковь больше не является влиятельным институтом, а поскольку голландские неоязычники живут в очень светском государстве, мы вряд ли увидим такое же антихристианское настроение, как в Родноверии. Строгий запрет на разговоры о политике на форуме НЯ - еще одна причина более аполитичной риторики, которую можно встретить на этом форуме.

3.2.2. Что такое язычество, по мнению членов форума?

Многие из участников форума стали членами НЯ из-за интереса к голландской истории и ощущения тесной связи со своим регионом. Связанный с этим вопрос касается

определения язычества для членов форума, или, другими словами, как голландские неоязычники представляют себе свою личную языческую идентичность. На форуме ведутся жаркие дебаты о том, чем является современное языческое движение и каким, по мнению участников, оно должно быть. Особенно интересны высказывания относительно руководящих принципов язычества, поскольку мнения, похоже, сильно разнятся. Этот факт подтверждает участник Godward, когда он заявляет:

Современное язычество в Западной Европе - это не такое значительное явление, в том смысле, что в нем практически нет согласованности, не говоря уже о достаточно едином, твердо обоснованном мировоззрении [Godward 2006a].

Это довольно открытое сообщение о состоянии неоязыческого движения в целом и о том, что не существует центрального института, способного стандартизировать практики, философию и организацию. Это утверждение о неоязыческом движении в целом совпадает с тем, о чем говорил Темнополк в *Изведнике*. Godward упоминает «Традицию, спокойствие, нравственность, сиббе, а также поиск Истины» как наиболее важные аспекты германского языческого образа жизни.

Godward делает несколько интересных заявлений относительно целей современного язычества и о том, как оно могло бы решить определенные проблемы в современном обществе. Он утверждает, что необходимо «найти ответ на моральный упадок и духовную пустоту, царящие на Западе» и что «Если эта культурная пустота будет заполнена вновь, путем открытия наших корней и переоценки традиций, это принесет больше мира в общество» [Godward 2006a]. Эта идея о том, что защита и продолжение традиции является одним из краеугольных камней современного язычества, прослеживается и в высказываниях других членов НЯ. Таким образом, мы можем наблюдать некоторые схожие настроения, как и в сообществе Родноверие, а именно необходимость преодоления предполагаемых моральной дегенерации и духовной пустоты, вызванных современным обществом.

Участник Ernemmer имеет схожие представления о главных принципах германского язычества. Он отмечает, что «у разных язычников есть своя интерпретация того, что такое язычество», при этом утверждая, что центральными понятиями в языческой религии являются предки и сиббе [Ernemmer 2014]. Участник Joost утверждает в другой ветке форума, что языческая традиция дохристианских предков была просто их образом жизни, предки «воспринимали свой путь не как религию, а просто как путь своих отцов, единственный путь, который они знали» [Joost 2009].

Таким образом, древняя языческая традиция включала почитание предков и соответствующее окружение, где, как считалось, обитают духи предков. Эта центральная роль традиции и предков означает, что немногие члены НЯ рассматривают язычество не как религию (*godsdienst*), а скорее как исторический образ жизни.

Подобным же образом мы можем видеть центральную роль природы в ответах голландских неоязычников. Как было сказано ранее, необходимость защиты природы как духовный долг является одним из ключевых понятий в современном язычестве, и анализ *Изведника* подтверждает эту идею. На форуме НЯ Jeffrey упоминает, что для него язычество – «это уважение к флоре и фауне вокруг нас и сохранение такой традиции уважения к природе» [Jeffrey 2014]. Подобные комментарии основаны на убеждении, что в современном мире материализм представляет опасность для окружающей среды, поскольку эксплуатирует природу, которую голландские неоязычники также рассматривают как духовную сущность. Другой участник форума, Derphiax, комментирует, что люди должны ценить окружающую среду такой, какой она есть,

А не как нечто, что мы должны просто использовать и эксплуатировать, или удалять, как сорняки из сада. В конце концов, сорное растение - это тоже растение [Derphiax 2009].

Как мы видим, есть сходство в том, как члены НЯ и Родноверия представляют себе язычество. В сознании неоязычников их движение является продолжением древних традиций, которые не являются религией как таковой, а скорее мировоззрением или образом жизни в гармонии с миром.

3.2.3. Знание и вера, как они рассматриваются голландскими язычниками

Заявление Joost об образе жизни дохристианских предков напоминает заявления родноверов о различии между *верить* и *ведать* в движении Родноверие. Хотя нельзя уверенно утверждать, что такая концепция существует среди голландских неоязычников, есть несколько интересных высказываний по этому поводу. О природе языческой религиозности участник Eduard утверждает следующее: «Кроме того, я не верю, я знаю» [Eduard 2009]. Подобные настроения имеют большое значение для убеждений многих членов движения Родноверие, как было показано в предыдущей главе. В ответ на сообщение Eduard'a участник форума Braadvart утверждает, что все люди, которые придерживаются той или иной формы религии, имели бы такое

убеждение, в результате чего Eduard вновь сформулировал свое убеждение как «молчаливое сожительство с богами» [Eduard 2009].

Другая ветка форума посвящена отношениям между язычеством и наукой, и из нее мы можем сделать вывод о распространенном среди голландских неоязычников убеждения, что язычество вполне способно сосуществовать с наукой. Hrodhwulf, например, утверждает, что сила язычества заключается в его способности адаптироваться к новым обстоятельствам и развиваться на протяжении веков, сохраняя при этом свою жизнеспособность [Hrodhwulf 2007]. В язычестве опасно принимать строгие принципы и догмы, поскольку они препятствуют естественной эволюции традиции предков. Подобные утверждения поддерживает Godward, который ссылается на Дэвида Юма, утверждая, что

...язычество и наука сочетаются лучше, чем монотеизм и наука, отчасти потому, что язычество - это изначальное и естественное мировоззрение человека. Эта древняя философия жизни была создана не откровением, а опытом и традицией [Godward 2007].

Тот факт, что для (германского) язычества не существует священной книги, является еще одним важным фактором в оценке религиозных правил и связи между язычеством и наукой. Godward утверждает, что буквальное толкование Книги Бытия христианами препятствует научному подходу к происхождению человека и изучению таких тем, как эволюция. Германский миф о сотворении мира (Godward ссылается здесь на Эдду, историческое древнескандинавское собрание мифов) описывается как символический и метафизический, и такое объяснение не противоречит науке [Godward 2007].

Антидогматическая позиция современного язычества рассматривается респондентами этой темы как преимущество, поскольку она позволяет язычеству адаптироваться к новым обстоятельствам и при этом соответствовать научной реальности. Опыт и традиции предков, передаваемые из поколения в поколение, являются прочным фундаментом, на котором можно построить мировоззрение, созвучное окружающему миру.

В этой теме обсуждается вопрос о том, как лучше использовать эти древние традиции и какие из них жизнеспособны в современном мире. Здесь необходимо отметить еще одно различие между НЯ и Родноверием. Родноверы подчеркивают, что их дохристианские предки обладали духовным знанием об окружающем мире (*ведание*) и это знание может быть применено в современном мире. Заявления голландских

неоязычников показывают, что они также понимают язычество как форму знания, однако продолжаются споры о том, как определенные традиции и убеждения могут быть переработаны для современной эпохи.

3.2.4. Источники неоязыческого верования

Как уже упоминалось выше, для голландских язычников не существует священной книги, а о жизни дохристианского общества в исторических Нидерландах сохранилось мало исторических документов. Здесь возникает тот же вопрос, который обсуждался в случае с Родноверием, т.е. каковы, по мнению членов НЯ, наиболее важные/надежные источники их религиозности?

Здесь следует отметить существование "источника", подобного *Велесовой Книге*, а именно *Книги Ура-Линда*. Как и *Велесова Книга*, это якобы историческая запись о жизни и славных деяниях дохристианских фризов (германского племени из Северных Нидерландов и Германии). История *Ура-Линды* слишком обширна, чтобы описывать ее здесь полностью, но достаточно сказать, что это фальсификация, подобная *Велесовой Книге*. Рукопись была обнаружена и охарактеризована как фальсификация уже на раннем этапе ее существования, и сегодня эксперты считают ее пародией, призванной одурачить фризских националистов [Jensma 2004]. Однако никто из голландских неоязычников, похоже, не воспринимает этот текст как надежный источник, и на форуме нет ни одного упоминания о нем.

Обсуждение достоверных дохристианских источников связано с более широкими дебатами внутри НЯ о природе голландского язычества. Поскольку Нидерланды были созданы только после христианизации, на форуме НЯ можно наблюдать множество противоречивых мнений. Есть те, кто выступает за более широкую германскую форму язычества, основанную на существующих источниках из Скандинавии, а есть те, кто ратует за тщательную оценку местного контекста и исследование истории, например, с помощью археологии. Хорошей иллюстрацией этого является мнение Roy. Он утверждает, что поскольку источников из скандинавского контекста гораздо больше, и если кто-то ищет источники о германском язычестве, то все доступные источники должны быть из этого региона. Для Roy лично это не проблема, поскольку он утверждает: «Я не реконструктор <курсив мой. – Д. Б.>, который хочет сделать все исторически правильным или копией того, как все было раньше» [Roy 2010]. На самом деле, в дискуссиях на форуме НЯ, когда требуются достоверные источники для

подтверждения аргументов, часто ссылаются на таких ученых, как Ян де Врис, чьей специализацией была древнескандинавская литература.

Как и среди родноверов, мы можем наблюдать и среди голландских неоязычников интерес к фольклору и народным праздникам. Участник форума Tomaria пишет, что «Христианские праздники также переплетаются с этими более древними традициями» [Tomaria 2011]. Хотя было бы трудно утверждать, что голландские неоязычники имеют концепцию, сходную с *двоеверием* в Родноверии, существует тенденция пересмотреть некоторые голландские традиции и извлечь из них возможное языческое происхождение. Alex, например, упоминает голландскую традицию почитания Святого Николая (*Sinterklaas*) как возможный первоначальный языческий праздник через связь с Одином [Alex 2006]. Однако это замечание немедленно подвергается критике со стороны dernian, который отмечает, что праздник Святого Николая не является ни языческим, ни голландским, а скорее христианским праздником с фольклорными элементами [dernian 2006].

Подобные возражения возникают и тогда, когда народные сказки берутся за основу языческой религиозности. На ветке форума о сказках и мифах многие респонденты проявляют интерес к ним, к их происхождению и содержащейся в них морали. Wolf, например, утверждает, что «Их <старейшин, предков> мудрость и учения до сих пор сохранились в мифах, сагах, сказках и легендах» [Wolf 2006]. Участник форума под именем Brisamen поддерживает такую идею, утверждая, что много информации остается скрытой «в народных обычаях/верованиях» [Brisamen 2006]. На другой ветке участник Radboud подчеркивает, что неоязычники должны знать о христианском характере народных сказок, и пишет:

Многие сказки содержат христианскую мораль, но все равно они могут быть хорошими, потому что дают ощущение мифа, волшебного мира за, под, над повседневным миром. Передать это ощущение, как мне кажется, самое важное в новых сказках. И избежать простой бело-черной морали христианства [Radboud 2015].

Другой член НЯ, Elvar Heimdallir, говорит, что хотя некоторые сказки являются христианскими, другие можно назвать истинно языческими, что означает, что они более «удивительны и загадочны» [Elvar 2015]. Однако сказки рассматриваются здесь в основном как моралистические, символические и поэтические, а не как правдивые изображения исторических обществ. Как утверждает Terschellinger Gangerli, «Для

неспециалиста невозможно с достоверностью сказать, сколько влияний на письменную версию этих сказок оказали сказания, рассказанные в древние времена» [Terschellinger 2015]. Другими словами, трудно понять, в какой степени сказки предлагают правдивое изображение традиционного образа жизни, и их легитимность как основы языческой религиозности не является общепризнанной, особенно если сравнить с положением сказок среди Родноверия.

3.2.5. (Нео)Языческий пантеон: о богах ‘голландского’ язычества

Дискуссии о том, какие боги должны быть включены в голландскую неоязыческую систему верований, интересны, поскольку существует множество различных мнений, затрагивающих вопросы источников, духовности, природы самого язычества и многое другое. Здесь также можно заметить некоторые поразительные черты сходства с разнообразием высказываний, собранных в *Изведнике*.

Прежде всего, это продолжающиеся споры о природе дохристианской языческой религиозности, и, более конкретно, о том, следует ли ее характеризовать как монотеистическую или политеистическую. Участник форума Хаген пишет, что, по его мнению, различие между моно- и политеизмом - это христианская концепция, призванная показать теологическую продвинутость христианства по сравнению с другими формами религии. Аналогично, несколько участников утверждают, что различие между этими двумя системами ошибочно, и язычество сочетает в себе элементы как монотеизма, так и политеизма. Wolfhard утверждает, что «На самом деле, я сам не столько политеист или монотеист. Я и тот, и другой, и я ценю это» [Wolfhard 2005].

Этот член форума видит баланс между Высшими (*Opperste*) и разнообразными антропоморфными божествами. Для многих участников на этой ветке форума Высшее или Божественное рассматривается как вечный порядок или устройство (*Ordering/Schikking*), существующие во вселенной, порядок, которого должны придерживаться даже боги. Две реакции, которые, как кажется, следуют из такой божественной структуры, таковы:

Язычество – политеистическое в монотеистическом смысле, или монотеистическое в политеистическом смысле [Godward 2006б].

Боги сливаются воедино, но также и расходятся. Все в ОДНОМ, ОДНО во всех [Hedzer6 2005].

Подобные заявления, с точки зрения участников форума, затрудняют точную классификацию языческой религии, но есть голоса, такие как участник форума Walrus, который использует термин *генотеизм* для описания идеи многих богов, которые объединяются в единую божественную сущность [Walrus 2006].

Участник, выступающий за более исторически точный подход, - Wolf. Он утверждает, что германская языческая религиозная система допускает различные (личные) интерпретации, однако предупреждает, что современные люди при подходе к языческой вере древности будут находиться под влиянием своего окружения. Wolf пишет:

Это становится похожим на большой беспорядок, и тогда мы оказываемся недалеко от современных "неоязыческих" движений, которые смешивают все и вся [Wolf 2006].

Подобные заявления об опасности быть *неоязычником* - не редкость на форуме. Термин «неоязычник» на форуме НЯ воспринимается как своего рода оскорбление, поскольку многие придерживаются идеи, что они не начинают что-то новое, а продолжают древние традиции и тем самым чтят своих предков. Подобные настроения можно увидеть и в посте Elvar Heimdallir, который не стал бы поклоняться богам скандинавской традиции, таким как Хеймдал, «без какого-либо обоснования, основанного на источниках или документах» [Elvar 2015]. Elvar упоминает, что, хотя его больше всего интересует фигура Хеймдала из скандинавской мифологии, поклоняться любому богу, не имея представления об исторической достоверности такой практики, опасно.

Таким образом, мы можем наблюдать разногласия между участниками форума по поводу религиозной системы дохристианских предков, связанных с ней практиках и того, как лучше поклоняться богам в наши дни. Есть один момент языческой религиозности, который кажется общепринятым, и он связан с концепцией сиббе, о которой говорилось ранее. Понятие сиббе как семейного круга кровных отношений расширяется до духовной семьи людей, их предков и богов, как мы видели и в Родноверии. Wolf пишет, что «сиббе включает в себя и Богов, потому что люди происходят от Богов» [Wolf 2006]. Помощь тем, кто является частью сиббе, рассматривается как исторически точный способ почитания/поклонения богам,

которых, по словам Radboud, можно «рассматривать <...> как своего рода сверхпредков» [Radboud 2014]. Один из способов почитания предков - это

Называть своих детей в честь предка – значит входить в сферу поклонения, и это очень широкий культурный обычай в семьях, происходящих от германских народов [Weorphan 2008].

И снова можно наблюдать желание одного из участников форума продолжить широко распространенные среди германских народов традиции как способ практиковать язычество. Отсутствие среди участников форума описаний того, как организовывать ритуалы, и рассказов о том, каким богам следует поклоняться, как, например, в Родноверии, показывает различную природу религиозности среди голландских неоязычников. Участники форума интересуются мифологическими повествованиями о древнескандинавских богах, но, когда дело доходит до исповедания веры, не существует общепринятых принципов, кроме необходимости или желания продолжать традиции и оставаться верными историческим свидетельствам, насколько это возможно.

3.2.6. Есть ли жизнь после смерти?

В ветке обсуждения того, как участники форума представляют себе жизнь после смерти, снова много ссылок на древнескандинавские источники. В своих сообщениях члены НЯ используют такие термины, как *Вальхалла*, *Фолькванг*, *Хельхейм*, *Нифльхейм*, которые представляют собой различные наименования царства мертвых, засвидетельствованные в древнескандинавской мифологии. При обсуждении загробной жизни нет возможности узнать, во что верили дохристианские народы Нидерландов, поэтому многие участники форума обращаются к доступным источникам из другой германской традиции. Актуальным для нашего исследования является тот факт, что, хотя существует множество возможных мест для жизни после смерти, участники НЯ стараются не делать различий между хорошим и плохим царством мертвых. Члены НЯ *dernian* и *Dauwvoeter* утверждают, что различие между раем (*Вальхалла*) и адом (*Хельхейм/Нифльхейм*) - это современная христианская идея, и, по словам *Dauwvoeter*, «Ад - это царство мертвых, а не место наказания» [Dauwvoeter 2007]. *Sigifriith* даже утверждает, что Ад (*Хельхейм*) - это приятное место, где мертвые ждут решения своей судьбы [Sigifriith 2007].

Идеи вечной жизни в одном из царств загробного мира придерживаются не все участники на этой ветке форума. Другая дискуссия касается того, верили ли

дохристианские язычники в концепцию реинкарнации или возрождении. Участник b3n утверждает, что реинкарнация - это «просто часть германского язычества», и это доказано в народной сказке о леди Холле (*Vrouwe Holle*), а также в рассказах римских историков о германских язычниках [b3n 2007]. Дискуссия о существовании реинкарнации у германских народов продолжается в более широких дебатах о циклической природе язычества в целом. Член Flechdorp резюмирует аргументацию как таковую; критикуя упрощенные выводы b3n, он пишет:

Действительно, это довольно "линейно", и действительно, язычество часто характеризуется более "циклическим" подходом, но одного этого недостаточно, чтобы предположить, что его ранние адепты также были приверженцами циклического и основанного на реинкарнации принципа вознесения души, как вы его изображаете [Flechdorp 2007].

Таким образом, возможность реинкарнации подвергается критике, как и «линейная» идея вечной жизни в *Вальхалле* или *Хельхейме*.

Что некоторые члены НЯ действительно утверждают, так это важность и ценность своей жизни на земле. Приводится аргумент, что согласно вечному порядку, который структурирует вселенную, человек не может повлиять на свою судьбу или изменить ее, поэтому нет необходимости беспокоиться о вопросах загробной жизни. Участник форума RadioHalgaz пишет: «Я иду туда, куда мне нужно идти, в этом мало что можно изменить», и лучше беспокоиться о том, как прожить свою нынешнюю жизнь [RadioHalgaz 2007]. Здесь интересно мнение участника форума под псевдонимом Vrkas, которая, по ее собственному признанию, знает больше об индуистской философии, чем о германском язычестве. Однако Vrkas утверждает, что самый важный принцип - жить здесь и сейчас, поскольку никто не знает, какой будет жизнь после смерти [Vrkas 2007]. Примечательно, что такие члены, как Vrkas, передают свои собственные убеждения, даже если они не имеют отношения к голландскому/германскому язычеству как таковому.

Такой акцент на жизни на этой земле, подобно тому, как это происходит с Родноверием, заставляет многих голландских неоязычников утверждать, что такие понятия, как грех, не могут быть включены в истинно языческое мировоззрение. Например, участник форума Manita пишет: «... я не верю в соблюденное целомудрия или других строгих правил и что если я нарушу эти правила, то буду наказан» [Manita 2007]. Даже на странице *О нас* на сайте НЯ четко выражено такое убеждение:

... наши нормы и ценности в некоторых отношениях могут сильно отличаться от христианско-гуманистических норм и ценностей. Например, христианская концепция греха совершенно чужда нам [Wie zijn wij].

Это не значит, что голландские неоязычники считают, что все позволено (или должно быть позволено), но их позиция в отношении загробной жизни означает пересмотр того, что значит жить достойной жизнью. Как уже говорилось, важными ценностями являются продолжение традиций, защита своего сиббе и жизнь в гармонии с окружающим миром. Поразительное сходство между сообщениями участников форума НЯ и убеждениями родноверов, выраженными в *Изведнике*, трудно не заметить.

3.2.7. Что такое магия для голландских язычников?

Отношение к магии на форуме НЯ нельзя назвать однозначным, возможно, потому, что между дохристианскими германскими традициями и взглядами *нью-эйдж* на магию, духовное целительство и альтернативную медицину, которые также представлены на форуме, мало связи. Достаточно сказать, что некоторые участники утверждают, что *магия* как процесс или духовная практика действительно существует, но на форуме мало ссылок на реальные языческие практики.

Анонимный участник форума НЯ утверждает, что магия - это просто продолжение человеческой воли, которая может быть усилена тренировкой, медитацией и использованием магических рун. Таким образом, участники утверждают, что магия - «это просто то, что вы говорите своему разуму сделать» [Anonymous 2005]. На ветке форума, посвященной народным сказкам, Terschellinger Gangerli выразил интерес к древнескандинавскому мифу о сотворении мира, поскольку он убедил его в том, «что каждый человек обладает потенциалом для "сверхъестественных" даров» [Terschellinger 2015]. Участник форума Wolf предлагает критический аргумент относительно места магии в языческой традиции и того, что ее следует рассматривать как часть ритуалов и силу, которую могут получить и контролировать с ее помощью только некоторые духовные фигуры. По словам Wolf, «магия - это что-то для старых, для мудрых, для жрецов и магов» [Wolf 2005a]. Мы уже отмечали отсутствие священников в общине НЯ, поэтому упоминание таких фигур может относиться и к традициям дохристианской эпохи. Дискуссия в основном касается вопроса о том, кому можно или разрешено заниматься магией, а не о том, что такое магия на самом деле. Hedzerb даже упоминает

такую вещь, как магические SMS-сообщения, создающиеся для того, чтобы убедить кого-то [Hedzerb 2005].

Отсутствие источников приводит некоторых участников к еще более радикальным решениям. В своем сообщении на форуме участник Thornack пишет, что он открыт для всех философских источников по магии, которые интересны лично ему. *Сатанинская Библия* Антона Шандора Лавея упоминается как источник, который Thornack называет интересным, особенно учитывая, что

... в современном сатанизме (название, о котором, кстати, нельзя судить, не зная его истинной природы!) используют многие элементы нашего пути: языческие германские обряды [Thornack 2015].

Другие участники форума упоминают такие источники, как *Черная магия* Майкла Аквино и *Каббала*, как другие возможные источники вдохновения для магии. Интересно отметить, что Айтатурто прокомментировала связь между неоязычеством и сатанизмом. По ее словам, сатанизм - одна из тем в сообществе металлической музыки, которая также включает языческие темы [Aitamurto 2016: 54]. Таким образом, мы можем рассматривать интерес Thornack к *Сатанинской Библии* как следствие знакомства с язычеством через металлическую музыку.

Остается сказать, что голландские неоязычники, похоже, согласны с тем, что функция магии - это просто исполнение воли человека. Поскольку сохранились мало источников о том, как дохристианские германские предки практиковали магию, источники, на которые ссылаются на форуме НЯ, очень разнообразны. Сходство с Родноверием заметно в том смысле, что магия рассматривается не как нечто сверхчеловеческое, а скорее как способ действий или способ видения мира, основанный на традиционной практике. В то время как родноверы считают магической природу и все, что с ней связано, голландские неоязычники сосредоточены на воле человека и на том, как эту волю исполнить.

3.3. Заключение к третьей главе

В этой главе основное внимание было уделено голландским неоязычникам, которые делятся своими взглядами, обмениваются идеями и ведут дискуссии на форуме НЯ. Много информации об убеждениях и мотивах отдельных адептов и голландских неоязычников в целом можно почерпнуть из большого количества сообщений на

форуме, и приведенный выше анализ позволил затронуть лишь несколько тем. Однако что касается основной цели данного исследования, то при сравнении форума голландских неоязычников с *Изведником* родноверов можно отметить некоторые важные моменты.

Члены форума голландского неоязычества имеют между собой мало общего, кроме интереса к дохристианской истории и желания развивать духовные или исторические знания о своих предках. Особенно мало у них согласия в вопросе об источниках, поскольку многие дискуссии на форуме касаются того, какому наследию можно поклоняться как истинно голландскому, истинно языческому или истинно историческому. Поскольку форум посвящен германскому язычеству, на многих участников повлияло увлечение древнескандинавскими сагами и мифами, в то время как другие стремятся узнать правду о местных и древних верованиях самих Нидерландов. Можно рассматривать это различие как эклектизм, с одной стороны, и реконструкционизм - с другой.

Если мы хотим провести сбалансированное сравнение между интересующими нас двумя движениями, а именно Родноверием и голландским неоязычеством, очень важно понять различия в национальном, историческом и социальном контексте, в размерах и влиянии движения, различия в образовании и профессиональной подготовке самих неоязычников, а также различия между *Изведником* как опубликованным авторитетным (в рамках Родноверия) документом и форумом НЯ как местом для дискуссий, обучения и обмена личными мнениями. Словом, различий, на которые стоит обратить внимание, много. Но тот факт, что между двумя движениями все же есть сходство, выдает некоторые ключевые концепции современного язычества.

Заметно общее недовольство статус-кво современного мира, где люди чувствуют себя отчужденными друг от друга, где материалистические и капиталистические силы эксплуатируют природу ради прибыли, и где глобализация медленно уничтожает различия в национальной культуре, формируя одну монокультуру. Подобные настроения упоминались ранее как значимые в рамках движения Родноверия, но они также отражены в словах голландских неоязычников. Таким образом, члены обоих движений разделяют такие принципы, как связь со своей родиной, природной средой, в которой они выросли, и своими предками, как историческими, так и духовными, т.е. благочестивыми предками в рамках Сиббе/Род. Тем не менее, выражение такого критического отношения к современному миру в этих двух общинах все же отличается, особенно потому, что голландские неоязычники остаются аполитичными и склонны

фокусироваться на личном опыте, а не на обществе. Таким образом, из вышесказанного становится ясно, что, хотя у родноверов и голландских неоязычников могут быть однородные мотивы для создания и принятия языческого мировоззрения, фактические последствия такого мировоззрения могут сильно отличаться.

Заключение

Мы подошли к феномену неоязычества через обзор современных исследований таких выдающихся ученых, как Айтамурто, Симпсон, Шнирельман, Ларюэль и др. Их работы оказались очень ценными для нас в рассмотрении природы неоязычества сегодня. Различение неоязычества как религиозного движения или как части этнонационалистической идеологии рассмотрено в первой главе. Ученые описывают Родноверие как часть глобального явления неоязычества, выделяя такие его характерные черты, как индивидуализм, неоднородность и свободу организационной структуры. Но есть и существенные отклонения, такие как консерватизм гендерных ролей, ненависть к Русской православной церкви (и монотеизму в целом), а также различные подходы к национализму и концептуализации *Другого*.

Вторая и третья главы составили аналитическую часть данного исследования, а использованный в них сравнительный анализ конкретных случаев оказался полезным способом для проверки теорий, рассмотренных в первой главе. В случае с Родноверием ценным источником информации послужило издание *Изведник*. Представленные в нем различные точки зрения разных лидеров Родноверия позволили получить широкое представление о тенденциях в русском неоязыческом движении. Анализ языческих псевдонимов предоставил необходимую информацию о характеристике Родноверия. Наиболее важными аспектами Родноверия, вытекающими из *Изведника*, были следующие: недовольство РПЦ и российском государством, важность традиции не только как источника, но и как руководящего принципа и цели, значение Рода как божественной и этнической категории, творческое использование псевдоисторических источников (таких как *Велесова Книга*) для формирования мировоззрения.

Третья глава содержит аналогичный анализ голландского неоязыческого форума *Nederlands Heidendom*, аналога из другого национально-культурного контекста. Выбор определенного количества тем помог сделать возможным четкий анализ, и результат показал некоторые интригующие черты сходства и различия между русским и голландским вариантами неоязычества. В случае с голландскими неоязычниками наиболее важными аспектами были следующие: разногласие между ними относительно источников их религиозности, желание жить в большей гармонии с природой и родным регионом, а также тенденция ссылаться на реальные исторические и академические доказательства при выдвижении собственных утверждений.

Ценность сопоставительного анализа невозможно переоценить, он предлагает новую перспективу в области изучения неоязычества и показывает, что существуют ключевые аспекты, общие для двух движений, независимо от национального, политического или культурного контекста.

Существование этих общих аспектов помогает нам ответить на вопросы, которые были поставлены во введении. Если мы хотим описать природу современного язычества, конструирование языческой идентичности и место язычников в обществе, мы можем обратиться к выделенным аспектам. И родноверов, и голландских неоязычников объединяет общее недовольство современным миром, современным обществом и влиянием глобализации, материализма и капитализма. Эти силы рассматриваются как отчуждающие, дегуманизирующие и разрушительные для окружающей среды. Таким образом, неоязычество можно охарактеризовать как движение сопротивления и оппозиции против жизни в развитом мире, где сила организованной религии ослабевает. Неоязычники создают свою идентичность как противостоящую общественным нормам и ценностям или как отклоняющуюся от них. Таким образом, неоязычники ставят себя в оппозицию к обществу, они считают себя аутсайдерами, не желающими соответствовать современным идеалам или морали институционализированной религии. Принятие псевдонимов – это способ создать новую идентичность, которая одновременно демонстрирует сильную связь с дохристианским миром. Более того, неоязычники объединяются в небольшие кружки (круги), напоминающие древние сообщества, которые они считают идеальным способом устройства жизни. В случае Родноверия во главе такого круга стоит духовный лидер, который является связующим звеном между адептами и их предками и дает знания о том, как строить свою жизнь в соответствии с традицией.

В некотором смысле природу неоязычества можно назвать идеалистической, поскольку оно представляет собой попытку возвращения в мифическое, чистое прошлое, где люди жили в гармонии с окружающим миром. Существует сильный акцент на исторической преемственности языческой традиции, т.е. идея, что в современном язычестве нет ничего «нео». Язычество было для предков естественным образом жизни, и это язычество, по мнению адептов, сохранилось до наших дней, просто нужно заново открыть свои корни и традиционные ценности. Хотя взгляды неоязычников на прошлое часто неисторичны, зависят от 'творческой' интерпретации произвольно подобранных фактов или откровенно ложны, важен именно образный идеал этой дохристианской истории. Почитание традиционного образа жизни, поклонение предкам, духовная

значимость мира природы, общинные и этнические связи, такие как Род или Сиббе, - вот ответы, которые неоязычество дает своим приверженцам, и именно эти аспекты продолжают находить отклик у людей во всем мире.

Скажем несколько слов о перспективах неоязычества и его исследования. Необходимо иметь в виду, что привлекательность неоязычества будет продолжать расти вместе с растущим недовольством людей современным миром. Поскольку большинство источников, проанализированных в данном исследовании, описывают состояние неоязычества как явления, предшествовавшего таким крупным мировым событиям, как подъем антилиберальных движений, эпидемия COVID-19 и полномасштабное вторжение России в Украину, было бы интересно лучше понять влияние этих событий на неоязыческие движения в России, Нидерландах и развитых странах мира в целом.

Статья из *Guardian*, упомянутая во введении, дала еще одно ключевое понимание неоязыческого движения, которое, к сожалению, вышло за рамки данного исследования, а именно распространение неоязыческой эстетики через социальные сети. Через социальные медиа многие люди могут вступать в контакт с языческой символикой, и это можно сравнить с важностью роли тяжелого рока в культивировании интереса к язычеству, о котором говорили и Айтамурто, и несколько респондентов на голландском неоязыческом форуме. Социальные медиа можно рассматривать как важную новую платформу для неоязычников, но необходимо лучше понять, какую роль они играют в Родноверии. Следует понять, в какой степени люди просто перенимают языческую эстетику, а в какой они действительно самоидентифицируются с язычеством.

Хотя невозможно предсказать, как неоязычество как явление будет развиваться в будущем, можно с уверенностью сказать, что общественные проблемы, на которые оно пытается найти ответ, не будут решены быстро. Неоязычество будет продолжать находить отклик у людей, которые сопротивляются современному миру и современному образу жизни, стремятся к чувству общности, хотят защитить свою культуру и традиции от сил глобализации и выступают против уничтожения окружающей среды во имя прогресса и прибыли. Своей ориентацией на идеализированное прошлое неоязычество обеспечило себе популярность в будущем.

Список использованной литературы

Источники

1. Изведник 2003: Изведник русского язычества // Вестник традиционной культуры. Вып. 1 / Под ред. д-ра филос. наук А.Е. Наговицына. М.: Издатель Воробьев А.В., [Электронный ресурс]. URL: <http://slavya.ru/delo/krug/izvednik.htm>. — Режим доступа: свободный.
 2. Велеслав 2020: *Черкасов Велеслав*. Алексей Евгеньевич Наговицын // Славянская Традиция: <https://slavtradition.com/svodki-smi/novosti/7074-aleksej-evgenevich-nagovitsyn>.
 3. Велеслав 2021: *Велеслав*. РОДНОВЕРИЕ-ВСЯ СУТЬ! // dzen.ru: <https://dzen.ru/media/id/6029750cc2d25432cbbf821f/rodnoverievsiia-sut603f433c3f8405597f2848c8>.
 4. Глушановский Алексей Алексеевич: Мои книги. (2022) // Онлайн-журнал Самиздат: http://samlib.ru/g/glushanowskij_a_a/.
 5. Дмитрий Анатольевич Гаврилов. (2022) // Cyclowiki.org: cyclowiki.org/wiki/Дмитрий_Анатольевич_Гаврилов.
 6. Марина Альбертовна Качаева. (2018) // Русское Космическое Общество: <https://cosmatica.org/users/23>.
 7. Неизвестен. (2009). Философия Язычества // Славянская Традиция: <https://slavtradition.com/svodki-smi/stati/4762-filosofiya-yazychestva>.
 8. Резунков А. Г. Книги онлайн. (2023) // КУБ: https://www.koob.ru/rezunkov_a_g/.
 9. Сперанский Николай Николаевич. (2023) // RuLit: <https://www.rulit.me/authors/speranskij-nikolaj-nikolaevich>.
 10. Ярослав Добролюбов. (2022) // Отечественные записки: <https://strana-oz.ru/users/dobrolyubov-yaroslav>.
-
11. Alex. (2006). Germaans/Nederlands/Bataafs/Fries/Hollands Heidendom? [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=2060.0>.
 12. Alu. (2005). Priesters, wel of niet nodig? [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=677.0>.

13. Anonymous. (2005). magie.....of wilskracht? [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=658.0>.
14. *Boppo u Axnot*. (2014). De term 'heiden' // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/De%20term%20heiden.pdf>.
15. b3n. (2007). Reincarnatie (vh. Walhalla of hel) [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=2210.0>.
16. Brisamen. (2006). Heidens monotheïsme [Сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=1072.0>.
17. Dauwvoeter. (2007). Reincarnatie (vh. Walhalla of hel) [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=2210.0>.
18. Dephiax. (2009). wat is het nut van religie? [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=3053.0>.
19. dernian. (2006). Germaans/Nederlands/Bataafs/Fries/Hollands Heidendom? [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=2060.0>.
20. Eduard. (2009). wat is het nut van religie? [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=3053.0>.
21. Elbowin. (2017). 'Volkbert' // Behind the Name: <https://www.behindthename.com/name/volkbert/submitted>.
22. Elisabeth. (2015). Vervolging van heidens Europa [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <https://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=4540>.
23. Elvar Heimdallir. (2015a). Sprookjes en mythen [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=4442>.
24. Elvar Heimdallir. (2015b). De belangrijkste goden [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=4459.0>.
25. Ernemmer. (2014). Wat is het heidendom nou eigenlijk? [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=1702.0>.

26. Flechdorp. (2007). Reincarnatie (vh. Walhalla of hel) [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=2210.0>.
27. GELREpatriot. (2011). Jou basis van het heidendom [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=3566>.
28. Godward. (2006a). Wat is het heidendom nou eigenlijk? [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=1702.0>.
29. Godward. (2006b). Heidens monotheïsme [Сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=1072.0>.
30. Godward. (2007). Heidendom en Wetenschap [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=2088.0>.
31. Grote meeneemlijst Midzomer 2022 [тема на форуме] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?board=60.0>.
32. Gurbe. (2010). Jou basis van het heidendom [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=3566>.
33. Hedzer6. (2005). magie.....of wilskracht? [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=658.0>.
34. Hedzer6. (2006). Heidens monotheïsme [Сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=1072.0>.
35. Hrodhwulf. (2006). Germaans/Nederlands/Bataafs/Fries/Hollands Heidendom? [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=2060.0>.
36. Hrodhwulf. (2007). Heidendom en Wetenschap [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=2088.0>.
37. Jeffrey. (2014). Wat is het heidendom nou eigenlijk? [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=1702.0>.
38. Joost. (2009). wat is het nut van religie? [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=3053.0>.
39. Jou basis van het heidendom. (открылась в 2010) [страница на форуме] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=3566>.

40. Kiwi. (2011). Wat voor beesten tref jij aan/ontmoet jij? [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <https://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=2328>.
41. Knolker. (2011). Imkers willen geld voor onderzoek naar bijensterfte [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <https://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=2724>.
42. Maarten. (2011). Jou basis van het heidendom [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=3566>.
43. Manita. (2007). Reincarnatie (vh. Walhalla of hel) [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=2210.0>.
44. Myconius. (2015). Myconius [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <https://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=4533>.
45. Radboud. (2015). Sprookjes en mythen [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=4442>.
46. RadioHalgaz. (2007). Reincarnatie (vh. Walhalla of hel) [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=2210.0>.
47. Roy. (2006). Germaans/Nederlands/Bataafs/Fries/Hollands Heidendom? [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=2060.0>.
48. Roy. (2010). Jou basis van het heidendom [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=3566>.
49. Sigifrith. (2007). Reincarnatie (vh. Walhalla of hel) [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=2210.0>.
50. Sigifrith. (2005). Priesters, wel of niet nodig? [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=677.0>.
51. Stamverband in de modern sameleving. (открылась в 2006) [страница на форуме] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=1818.30>.
52. Statistiekencentrum. [онлайн-форум] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?PHPSESSID=7re6ojk4nm9rha436a3bo5p21j&action=stats>.

53. Terschellinger Gangerli. (2015). Sprookjes en mythen [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom:
<http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=4442>.
54. The Cheshire Cat. (2006). De hedendaagse Heidense samenleving [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom:
<http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=1768>.
55. Thorgal. (2011). Jou basis van het heidendom? [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=3566>.
56. Thornack. (2015). magie.....of wilskracht? [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=658.0>.
57. Tiwaz. (2013). Zeeland/West-Brabant [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <https://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=3681>.
58. Tomaria. (2011). Jou basis van het heidendom [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=3566>.
59. Vrkas. (2007). Reincarnatie (vh. Walhalla of hel) [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom:
<http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=2210.0>.
60. Walrus. (2006). Heidens monotheïsme [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=1072.0>.
61. Welkom Bezoeker. (б.д.). [онлайн страница] // Nederlands Heidendom:
<http://www.nederlandsheidendom.net/index2.html>.
62. Weorphan. (2008). Heidense voornamen voor baby? [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom:
<http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=2618.0>.
63. 'Wie zijn wij en wat doen we' (б.д.). [онлайн страница] // Nederlands Heidendom:
<http://www.nederlandsheidendom.net/start.html>.
64. Wolf. (2006). Heidens monotheïsme [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=1072.0>.
65. Wolf. (2005a). magie.....of wilskracht? [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=658.0>.
66. Wolf. (2005b). Priesters, wel of niet nodig? [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=677.0>.
67. Wolfhard. (2005). Heidens monotheïsme [сообщение на форуме] // Nederlands Heidendom: <http://www.nederlandsheidendom.net/forum/index.php?topic=1072.0>.

Литература

68. Богуславский 2001: *Богуславский В. В.* Славянская энциклопедия: Киевская Русь - Московия. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. Т. 1-2.
69. Значение слова Верховод. (2023) // ПоискСлов: <https://xn--b1algemdcspb.xnp1ai/wd/%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%85%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B4>.
70. Носов 2011: *Носов Н. Н.* О происхождении былинных имен Волха и Вольги // Русская речь. 2011. № 2. С. 78-88.
71. Полиниченко 2012: *Полиниченко Д. Ю.* Неоязычество и любительская лингвистика в России // Язык и культура. 2012. № 12.
72. Полузабытый «мизгирь». (2020). [онлайн страница] // О жизни слов: этимология и история русского языка: <https://rus-et.ru/istoriya-yazyka/etimologiya/poluzabytyj-mizgir/>.
73. Седакова 2007: *Седакова И. А.* Новая прагматика архаических моделей: имена неоязычников // Имя: Семантическая аура / Под ред. Т.М. Николаевой. М.: Языки славянских культур, 2007. С. 166-190.
74. Тупиков 2005: *Тупиков Н. М.* Словарь древнерусских личных собственных имен. М.: Языки славянских культур, 2005.
75. Шарапова 2001: *Шарапова Н. С.* Краткая энциклопедия славянской мифологии. М.: Астрель / Русские словари, 2001.
76. Шнирельман 2012: *Шнирельман В. А.* Русское Родноверие: Неоязычество и национализм в современной России. М.: ББИ издательство, 2012.
-
77. Arioeh meaning. (2023) // Abarim Publications: <https://www.abarim-publications.com/Meaning/Arioeh.html>.
78. Aitamurto 2006: *Aitamurto Kaarina.* Russian Paganism and the Issue of Nationalism: A Case Study of the Circle of Pagan Tradition // The Pomegranate. 2006. № 8 (2). P. 184-210.
79. Aitamurto 2011: *Aitamurto Kaarina.* Paganism, Traditionalism, Nationalism: Narratives of Russian Rodnoverie. Helsinki: University of Helsinki, 2011.
80. Aitamurto 2015: *Aitamurto Kaarina.* Russian Rodnoverie: Revisiting Eastern and Western Paganisms // The Changing World Religion Map: Sacred Places, Identities,

- Practices and Politics / Ed. by Stanley D. Brunn. Dordrecht: Springer, 2015. P. 1655-1671.
81. Aitamurto 2016: *Aitamurto Kaarina*. Paganism, Traditionalism, Nationalism: Narratives of Russian Rodnoverie. Abingdom-on-Thames, Oxon: Routledge, 2016.
 82. Aitamurto and Gaidukov 2014: *Aitamurto Kaarina and Aleksey Gaidukov*. Russian Rodnoverie: Six Portraits of a Movement // Modern Pagan and Native Faith Movements in Central and Eastern Europe / Ed. by Kaarina Aitamurto and Scott Simpson. Milton Park: Routledge, 2014. P. 142-170.
 83. Aitamurto and Simpson 2013: *Aitamurto Kaarina and Simpson Scott*. Introduction // Modern Pagan and Native Faith Movements in Central and Eastern Europe / Ed. by Kaarina Aitamurto and Scott Simpson. Abingdon-on-Thames, Oxon: Routledge, 2013. P. 1-12.
 84. Aitamurto and Shizhenskii 2017: *Aitamurto Kaarina and Roman Shizhenskii*. Multiple Nationalisms and Patriotisms among Russian Rodnovers // Cosmopolitanism, Nationalism and Modern Paganism / Ed. by Kathryn Rountree. London: Palgrave MacMillan, 2017. P. 109-132.
 85. Anderson 2006: *Anderson Benedict*. Imagined Communities: Reflections on the Origins and Spread of Nationalism. London: Verso, 2006.
 86. Beddington 2023: *Beddington, E*. Dawn of the new pagans: ‘Everybody’s welcome – as long as you keep your clothes on!’ // The Guardian. 2023, 27 April. URL : <https://www.theguardian.com/world/2023/apr/27/dawn-of-the-new-pagans-everybodys-welcome-as-long-as-you-keep-your-clothes-on>
 87. Brandenberger 1999: *Brandenberger David*. Proletarian Internationalism, “Soviet Patriotism” and the Rise of Russocentric Etatism During the Stalinist 1930s // Left History. 1999. № 6 (5) P. 80-100.
 88. CBS. (2022). Almost 6 in 10 Dutch people do not have a religious affiliation // Centraal Bureau voor de Statistiek: <https://www.cbs.nl/en-gb/news/2022/51/almost-6-in-10-dutch-people-do-not-have-a-religious-affiliation>.
 89. Gardell 2003: *Gardell Mattias*. Gods of the Blood: The Pagan Revival and White Separatism. Durham, NC: Duke University Press, 2003.
 90. Geld. (б.д.) // Nordic Names: <https://www.nordicnames.de/wiki/GELD>.
 91. Green 2021: *Green Demetria K*. Rodnoverie and the Russian Language: Linking Ancient Religion with the Evolution of Eastern Slavic Languages / A capstone

- submitted to Johns Hopkins for the degree of Master of Science in Government Analytics. Baltimore, MA: Johns Hopkins University, 2021.
92. Grimm 1878: *Grimm J.* Deutsche Mythologie. Berlin: Ferd. Dümmers Verlagsbuchhandlung, 1878. 3. Band.
 93. Gorbachov 2017: *Gorbachov Y.* What Do We Know about *Їьrnobogъ and *Bѣль Bogъ? // Russian History. 2017. № 44. P. 209-242.
 94. Herlihy 1985: *Herlihy D.* Medieval Households. Cambridge: Harvard University Press, 1985.
 95. Hruodolf. (б.д.) // Nordic Names: <https://www.nordicnames.de/wiki/Hruodolf>.
 96. Hutchinson 2012: *Hutchinson J.* Dynamics of Cultural Nationalism: The Gaelic Revival and the Creation of the Irish Nation State. Abingdon-on-Thames, Oxon: Routledge, 2012.
 97. Jensma Goffe. (2010). Een tragisch misverstand // Semafoor.net: <https://web.archive.org/web/20100123040939/http://www.semafoor.net/Jensmareactie.htm>.
 98. Khazanov 1997: *Khazanov Anatoly M.* Ethnic Nationalism in the Russian Federation // Daedalus. 1997. № 126 (3). P. 121-142.
 99. Kohn 1944: *Kohn Hans.* The Idea of Nationalism: A Study in Its Origins and Background. New York, NY: Macmillan Publishers, 1944.
 100. Laqueur 1993: *Laqueur Walter.* Black Hundred: The Rise of the Extreme Right in Russia. New York, NY: HarperCollins, 1993.
 101. Laruelle 2008 : *Laruelle Marlene.* Alternative identity, alternative religion? Neo-paganism and the Aryan myth in contemporary Russia // Nations and Nationalism. 2008. № 14 (2). P. 283-301.
 102. Laruelle 2011: *Laruelle, Marlene.* The Rodnoverie Movement: The Search for Pre-Christian Ancestry and the Occult // The New Age of Russia: Occult and Esoteric Dimensions / Ed. by Birgit Menzel, Michael Hagemester and Bernice Glatzer Rosenthal. Munich-Berlin: Verlag Otto Sagner, 2011. P. 293-310.
 103. Laruelle 2012: *Laruelle, Marlene.* Russian Eurasianism: An Ideology of Empire. Baltimore, MA: Johns Hopkins University Press, 2011.
 104. Lesiv 2013: *Lesiv Mariya.* The Return of the Ancestral Gods: Modern Ukrainian Paganism as an Alternative Vision for the Nation. London: McGill-Queen's University Press, 2013.

105. Lesiv 2017: *Lesiv, Mariya*. Blood Brothers or Blood Enemies: Ukrainian Pagans' Belief and Responses to the Ukraine-Russia Crisis // *Cosmopolitanism, Nationalism and Modern Paganism* / Ed. by Kathryn Rountree. London: Palgrave MacMillan, 2017. P. 133-156.
106. Lindow 2002: *Lindow J*. Norse Mythology: A Guide to Gods, Heroes, Rituals, and Beliefs. Oxford: Oxford University Press, 2002.
107. Minkjan 2021: *Minkjan Johanna Catharina*. Nehalennia's Lowlands: Neo-Paganism in the Netherlands [PhD Thesis] // Vrije Universiteit Amsterdam. URL: <https://research.vu.nl/ws/portalfiles/portal/136070920/J+C++Minkjan+-+toc.pdf>.
108. Motyl 2001: *Motyl, Alexander J*. Encyclopedia of Nationalism: Leaders, Movements and Concepts. Cambridge, MA: Academic Press, 2001. Vol. II.
109. Ozhiganova 2017: *Ozhiganova Anna*. Health Magic in Russian New Age // *Religion and Magic in Socialist and Post-Socialist Contexts I* / Ed. by Alexandra Cotofana and James M. Nyce. Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2017. 175-195.
110. Rock 2001: *Rock Stella*. What's in a Word?: A Historical Study of the Concept of Dvoeverie // *Canadian-American Slavic Studies*. 2001. № 35 (1). P. 19-28.
111. Shnirelman 1998: *Shnirelman Viktor A*. Russian Neo-Pagan Myths and Anti-Semitism. Jerusalem: Hebrew University of Jerusalem, 1998.
112. Shnirelman 1999: *Shnirelman Viktor A*. Passions about Arkaim: Russian Nationalism, the Aryans, and the Politics of Archaeology // *Inner Asia*. 1999. № I. P. 267-282.
113. Shnirelman 1999/2000: *Shnirelman Viktor A*. Perun, Svarog and Others: Russian Neo-Paganism in Search of Itself // *The Cambridge Journal of Anthropology*. 1999/2000. № 21 (3). P. 18-36.
114. Shnirelman 2002: *Shnirelman Viktor A*. "Christians! Go home": A Revival of Neo-Paganism between the Baltic Sea and Transcaucasia (An Overview) // *Journal of Contemporary Religion*. 2002. № 17 (2). P. 197-211.
115. Shnirelman 2007: *Shnirelman Viktor A*. Ancestral Wisdom and Ethnic Nationalism: A View from Eastern Europe // *The Pomegranate*. 2007. № 9 (1). P. 41-61.
116. Shnirelman 2014: *Shnirelman Viktor A*. Hyperborea: Arctic myth of the contemporary Russian radical nationalists // *Journal of Ethnology and Folkloristics*. 2014. № 8 (2). P. 121-136.

117. Shnirelman 2015: *Shnirelman Viktor A. Perun vs Jesus Christ: Communism and the emergence of Neo-paganism in the USSR // Atheist Secularism and its Discontents. A Comparative Study of Religion and Communism in Eurasia / Ed. by T. and J. Quijada Ngo. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2015. P. 173-189.*
118. Shnirelman 2017(a): *Shnirelman Viktor A. How to Become the “Slavic-Aryans”: The Founders of the Russian Neo-paganism and Their Ambitions // Religion and Magic in Socialist and Post-Socialist Contexts I. / Ed. by Alexandra and James M. Nyce Cotofana. Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2017. P. 75-98.*
119. Shnirelman 2017(б): *Shnirelman Viktor A. Obsessed with Culture: The Cultural Impetus of Russian Neo-Pagans // Cosmopolitanism, Nationalism and Modern Paganism / Ed. by Kathryn Rountree. London: Palgrave MacMillan, 2017. P. 87-108.*
120. Sigifriith. (б.д.) // NameDoctor: <https://www.name-doctor.com/name-sigifriith-meaning-of-sigifriith-59460.html>.
121. Simpson 2017: *Simpson Scott. Only Slavic Gods: Nativeness in Polish Rodzimowierstwo // Cosmopolitanism, Nationalism and Modern Paganism. / Ed. by Kathryn Rountree. London: Palgrave MacMillan, 2017. P. 65-86.*
122. Strmiska 2005: *Strmiska Michael F. Modern Paganism in World Cultures // Modern Paganism in World Cultures: Comparative Perspectives / Ed. by Michael F. Strmiska. Santa Barbara, Dencer and Oxford: ABC-Clio, 2005. P. 1-53.*
123. Yurchak 2005: *Yurchak, Alexei. Everything Was Forever, Until It Was No More: The Last Soviet Generation. Princeton; NJ: Princeton University Press, 2005.*

The Phenomenon of Neo-Paganism in the Contemporary World

A comparative analysis of Russian Rodnoverie and Dutch neo-paganism

Abstract

The main topic of this MA thesis concerns the nature of contemporary paganism and how its adherents conceive of their place in modern-day society. More specifically it focuses on the phenomenon of Slavic Native Faith, also known as Rodnoverie. By analyzing the writings of neo-pagans themselves, this research attempts to clarify the ways in which members of Rodnoverie construct a pagan identity, and what role is played by religion and politics within their movement.

Neo-paganism as a global phenomenon has received scholarly attention in recent years, because of the important links between this topic and other contemporary themes of populism, ethnonationalism and new religious movements. An overview of the most important recent scholarship is provided in the first chapter, focusing specifically on the distinction between politics and religion. The second chapter includes an analysis of the *Изведник*, a 2003 publication by the Circle of Pagan Tradition. Through an analysis of this collection of questions and answers, the research attempts to discern the most important topics for Rodnoverie religiosity, identity and convictions. In the third chapter, this analysis is further compared to a similar analysis of posts from the Dutch neo-pagan forum of *Nederlands Heidendom*. Through this comparison, the current research seeks to uncover shared tendencies between the two movements, thereby offering a new insights into the neo-pagan phenomenon in general.

A comparison of the different views on questions of nation, society and religion in the "Eastern" neo-pagan group (Rodnoverie) and in the "Western" neo-pagan group (*Nederlands Heidendom*) provides the academic debate with a new perspective. This comparison allows us to understand better the nature of contemporary paganism, not only in Russia and in the Netherlands, but more broadly of this phenomenon as it exists nowadays. The results of this research will further help to understand the appeal of neo-paganism, and how the movement still manages to attract new members in the developed world where adherence to tradition religions is on the decline.

Lihtlitsents lõputöö reprodutseerimiseks ja üldsusele kättesaadavaks tegemiseks

Mina, __ *Jan Willem Jim Braafhart*,

(*autori nimi*)

1. annan Tartu Ülikoolile tasuta loa (lihtlitsentsi) minu loodud teose

Феномен неоязычества в современном мире. Сравнительный анализ русского
Родноверия и голландского неоязычества

Uuspaganluse fenomen tänapäeva maailmas. Vene Rodnoverie ja hollandi uuspaganluse
võrdlev analüüs.

The Phenomenon of Neo-Paganism in the Contemporary World. A comparative analysis of
Russian Rodnoverie and Dutch neo-paganism

(*lõputöö pealkiri*)

mille juhendaja on _Prof. Ljubov Kisseljova,

(*juhendaja nimi*)

reprodutseerimiseks eesmärgiga seda säilitada, sealhulgas lisada digitaalarhiivi DSpace kuni
autoriõiguse kehtivuse lõppemiseni.

2. Annan Tartu Ülikoolile loa teha punktis 1 nimetatud teos üldsusele kättesaadavaks Tartu
Ülikooli veebikeskkonna, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace kaudu Creative Commons'i
litsentsiga CC BY NC ND 3.0, mis lubab autorile viidates teost reprodutseerida, levitada ja
üldsusele suunata ning keelab luua tuletatud teost ja kasutada teost ärieesmärgil, kuni
autoriõiguse kehtivuse lõppemiseni.

3. Olen teadlik, et punktides 1 ja 2 nimetatud õigused jäävad alles ka autorile.

4. Kinnitan, et lihtlitsentsi andmisega ei riku ma teiste isikute intellektuaalomandi ega
isikuandmete kaitse õigusaktidest tulenevaid õigusi.

Jan Willem Jim Braafhart

24.05.2023

Autorsuse kinnitus

Kinnitan, et olen koostanud käesoleva magistritöö ise ning toonud korrekselt välja teiste autorite panuse. Töö on koostatud lähtudes Tartu Ülikooli maailma keelte ja kultuuride instituudi slavistika osakonna magistritöö nõuetest ning on kooskõlas heade akadeemiliste tavadega.

Jan Willem Jim Braafhart

Tartus, 24.05.2023